

БОРЬБА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

ВЫПУСК 64

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав
человека, статья 19.*

МОСКВА, САМИЗДАТ, 1982

ПЕРЕИЗДАНО:
США, ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА", 1983

**БОРЬБА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Выпуск 64

30 июня 1982 г.

Суд над Иваном Ковалевым — Аресты — Шестое апреля — Семнадцатое июня — “Беседы” в Москве — Преследования Инициативной группы защиты прав инвалидов — События на Украине: суды над Малышевым, Плахотнюком — События в Армении: Суд над Навасардяном и Аршакином — События в Эстонии — События в Литве—Преследования верующих: суд над Иващенко — Право на выезд: суды над Марсалом, Раушем, Локшиным и Цукерманом, Ахтеровым, Миллером, Ангальдом, Шефером и Ельчиным, Александром Максимовым — В тюрьмах и лагерях: суды над Василием Сичко, Болонкиным — Сахаров в административной ссылке — В ссылке — В психиатрических больницах— На “обязательном привлечении к труду” — После освобождения — Смерть Варлама Шаламова — Разные сообщения — Письма и заявления — Новости Самиздата — Поправки и дополнения

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТНАДЦАТЫЙ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Этот журнал издается в Москве в Самиздате с 1968 года. За эти годы журнал заслужил репутацию наиболее серьезного и достоверного источника информации о политических репрессиях в СССР.

По поручению московской редакции "Хроника текущих событий" переиздается в Нью-Йорке издательством "Хроника".

По-английски "Хроника текущих событий" издается "Международной Амнистией" в Лондоне (адрес для заказов: Routledge Journals, Broadway House, Newtown Road, Henley on Thames, Oxon, RG9 1EN, England; in the United States – Routledge Journals, 9 Park Street, Boston, Mass. 02108).

Необычайно важно, чтобы этот журнал распространялся как можно шире. Редакция издательства "Хроника" просит всех, кто в состоянии это делать, содействовать переправке выпусков "Хроники текущих событий" в СССР.

Издательство "Хроника" вновь подтверждает, что любой орган прессы вправе *бесплатно без запроса издательства* публиковать любое количество отрывков любого объема из "Хроники текущих событий" и использовать информацию из этого журнала. Ссылка на издательство "Хроника" не обязательна.

Издательство "Хроника" вновь подтверждает, что любые радиостанции вправе *бесплатно без запроса издательства* передавать любое количество отрывков любого объема из "Хроники текущих событий" и использовать информацию из этого журнала. Ссылка на издательство "Хроника" не обязательна.

Издательство "Хроника" обращается ко всем, кто в состоянии это делать, с просьбой содействовать организации иноязычных изданий "Хроники текущих событий". Авторские права на полное иноязычное издание "Хроники текущих событий" по договоренности с издательством предоставляются *бесплатно*.

Главный редактор издательства "Хроника"

Валерий Чалидзе

* * *

A CHRONICLE OF CURRENT EVENTS

Issue No. 64

1982

Copyright © 1983 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, Benson, Vermont 05731

СОДЕРЖАНИЕ

Суд над Иваном Ковалевым	7
Аресты	11
Томское дело	11
Арест Копысова	12
Арест Лазаревой	13
Арест Гринева	13
Арест Верховского	15
Административный арест Ходоровича	16
Арест Бородина	18
Шестое апреля	18
Дело "социалистов"	18
Дело "религиозных самиздатчиков"	19
Арест Павловского	19
Обыски у Сендерова и Гершуни	21
Семнадцатое июня	22
Арест Сендерова и Гершуни	22
Арест Гельцера	23
Обыски	24
Арест Каневского	26
"Беседы" в Москве	27
Преследования Инициативной группы защиты прав инвалидов	32
События на Украине	34
Суд над Малышевым	34
Суд над Плахотнюком	35
Арест Бутова	35
Разное	36
События в Армении	39
Суд над Навасардяном и Аршакяном	39
События в Эстонии	40
События в Литве	40
Преследования католиков	41

Преследования верующих	48
Пятидесятники	48
Суды	48
Аресты	48
Баптисты	48
Суд над Иващенко	48
Аресты	49
Иеговисты	49
Православные	49
Право на выезд	50
Таджикская ССР	50
Суд над Марсалом	50
Суд над Раушем	51
Кишинев	52
Суд над Локшиным и Цукерманом	52
Донецкая область	52
Суд над Ахтеровым	52
Разное	54
Кабардино-Балкарская АССР	54
Суд над Миллером	54
Суд над Ангальдом	55
Свердловск	56
Суд над Шефером и Ельчиным	56
Ужгород	56
Суд над Александром Максимовым	56
Ленинград	57
Йошкар-Ола	58
Киев	58
Одесса	59
Кривой Рог	60
Латвия	60
Армения	61
Письма отказников	62
Уехали	66
В тюрьмах и лагерях	67
Суд над Василием Сичко	67

Дело Петра Сичко	69
Суд над Болонкиным	69
Дело Кукобаки	69
Дело Литвина	69
Чистопольская тюрьма	70
Мордовские лагеря	70
Пермские лагеря	73
В других тюрьмах и лагерях	83
Заявления политзаключенных	88
В защиту политзаключенных	88
Освобождения	93
Сахаров в административной ссылке	94
В ссылке	100
Освобождения	101
В психиатрических больницах	101
В специальных больницах	101
В больницах общего типа	103
На "обязательном привлечении к труду"	104
После освобождения	104
Смерть Варлама Шаламова	105
Разные сообщения	110
Письма и заявления	113
Документы Московской группы "Хельсинки"	113
Новости Самиздата	114
Поправки и дополнения	115
Суд над Стрельцовым	115
Суд над Есипом и Ковацивом	115
Суд над Петром и Василием Сичко	117
Суд над Гандзюком	118
Дело Чуйко	120
Указатель имен	123

СУД НАД ИВАНОМ КОВАЛЕВЫМ

В конце января Иван Ковалев закончил знакомство с делом.

* * *

С 31 марта по 2 апреля Московский городской суд под председательством В.В. Богданова (он же судил Ю. Гримма – Хр. 58, А. Лавута – Хр. 60, И. Гривнину и Ф. Сереброва – Хр. 63) рассматривал дело Ивана Сергеевича Ковалева (1954 г.р.; арестован 25 августа 1981 г. – Хр. 63), обвинявшегося по ст. 70 УК РСФСР. Обвинитель – С.А. Захаров, защитник – адвокат В.Я. Швейский (он же защищал жену Ковалева Т. Осипову – Хр. 62).

* * *

Суд проходил в помещении народного суда Бабушкинского р-на г. Москвы (здесь же судили Лавута и Сереброва).

В зале суда, кроме "спецпублики", находились мать Ковалева Е.В. Токарева и его сестра Мария (Хр. 63).

* * *

Ковалеву инкриминировалось:

– *изготовление, хранение и распространение* документов Московской группы "Хельсинки" № 101 "Угрозы Московской группе 'Хельсинки'" (Хр. 54); № 111 "Резкое усиление преследований правозащитного движения в СССР" (Хр. 54); № 114 "Продолжаются преследования лиц, имеющих отношение к журналу 'Поиски'. Арест Валерия Абрамкина" (Хр.55); № 119 (по поводу вторжения в Афганистан – Хр. 56); № 121 "В защиту академика А.Д. Сахарова" (Хр. 56); № 131 "О нарушении права на защиту по делам узников совести" (Хр. 57); № 144 "Суд над Вячеславом Бахминым" (Хр. 60); № 148 "Новое осуждение угрожает Паруйру Айрикану" (Хр. 60) и нескольких Информационных сборников о событиях в СССР;

– *авторство, хранение и распространение* письма "К ученым мира. Участникам 14 Международного генетического конгресса" (Хр. 51), статей "История одной голодовки. Сергей Ковалев" (Хр. 56), "Расплата за честность", "Шестьдесят четвертая?" (Хр. 61) и "Неопубликованное интервью" (Хр. 62) и сборника "Дело Т. Осиповой";

– *изготовление и распространение* вып. 54, 58, 60 "Хроники текущих событий";

– хранение с целью распространения "Архипелага ГУЛар" Солженицына, "Ковчега для незваных" Максимова и газеты "Русская мысль".

Кроме того, Ковалев обвинялся в устной антисоветской агитации и пропаганде.

* * *

31 марта было зачитано обвинительное заключение (32 стр. – на чтение ушло около 1,5 часов).

Затем выступил Ковалев. В подробных объяснениях, данных суду 31 марта и 1 апреля, он анализировал и опровергал предъявленные ему обвинения и доказывал, что ни он, ни его друзья-правозащитники не ставили и не ставят перед собой цель ослабления или свержения советской власти, отвергают какое-либо насилие и противоправными считают не свои действия, а действия тех должностных лиц, которые, вопреки советским законам и международным обязательствам, нарушают права человека в СССР.

Ковалев заявил суду более 20 ходатайств об истребовании документов и вызове свидетелей. Все ходатайства были отклонены.

1 апреля были допрошены 9 свидетелей. Ни один из них не подтвердил обвинения.

2 апреля были зачитаны показания не явившегося в суд А. Ахутина (Хр. 63), в которых говорилось, что Ковалев в квартире В. Мицкевича (Хр. 63) показывал ему номер "белоэмигрантской" газеты "Русская мысль"; самого Мицкевича при этом не было – он уже ушел спать. Мицкевич на вопрос адвоката ответил, что такого факта не было, так как он лег спать только после ухода Ахутина.

Прокурор в своей речи много ссылаясь на выступления Брежнева, назвал проходящий суд "важным, политически-звучащим процессом", а по существу дела практически повторил обвинительное заключение.

Адвокат сказал, что он не находит состава преступления по ст. 70 и просит Ковалева оправдать. Если бы Ковалева судили по ст. 190-1 и он признал бы свою вину, добавил Швейский, то он, адвокат, нашел бы мотивы для просьбы о смягчении наказания. "Хранение вышеперечисленных материалов в одном экземпляре (как сказал обвиняемый – для личной библиотеки) – это не преступление".

В последнем слове Ковалев сказал:

Два русских поэта, два Александра, писали: "Я как живу, так и пишу – свободно – и свободно..." (Александр Грибоедов, 1825 год) и: "Как каменный лес, онемело стоим мы на том рубеже, где слово – не только дело, но даже не слово уже..." (Александр Галич, семидесятые годы нашего века).

Далее он продолжал:

Прокурор назвал это дело политическим и он прав – это процесс политический. У меня есть просьба к суду, но я скажу о ней позже. А сейчас я хочу заявить, что полностью и единолично беру на себя ответственность за издание и распространение сборников "В" (информационные сборники о событиях в СССР – Хр.) ...

Здесь судья перебил Ковалева, сказав, что это не имеет отношения к делу. "Нет имеет, – ответил Ковалев, – и я хочу объяснить – почему: это очень важно для сохранения более полной и объективной информации о происходящих событиях". Судья вновь перебил Ковалева. Ковалев пытался продолжать. Тогда судья объявил перерыв, и суд удалился для вынесения приговора. Ковалев вдогонку: "А просьба была – не врать в приговоре!"

Приговор: 5 лет строгого режима и 5 лет ссылки (текст приговора практически повторил текст обвинительного заключения).

(Во время чтения приговора Ковалев сел. Мария Ковалева заплакала. Ковалев наклонил голову в сторону, чтобы ее увидеть, но конвойный передвинулся и загородил ее. Ковалев подвинулся на скамье. Тогда судья прекратил чтение и потребовал, чтобы Ковалев встал. Тот отказался, заявив, что не желает принимать участия в лживой процедуре. Судья вызвал конвой. Когда Ковалева уводили, он крикнул: "Горячий привет и любовь всем, кто за стеной!" Чтение приговора было закончено в его отсутствие.)

* * *

В 1977 г. Ковалев закончил Московский институт инженеров железнодорожного транспорта. Около двух лет он работал по специальности (инженер-энергетик). После этого – рабочий в булочной, пожарный в театре. У Ковалева дочь от первого брака (1975 г.р.).

В правозащитную деятельность И. Ковалев включился после суда над отцом – Сергеем Ковалевым (декабрь 1975 г. – Хр. 38). В октябре 1979 г. он вступил в Московскую группу "Хельсинки" (хр. 54).

... к работе я ... относился как к досадной необходимости и стремился най ти такую, которая оставляла бы мне как можно больше свободного времени. Кто-нибудь может, конечно, упрекнуть, что вот не нашел своего места в жизни и "подался в диссиденты"; но я считаю сбор и обработку информации, то, чем я, в основном, занимаюсь, вполне профессиональной деятельностью, мне это интересно, так что в других условиях это, может быть, стало бы моей профессией. Ну, а место в жизни – я чувствую себя сейчас вполне на своем месте в этой жизни... (Из заявления Ковалева "За что я арестован" – Хр. 63 –Хр.).

* * *

2 апреля Московская группа "Хельсинки" приняла документ № 194 "Осуждение члена Московской группы 'Хельсинки' Ивана Ковалева":

... Отец Ивана Ковалева – известный ученый-биолог, один из зачинателей правозащитного движения в СССР Сергей Ковалев, после отбытия 7 лет заключения находится в тяжелых условиях ссылки под Магаданом и тяжело болен. Жена Ивана – Татьяна Осипова, член Московской группы "Хельсинки", осужденная ровно год назад к 5 годам заключения и 5 годам ссылки по той же статье 70 УК РСФСР, томится за колючей проволокой в Мордовских лагерях строгого режима. Все члены этой семьи разлучены на длительный срок и не имеют возможности даже изредка видеть друг друга.

Так расправилось советское "правосудие" с семьей мужественных людей, которые пытались воспользоваться формально признанным советскими законами правом публично и свободно высказывать свои убеждения.

3 апреля с письмом "В защиту Ивана Ковалева" выступил А. Сахаров:

Осужден Иван Ковалев. Это – еще один удар по защитникам прав человека в СССР, по гласности, по Хельсинкской группе, удар по принципам, отраженным в Хельсинкском Акте. И это – новая, не укладывающаяся в сознании жестокость по отношению к славной семье Ковалевых, третья ее жертва. В декабре 1974 года был арестован Сергей Ковалев, отец Вани. В мае 1980 года арестована жена Вани Татьяна Осипова. Оба они, как и Иван Ковалев, жестоко осуждены за ненасильственную гласную защиту прав человека, за верность благородным убеждениям. Лишь 30 минут свидания имел Иван Ковалев с женой с момента ее ареста. Теперь пройдут годы, прежде чем они смогут увидеться вновь – если не произойдет чудо! Иван Ковалев рассказал о себе, о своей позиции в написанном им незадолго до ареста письме (Хр. 63 – Хр.). А в статье "О моей Тане" (Хр. 57 – Хр.) он рассказал нам о своей жене, ее судьбе и борьбе. К этим документам мало что можно добавить, кроме того, что написанное там – правда; зная Ваню много лет, я убежден в этом.

Призываю всех, кому дорога справедливость, кто сочувствует трагедии молодой семьи – выступить в защиту Ивана Ковалева, его жены и, конечно, отца. Необходимо добиваться возможности свиданий Татьяны и Ивана – их бесспорное человеческое право. И очень важно добиваться их освобождения, добиваться освобождения всех узников совести!

В Москве опубликовано "Открытое обращение":

...

Чьи же действия наносят ущерб престижу Советского Союза, кто в действительности антисоветчик? Журналист и общественный деятель, который собирает и открыто публикует информацию о

творимых отдельными лицами и организациями произволе и беззаконии, или сами эти лица и организации?

...

Власти стремятся любыми способами скрыть от собственного народа и, тем более, международной общественности многочисленные факты нарушения собственных законов, элементарных гуманитарных и экономических прав своих граждан, невыполнение взятых на себя международных обязательств, а тех, кто мешает скрывать такого рода неприглядные действия, – поскорее упрятать в лагерь и спецпсихбольницы.

...

Сегодня арестован и осужден Иван Ковалев, завтра – жертвой произвола может оказаться каждый, кто попытается отстаивать собственные права, даже самые незначительные.

...

* * *

3 июня Верховный суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу Ковалева. Приговор оставлен без изменения.

АРЕСТЫ

Томское дело

1 февраля был проведен обыск у начальника лаборатории криминалистики Томской областной прокуратуры Анатолия Алексеевича Чернышова (1937 г.р.). Изъяты Самиздат и инструмент для переплетных работ. На работе у Чернышова изъяли охотничье ружье. После обыска Чернышова арестовали. Ему предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР, ст. 162 УК РСФСР ("Занятие запрещенным промыслом") и ст. 218 УК РСФСР ("Незаконное ... хранение ... оружия ...").

В тот же день был проведен обыск у зав. лабораторией НИИ биологии и биофизики при Томском государственном университете кандидата физико-математических наук Александра Францевича Ковалевского (1930 г.р.). Изъяты Самиздат, 2 фотоаппарата, фотоувеличитель и пишущая машинка (в протоколе – 54 наименования). После этого Ковалевского несколько раз допрашивали. 9 февраля его арестовали. Ему предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР.

В первых числах февраля был арестован Валерий Михайлович Кендель (около 35 лет; по образованию философ; до 1980 г. работал научным сотрудником лаборатории конкретных социологических исследований при ТГУ; в Хр. 62 его фамилия – с ошибкой). Ему предъявлено обвинение по ст. 190-1.

В начале марта по этому делу был проведен обыск у Виктора Васильевича Арцимовича (около 30 лет; окончил исторический факультет ТГУ; работал переводчиком в институте нефти и химии СО АН СССР). Изъяты Самиздат и машинописная статья "Противоречие на противоречии" (анализ работ Маркса). После обыска несколько раз допрашивался. В марте-апреле Арцимовича арестовали. Ему предъявлено обвинение по ст. 190-1 (инкриминируется авторство статьи "Противоречие на противоречии").

* * *

Следствие по "Томскому делу" ведет капитан КГБ А.Д. Сергеев.

По этому делу были проведены также обыски в Томске 1 февраля у Н.А. Карташева и 10 марта у Э.Б. Степановой (ей предложили забрать у своих соседей портфель с самиздатом, который она некоторое время назад им отнесла, что она и сделала), в Барнауле у взрослых сыновей Ковалевского от первого брака Евгения и Павла, в г. Мытищи (Московская обл.) 21 марта у Ю.П. Кожевникова (изъят старый самиздат), в Ленинграде 23 марта у В.Э. Шнитке (в допросе после обыска принимали участие сотрудники Красноярского УКГБ, задавали вопросы о жителе Красноярска В.Г. Сиротинине – Хр. 51, 53).

На допросы в Томске вызывались также Г.Ф. Плеханов (директор НИИ биологии и биофизики), А.Н. Карташев (и.о. зав лабораторией этого же НИИ), В.В. Колпаков (доцент кафедры радиофизики ТГУ), В.Г. Фаст (доцент кафедры матанализа ТГУ), Л. Анфиногенова (сотрудник НИИ прикладной математики и механики), жена Ковалевского М.П. Ковалевская.

20 мая в Москве Сергеев допросил Т. Хромову (Хр. 57) и Ц. Таненгольц. Таненгольц сказала, что с Хромовой и Фастом знакома, а про Ковалевского не помнит. Следователя интересовали знакомства Таненгольц на Западе (см. также "Беседы" в Москве).

В тот же день Сергеев допросил М.Б. Набокову. (24 апреля следователь Московской городской прокуратуры С.Р. Андреев провел у Набоковой обыск по делу об убийстве Зои Федоровой – Хр. 63, поскольку Набокова – близкая знакомая З. Федоровой, приходившая к ней в день убийства; в этот день она пришла к З. Федоровой в заранее условленное с хозяйкой время, но никто ей не открыл дверь; позднее выяснилось, что в это время З. Федорова уже лежала в квартире мертвой. На обыске изъяли письма, записные книжки, Тамиздат.)

В Москве был также допрошен В. Розин (Хр. 63).

Арест Копысова

16 февраля был проведен обыск в г. Боброве Воронежской обл. у Ивана Павловича Копысова (Хр. 43; 1921 г.р.; последнее время работал библиотекарем). На обыске изъято большое количество бумаг, в основном, написанное самим Копысовым. Ехать на допрос Копысов отказался.

ся, тогда его силой втащили в машину. После допроса его арестовали.

По делу Копысова 12 мая был проведен обыск в г. Юрьев-Польском Владимирской обл. у В. Фефелова (см. "Преследования Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР").

Из справки прокурора Воронежа Гаккеля:

...

Копысов ... в целях распространения написал романы "Красный ворон", "Котел", работы "Четвертая гражданская война в России", "Миражи пустыни", "Репортаж из сумасшедшего дома", "Открытое письмо к Солженицыну", Открытые письма в Президиум Верховного Совета СССР, в ЦК КПСС, стихотворения.

Арест Лазаревой

26 сентября 1980 г. в Ленинграде была арестована "феминистка" Наталья Лазарева (Хр. 60). В январе 1981 г. Ленинградский городской суд приговорил ее по ст. 190-1 УК РСФСР и ст. 196 УК РСФСР ("Подделка ... документов...") к 10 месяцам лишения свободы (на суде Лазарева признала себя виновной – Хр. 61).

13 марта 1982 г. ее снова арестовали. Были проведены обыски у нее (нашли только эмблему феминистского журнала "Мария" – Хр. 57), у Галины Григорьевой (Хр. 60) и у Дмитрия Аксельрода (у них изъяли материалы журнала "Мария"). Сотрудники КГБ сказали Григорьевой, что если она ответит на их вопросы, то Лазареву выпустят на Запад, а Григорьевой разрешат выпускать журнал; в противном случае против Лазаревой будет возбуждено дело по ст. 70 УК РСФСР.

В Москве был тогда же проведен обыск у Татьяны Иодковской. 31 марта в Москве был проведен обыск на квартире у Натальи Ворониной (сама Воронина в это время была в отъезде); изъяли Самиздат и материалы журнала "Мария".

На беседах и допросах следователи говорят, что Лазарева дала показания о том, что журнал выпускают она и Воронина.

Арест Гринева

В начале года Виктор Гринева (Хр. 56) направил военкому Фрунзенского райвоенкомата Москвы заявление:

Уже в течение многих лет, получая повестки из военкомата, я не являлся в военкомат. Сегодня, отказываясь от советского гражданства, я хочу объяснить причину своих "неявок".

Я считаю позорным выполнение воинского долга в стране, армия которой танками раздавила попытку свободной жизни и свободного слова Венгрии и Чехословакии, которая осуществляет интервенцию в Афганистане и помогает военной диктатуре в Польше.

21 апреля Гринева и дочь его жены Т. Трусовой (Хр. 56) Мария были задержаны около 15 часов дня у станции метро "Речной вокзал" и отвезены в 12 отделение милиции (по месту жительства). Во время личного досмотра у Гринева изъяты несколько экземпляров его "Открытого письма":

Я, Виктор Иванович Гринева, русский, 1941 г.р., художник, – отказываюсь от советского гражданства. Заявление об отказе я отдал в Верховный Совет, Верховный суд и 12 отд. милиции.

Я отказываюсь от гражданства СССР не потому, что хочу стать гражданином другой страны. Я нигде не хочу уезжать. Я хочу жить и умереть в России, где жили и умирали мои деды и прадеды.

Но я не хочу и не могу оставаться гражданином страны, где слово "гражданин" – фикция, ибо мы не обладаем даже теми правами, которые "гарантирует" наша Конституция.

Я не хочу называться гражданином страны, где естественное право человека – право на мысль, слово, получение и передачу информации – это право вполне "законно" карается по ст. 70 и 190 прим; где лучшие люди – за колючей проволокой, как Орлов, Терновский, Марченко (список можно было бы продолжать на нескольких страницах); где можно без суда и следствия "выслать" большого ученого, лишив его при этом права на творческое и человеческое общение, как это сделали с Сахаровым.

Мне стыдно называться гражданином страны, которая задавила попытки свободы в Венгрии и Чехословакии, произвела интервенцию в Афганистан, руками генерала Ярузельского душил Польшу.

Я отказываюсь от гражданства страны, в которой гласом вопиющего в пустыне остался XX съезд и которая с самого своего основания убивала и убивает самых честных, самых талантливых своих детей. Одних – в прямом смысле, как Бабеля и Мандельштама, других – остракизмом, как Цветаеву и Пастернака, третьих – ностальгией – как Галича, четвертых – морально (и это самая страшная смерть), лишая их мужества, нравственных устоев, а в результате и таланта. Четвертых – больше всего. Среди них и Маяковский и Олеша, и Горький, написавший позорные страницы о Соловках, и застрелившийся в страхе разоблачения Фадеев. Но еще больше таких среди "рядовых" граждан.

Гражданство СССР обрекает каждого из нас на двоесловие, двоедушие, двоемыслие. Дома мы говорим одно – на собраниях другое; рассказываем издевательские анекдоты о наших вождях – и покорно за них голосуем.

В нашей стране все построено на лжи. Лжет даже ее название – Страна Советов. Нет власти советов – есть диктатура ЦК и КГБ, под управлением которых Россия нищает на глазах. Страна, кото-

рая кормила своим хлебом чуть не весь мир, — сегодня не может прокормить себя.

Я отказываюсь от советского гражданства, хотя понимаю, что одиночный протест ничего не изменит сразу. Но у меня нет иного выхода. Я хочу быть честным. Я не могу больше молчать и лгать каждой минутой молчания.

Я уверен, что, если бы паспорта вернули все, кто думает, как я, — это был бы вотум недоверия правительству. И это было бы решением вопроса, потому что значило бы, что атмосфера страха, лжи и молчания уже сменилась воздухом гражданственности.

И это необходимо. Потому что, если мы будем молчать, молча санкционируя преступления ЦК, КГБ и правительства, — страшные времена сталинизма вернутся. И нашему правительству даже не придется вводить военное положение. Оно давно есть — оно внутри нас.

Гринева поместили в КПЗ. Марию, продержав в коридоре до 23 часов, отпустили домой. Через несколько дней Гринева перевели в Бутырскую тюрьму. Ему предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР. Его дело ведет следователь Московской городской прокуратуры А.К. Бумажкин.

Вечером 21 апреля Бумажкин провел обыск на квартире Гринева. Изъяты различные Сам- и Тамиздат.

В апреле-мае Бумажкин вызывал на допросы Т. Трусову, М. Трусову, сестру Гринева Татьяну и брата Николая, А. Филимонову (подруга Марии, последнее время жила у Трусовых) и трех учениц Т. Трусовой (она занималась с ними литературой, готовя в институт; обыск 21 апреля проходил во время занятия).

Николай Гринев сказал Бумажкину, что "Открытое письмо" напечатала Т. Трусова, она же и передала его на Запад; что он, Николай, читал Сам- и Тамиздат, который ему давала Т. Трусова; что брат стал интересоваться политикой под влиянием жены. Бумажкин сообщил Н. Гриневу, что его брата наверняка признают невменяемым ("Случай очевидный"), поместят в психиатрическую больницу и будут лечить не более трех-четырёх месяцев.

Арест Верховского

27 апреля в Калуге был арестован Анатолий Михайлович Верховский (1944 г.р.). На обыске изъяты рукописи, фотокопии различных книг, печатные материалы с грифом "Для служебного пользования". Верховскому предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР. Дело ведет прокуратура Калуги, следователь — Терехов.

В тот же день в Обнинске (Калужская область) были проведены обыски у Е. Фроловой и О. Запальской. У Фроловой (по образованию физик, в настоящее время работает сторожем) изъяты, главным образом, руко-

писи Верховского. У Запальской (по образованию биолог, в настоящее время работает медсестрой-воспитательницей в яслях) изъято большое количество Сам- и Тамиздата (277 наименований). Фролову вызывали на допрос 8 июня, Запальскую — 10 июня. Обе от дачи показаний отказались.

4 мая был проведен обыск в Свердловске у жены Верховского Светланы (ордер был выписан 27 апреля, но она была в больнице, откуда вышла вечером 4 мая). 6 и 11 июня Верховскую допрашивали в Калуге. Во время первого допроса у нее начался сердечный приступ. Терехов бегал за лекарствами, однако допрос не прекратил. Он показал Верховской показания, данные на нее сослуживцами из Свердловска Никулиной и Хайкельсоном. Во время второго допроса Верховская от дачи показаний отказалась.

По делу Верховского в апреле-мае были проведены обыски в Калуге у В. Катагошина (окончил историко-архивный институт, работает сторожем) и Д. Маркова (окончил тот же институт, работает фотографом), в Москве у Е. Полякова (окончил тот же институт, работает сторожем), у М. Середы (радиоэлектроник), у его родителей и у бывшей жены, в Обнинске у Ниверовского (геофизик).

Административный арест Ходоровича

4 мая сотрудники Свердловского РУВД Москвы при выходе из дома задержали распорядителя Фонда помощи политзаключенным Сергея Ходоровича. Его вернули домой и провели обыск "по поводу махинаций с больничными листами". Они сказали Ходоровичу, что он, имея поддельные больничные листы, разъезжает по стране (незадолго до этого Ходорович, находясь на больничном, ездил к родителям в Крым). Изъяли несколько старых (за 1968 г.) больничных листов жены Ходоровича, три номера газеты "Русская мысль", машинописные списки заключенных и рабочие материалы Ходоровича (перфокарты и др. — Ходорович работает программистом).

После обыска Ходоровичу предложили ехать на допрос — он без повестки ехать отказался. Тогда ему скрутили руки и отвезли в Свердловский РУВД (по месту работы).

Около 16 часов Ходоровича привезли в 41 отделение милиции (по месту жительства), где составили протокол о неподчинении. Затем его доставили в народный суд Красногвардейского района. Судья Платов отказался рассматривать дело, т.к. в протокола не было отражено, почему от Ходоровича требовали поехать в качестве свидетеля и как он не подчинился.

Ходоровича вернули в 41 отделение, но дежурный отказался писать новый протокол. Тогда Ходоровича, забрав у него паспорт, отпустили домой; ему сказали, чтобы он явился в милицию 5 мая к 9 часам.

5 мая новый дежурный составил новый протокол; в нем говорилось, что во время обыска у Ходоровича нашли клеветнические материалы —

поэтому он был тут же вызван на допрос в качестве подозреваемого. После этого Ходоровича снова доставили в суд.

Судья Платов спросил Ходоровича, оказывал ли он сопротивление. Ходорович ответил, что наоборот, к нему – со стороны сотрудников РУВД было применено насилие. Платов спросил, понимает ли Ходорович, что он может быть сейчас осужден. Ходорович в ответ спросил, почему в протоколе он вместо "свидетеля" стал "подозреваемым". Платов ответил, что не видит особой разницы; он спросил, признает ли Ходорович требования сотрудников РУВД ехать с ним на допрос законными. Ходорович снова сказал, что на допрос он должен был быть вызван повесткой. Тогда Платов крикнул: "На основании Указа я осуждаю вас на 10 суток! Все". (Согласно п. 9 Постановления Президиума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. № 7, отказ явиться в органы милиции даже по повестке не подпадает под этот указ.)

15 мая Ходоровичу продлили срок административного ареста на 15 суток – за "нарушение правил внутреннего распорядка" (он отказывался идти работать; указ ПВС СССР от 15 февраля 1962 г. "Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции ...", по которому арестовали Ходоровича, в отличие от указа ПВС СССР от 26 июля 1966 г. "Об усилении ответственности за хулиганство", не предусматривает продления административного ареста – ср. Хр. 56).

25 мая двое неизвестных осмотрели отдаленную, обособленную в глухом тупике камеру. Вечером Ходоровича перевели в нее.

26 мая днем в тупике возле камеры "ремонтировали электропроводку". Глубокой ночью Ходорович сквозь сон и пробуждение слышал что-то вроде неразборчивого монолога, будто недалеко от камеры говорило радио. Проснувшись, он увидел на пороге камеры незнакомого милиционера, который прикрывал за собой дверь, как будто он только что вошел. Милиционер тут же вышел. До утра Ходорович не спал, удивляясь, что не слышал, как в камере открывался замок.

27 мая днем у камерной двери мазали петли. Ночью Ходорович проснулся от того, что рядом с ним прямо на ухо какой-то голос короткими фразами говорил какую-то абракадабру. Поднявшись, Ходорович увидел того же незнакомого милиционера, прикрывающего дверь. Увидев, что Ходорович проснулся, он вышел. Когда он выходил, Ходорович увидел около камеры второго милиционера, который, наклонившись, сматывал какой-то провод, на конце которого был не то толстый штеккер, не то тонкий микрофон. И 26-го, и 27-го мая выходящий милиционер дверь за собой только прикрывал, и лишь через 10-15 минут появлялся дежурный, говорил что-то несуразное и закрывал дверь.

28 мая Ходорович, внезапно проснувшись, обнаружил, что дверь плотно не закрыта – замок не захлопнут. За дверю он услышал приглушенный голос: "Иди сюда!" Когда он пошел к окну, дверь за его спиной лязгнула, замок защелкнулся. В течение ночи кто-то еще несколько раз подходил к двери.

29 мая Ходорович решил ночью не ложиться спать. Когда он ночью ходил по камере, заглянул дежурный: "Чего не спишь?" – "Да вот, ходят тут всякие". – "Спи – сегодня никто не придет".

30 мая Ходоровича выпустили. О "поддельных больничных листах" никто больше не вспоминал.

Арест Бородина

13 мая по дороге на работу был задержан Леонид Бородин (Хр. 47, 48). Его отвезли домой, где работники прокуратуры Красногвардейского р-на Москвы провели обыск. Затем Бородина допросили в районной прокуратуре, после чего поместили в КПЗ. Через несколько дней его перевели в Бутырскую тюрьму. Бородину предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР. Его дело ведет зам. прокурора Красногвардейского р-на А.А. Пантюхин.

По делу Бородина 13 мая в Москве был проведен обыск у Анатолия Кудинова и его жены Елены (дочь Бородина от первого брака).

В мае-июне по делу Бородина вызывались на допросы его жена Лариса, дочь Елена, И. Хохлушкин (Хр. 45, 56) и В. Тростников.

* * *

Леонид Иванович Бородин (1938 г.р.) в 1967-1973 гг. отсидел 6 лет по "делу ВСХСОН" (Хр. 1, 34). В последние годы выступал как религиозный публицист. Печатался в самиздатских журналах "Вече", "Земля", "Московский сборник".

ШЕСТОЕ АПРЕЛЯ

Дело "социалистов"

6 апреля в Москве были арестованы Борис Юльевич Кагарлицкий (1958 г.р.), Андрей Васильевич Фадин (1953 г.р.), Павел Михайлович Кудюкин (1953 г.р.), Юлий Леонидович Хавкин (1949 г.р.) и Владимир Николаевич Чернецкий (1950 г.р.). Всем арестованным предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР.

В тот же день по этому делу в Москве были проведены обыски у Ирены Бейлис, Константина Барковского, Ильи Султанова, Петра Волкова, Алексея Зверева, Ольги Ивановой, Ольги Исаковой и Дмитрия Монгайта.

21 апреля по этому делу был арестован житель Петрозаводска Александр Юрьевич Шилков (1952 г.р.). Ему предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР.

8 июня по этому делу был арестован москвич Михаил Германович Ривкин (1954 г.р.).

Арестованные обвиняются в выпуске "социалистических" самиздатских журналов "Левый поворот", "Варианты" и "Социализм и будущее".

Дело "религиозных самиздатчиков"

6 апреля в Москве были арестованы Сергей Александрович Бударов (1946 г.р.), Виктор Васильевич Бурдюг (1946 г.р.), Николай Владимирович Блохин (1945 г.р.) и Александр Константинович Сидоров-Розанов (1946 г.р.).

На обыске у Бударова изъято большое количество литературы (в протоколе 131 пункт), в основном, религиозного содержания (много ксерокопий в переплетах). После обыска Бударова арестовали. Ему предъявлено обвинение по ст. 162 УК РСФСР ("Занятие запрещенным промыслом"). 14 апреля на квартире Бударова был проведен повторный обыск, на котором изъяли несколько религиозных книг, а также ксерокопию книги Авторханова "Технология власти".

У Бурдюга изъята религиозная литература. Обыск проходил без него — он ушел еще до обыска и был арестован где-то вне дома.

У Сидорова изъято много ксерокопий религиозной литературы.

По этому делу 6 апреля в Москве были также проведены обыски у Сергея Бычкова, Григория Зайченко, Натальи Капитановой, Валерия Изюмова, Натальи Максимовой, Бориса и Галины Хохловых, Николая Честных, Юрия Горяйнова (на даче) и Владимира Кокорина.

Арестованные обвиняются в размножении религиозной литературы.

Арест Павловского

Дело № 50611/14-79, которое вела Московская городская прокуратура (Хр. 53, 58, 60-62), было прекращено 30 октября 1981 г. 5 апреля 1982 г. это дело было возобновлено под номером 50611/19-82.

6 апреля по этому делу у Глеба Павловского (Хр. 52, 55, 56, 58, 60, 61) было проведено два обыска: у его жены М. Павловской и по месту его фактического жительства у А. Горган (Хр. 55, 56). У М. Павловской изъяли большое количество литературы и две пишущие машинки. Павловского, находившегося в это время у жены, не дожидаясь конца обыска, повезли к Горган. Там обыск проводил "сам" Ю. Бурцев. Изъято много литературы, различные тексты информационного характера, пишущая машинка, магнитофон. В конце протокола Павловский написал:

С протоколом ознакомился. Обращаю внимание на факт изъятия материалов без ознакомления с их содержанием; в частности, в пункте 45-м: "13 папок", относящихся к моему личному архиву, с моими личными письмами и т.д. Ввиду этого, а также потому, что не присутствовал на обыске с его начала, подписать протокол не могу.

После обыска Павловского увезли. Он помещен в Бутырскую тюрьму. Ему предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР.

* * *

Глеб Олегович Павловский (1950 г.р.) окончил исторический факультет Одесского университета. Проходил свидетелем по делу В. Игрунова (Хр. 40). Один из редакторов и авторов журнала "Поиски" (Хр. 52-58).

* * *

По этому же делу 6 апреля был проведен обыск у М.Я. Гефтера. В протоколе Гефтер заявил протест:

1) Рассматриваю вторично проведенный у меня обыск (первый обыск проводился 4 декабря 1979 г. – Хр. 55) как проявление произвола, отмеченного каждый раз подписью Бурцева,

2) отмечаю нарушение законности: изъятие моих рукописей, входящих в мою литературную и научную работу (рукописи литературного произведения "Ограда", лишенного какого бы то ни было политического характера и др.),

3) считаю незаконным изъятие у меня книг и материалов, необходимых для моей научной работы, в том числе по новейшей истории СССР. Отмечаю специфический характер изъятия материалов и текстов, относящихся к Сталину,

4) настаиваю на возвращении этих книг и материалов вместе с отобранными у меня в 1979 г. (среди которых Библия, том сочинений Мандельштама и др.).

...

Обыск проводил следователь Московской городской прокуратуры Лазарев, который попытался тут же допросить Гефтера, на что тот заявил:

Так как по существу дела ничего не изменилось с декабря 1979 г. (включая № дела), я могу лишь повторить развернутую формулировку заявления, сделанного мной во время допроса ст. следователю Пономареву 9 июня прошлого года (Хр. 62 – Хр.). Там, наряду с разъяснением причин отказа от показаний в данных условиях, содержится указание на нравственные и правовые основы, на которых я не только соглашался выступать в требуемой роли, но и сам ходатайствовал об этом перед Мос. гор. судом во время процесса В.Ф. Абрамкина.

* * *

В конце апреля Ангелине Горган было вынесено предупреждение "по

Указу". Подписать предупреждение Горган отказалась.

В мае Елену Гордееву (подруга Горган; они участвя в одной группе на 5 курсе Московского нефтехимического института им. Гуркина; последние несколько лет Гордеева жила у Горган) вызвали в комитет ВЛКСМ института, где ей сообщили, что из прокуратуры в институт поступили материалы, касающиеся обыска, проведенного у Горган 6 апреля. От Гордеевой требовали осуждения Горган. Когда она отказалась, ей зачитали решение комитета об исключении из комсомола "за политическую близорукость и терпимость к антисоветской деятельности".

В июне о своем выходе из комсомола заявила Горган.

Обыски у Сендерова и Гершуни

6 апреля по делу № 50611/19-82 был проведен также обыск у Валерия Сендерова (Хр. 56, 57, 60). Проводил обыск следователь Московской городской прокуратуры С.Р. Андреев.

После обыска Сендеров сделал заявление:

В редакцию журнала "Посев",
свободной прессе России и Запада

Сегодня у меня был проведен обыск. Никакого участия в "процедуре" я не принимал, использовав время для своих научных занятий.

Изымалось, как всегда, все. "Грамотеи в шинелях с наганами, племя пушкинovedов" крали стихи русских поэтов: Бродского, Горбаневской, Ратушинской (один из "товарищей" "пошутил", что стихи берут "почитать"!)). Украдены печатные материалы НТС, материалы рабочего движения в нашей стране, материалы об интеллектуальном геноциде в советской науке... "Изъята" моя переписка, в том числе научная; рукописи и оттиски математических статей; мое письмо господину Лорану Шварцу, Камю и Шафаревич; "Византийские отцы"... Диапазон "интересов" грабителей, как всегда, широк...

Я сожалею о пропаже книг и материалов, но ничего не поделаешь — какие-то вещи всегда надо иметь под рукой для работы.

Разумеется, ни обыск, ни мой предстоящий арест не прекратят нашей деятельности. Изъятия не столь существенны, чтобы отразиться хоть на одном из аспектов нашей работы.

Я призываю своих друзей интенсивнее использовать все морально оправданные способы сопротивления насилию, — как легальные, так и те, которые по существующим условиям террора считаются нелегальными; продолжать борьбу с коммунизмом.

* * *

6 апреля по делу № 50611/19-82 был проведен также обыск у Владимира Гершуни (Хр. 57, 63). Изъята литература, различные документы

Самиздата, личная переписка. Подписать протокол Гершуни отказался. С его слов следователь Сазонов, проводивший обыск, записал: " ... ни на какие вопросы отвечать не намерен и никаких заявлений делать не будет".

* * *

5 мая около 21 час. 30 мин. в районе станции метро "Аэропорт" Гершуни был задержан и доставлен в 120 отделение милиции под предлогом схода с разыскиваемым преступником. При обыске из портфеля изъяли Самиздат.

СЕМНАДЦАТОЕ ИЮНЯ

Арест Сендерова и Гершуни

Утром 17 июня к Сендерову пришли с очередным обыском. Двери он открыл не сразу. В протоколе обыска записано, что, когда открыли дверь, в квартире чувствовался запах жженой бумаги, – объяснить этот запах Сендеров отказался. Обыск проводил следователь Московского УКГБ В.И. Мелехин.

После обыска Сендерова арестовали и поместили в Бутырскую тюрьму; ему предъявили обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР.

* * *

Валерий Анатольевич Сендеров (1945 г.р.) в 1962 г. поступил в Московский физико-технический институт. В 1967 г. имел "беседы" с сотрудниками КГБ, интересовавшимися его лекциями по мифологии культуры, которые он читал в библиотеке им. Тургенева. Сендеров лег в психиатрическую больницу, после выписки из которой (в начале 1968 г.) был отчислен из института "за поведение, недостойное звания советского студента". После двух лет жалоб Сендерова дали защитить диплом. Сендеров – автор ряда статей по функциональному анализу. В 1979 г. он был вынужден уйти из знаменитой (Хр. 27) школы № 2, где он преподавал математику (Хр. 45, 47).

Ожидая ареста, Сендеров сделал заявление с просьбой считать момент его будущего ареста моментом самоприема в НТС.

В Самиздате распространяется заявление Сендерова "Позиция":

В 1917 году большевики узурпировали власть в России. 65 лет коммунистического диктата ознаменованы уничтожением Веры и Культуры, истреблением русского народа и геноцидом "малых" наций, агрессивными войнами, концлагерями и психиатрическими душегубками.

Я остро чувствую все это. И не пытался уехать: я не хотел бросать Родину на произвол захватчиков. Но с их государством, с империей лжи и насилия – я не связан ничем. Я не ходил на их "выборы" и собрания; тем более не собираюсь участвовать в политическом следствии.

Следствие по "уголовному делу" о *любой* литературе и любых контактах – насилие над Духом и надругательство над Свободой. Соучаствовать в насилии и надругательстве я не желаю.

Мои действия никогда не противоречили пактам о правах человека, законам цивилизованных государств. Соответствие же моих поступков партоткратической конституции и террористическому "уголовному" кодексу никогда не волновало меня. "Шьется" ли мне абсолютная "липа" или мне действительно удалось разорвать намордники карательных статей – вопрос несущественный.

Не только для меня; для следователя также. Его назначение – не разбираться, а карать.

Пусть карают. Не я первый, не я последний.

Но конец близок.

По-видимому, в тот же день 17 июня (но не позднее 18 июня) "пропал" (как выяснилось позже – был арестован) Владимир Гершуни. Его также поместили в Бутырскую тюрьму, ему также предъявили обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР.

* * *

Владимир Львович Гершуни (1929 г.р.) впервые был арестован в 1949 г. и получил 10 лет.

В 1969 г. его арестовали вторично (Хр. 10), признали неменяемым (Хр. 11) и по ст. 190-1 УК РСФСР послали в спецпсихбольницу (Хр. 13), где он пробыл до 1974 г. (Хр. 34).

Летом 1980 г. в качестве "олимпийской профилактики" Гершуни на полтора месяца был принудительно помещен в психбольницу (Хр. 57, 60).

Гершуни – член редакции журнала "Поиски".

Арест Гельцера

17 июня был проведен также обыск у студента 1 курса Московского института стали и сплавов Ильи Самсоновича Гельцера (1964 г.р.). Среди изъятого: фотолистовки с призывом бойкотировать субботник, листовки о продовольственной программе, памятки "Народного университета математических знаний" (организован в 1979 г. для непоступивших на механико-математический факультет МГУ, в МФТИ и МИФИ). Гельцер заявил, что "Народный университет" создан Сендеровым, памятки ему дал Каневский (см. ниже).

Во время обыска Гельцер вел себя вызывающе, в связи с чем получил 10 суток "за сопротивление милиции".

22 июня Гельцера привезли домой для "следственного эксперимента" – он выдал самодельный ключ для почтовых ящиков, куда он, по его словам, раскладывал листовки.

27 июня Гельцера перевезли в Бутырскую тюрьму. Ему предъявили обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР.

Обыски

17 июня по постановлению Бурцева была проведена серия обысков по тому же делу № 50611/19-82 – в основном, у знакомых Сендерова.

Обыски прошли у Алексея Ивантера (работает уборщиком), студента 5 курса физического факультета МГУ Николая Уханова, студентки 1 курса механико-математического факультета МГУ Нины Дудучава, студента 1 курса Московского института стали и сплавов Владимира Мандельштама, Юлии Крамской и Алексея Герлайтиса.

У Ивантера обыск проводился на работе и дома. На работе ничего не нашли, дома изъяли фотоаппараты и фотопринадлежности, приглашение на кинофильм во французское посольство, старые кроссовки, пишущую машинку и книгу Г. Владимова "Верный Руслан" (30 июня Владимов вызывали на допрос – следователя интересовало, как его книга попала к Ивантеру.) Родители Алексея в этот день должны были уезжать из Москвы – их довезли до вокзала на машине, по дороге спрашивали: "Он не мог сам до всего этого додуматься; вероятно, его научил Сендеров?" Посреди обыска в квартиру пришел человек с "дипломатом"; следователь велел Ивантеру отдать журнал, который он читал; человек с "дипломатом" взял журнал и проследовал в санузел, где оставался полчаса; затем он ушел (аналогичный эпизод был на обыске у Уханова – судя по описанию, его проделал тот же человек). После обыска Ивантера отвезли в милицию и допросили – в основном, о Сендерове и Гершуни; Ивантер отказался отвечать.

У Уханова изъяли мкет "Информационного бюллетеня" СМОГ'а № 32 (см. "Новости Самиздата"), большое количество литературы, материалы "Народного университета". После обыска Уханова отвезли в милицию и посадили на 10 суток, по словам милиционера – за "сопротивление властям" (государственный экзамен, пропущенный им за это время, перенесен на осень). За время ареста с Ухановым "беседовали", уговаривали "сотрудничать", пугали 70-й статьей.

У Дудучавы и Мандельштама были изъяты материалы "Народного университета" и памятка "Для поступающих на мехмат" (в памятке даются советы поступающим евреям – как противостоять дискриминации, как подавать апелляцию). После обыска Дудучаву тут же, дома допросили. Вопросы касались Ильи Гельцера, в частности, – не было ли у него странностей.

У Мандельштама нашли также листовку о продовольственной программе. На последующем допросе, продолжавшемся до глубокой ночи, он признал, что авторы этой листовки – он и Гельцер. 30 июня Мандельштама вызвали в деканат – там сотрудники КГБ уговаривали его “сотрудничать”, запугивали.

У Крамской изъяли материалы “Народного университета”, несколько папок обследования по приему евреев на механико-математический факультет МГУ. Под угрозой обыска у ее парализованной бабушки Крамская написала, что все эти материалы ей дал Сендеров и что в “Народном университете” велись не только занятия по математике, но и “антисоветская агитация и пропаганда”.

У Герлайтиса ничего имеющего отношение к делу изъято не было. После обыска состоялся допрос.

Сотрудник КГБ явился на квартиру к Юлии Ерохиной. Под его напором она написала, что Сендеров давал ей читать ряд книг, например, Набокова, и что она знала о его деятельности по борьбе с дискриминацией евреев.

* * *

17 июня обыск по делу № 50611/19-82 был проведен также у Юрия Шихановича (Хр. 63). Обыск проводил следователь Московской городской прокуратуры Боровик. Среди изъятого “Избранные задачи устного экзамена по математике. Мехмат, МГУ, 1979 год” (Хр. 53), “Наборы задач, предлагавшихся на устном экзамене по математике на мехмате МГУ в 1981 г.” (Хр. 63), “Результаты приема на мехмат МГУ выпускников пяти московских школ” (Хр. 63) и статья Б.И. Каневского и В.А. Сендерова “Интеллектуальный геноцид (экзамены для евреев: МГУ, МФТИ, МИФИ)” (Хр. 60). Записать замечания к протоколу обыска Шихановичу не дали – Боровик требовал, чтобы Шиханович их сначала произнес вслух. После обыска Шихановича отвезли в отделение милиции на допрос, но, поскольку он отказался отвечать на вопросы, через 5 минут его отпустили.

* * *

22 июня по постановлению Бурцева в Киеве по тому же делу были проведены обыски у супругов Игоря Геращенко и Ирины Ратушинской (Хр. 60, 62, 63), у супругов Павла Проценко и Ирины Дьяковой и у супругов Бориса Шульмана и Натальи Куценок.

У Геращенко и Ратушинской обыски были проведены на квартире у супругов Варвак (Хр. 57), где они временно жили (изъяли небольшое количество самиздата, одну типографскую листовку НТС, очерк “Первое знакомство”, Евангелие, роман Агаты Кристи на английском и стихотворения самой Ратушинской), и на квартире, где они прописаны.

У Проценко и Дьяковой обыски были проведены на двух квартирах

(были изъяты машинка и перепечатанные на ней письма в защиту Ю. Литвина – см. "В тюрьмах и лагерях") и на работе Дьяковой (изъята религиозная книга, которую Дьякова перепечатывала).

У Шульмана и Куценок обыски были проведены на двух квартирах (на одной были изъяты самиздатская книга по психиатрии и черновик записки польскому знакомому Шульмана, на другой – ничего).

Арест Каневского

8 июня Борис Каневский неожиданно днем вернулся домой. Возле дома его остановили милиционер и человек в штатском и под предлогом поисков участников драки доставили в милицию. Продержав его там некоторое время, его отпустили. Когда Каневский вернулся домой, он заметил, что с потолка вокруг люстры осыпалась штукатурка.

* * *

17 июня Каневский был в служебной командировке. Вернулся он из командировки в воскресенье 20 июня. В ночь с 21 на 22 июня его арестовали на квартире матери. Жена Каневского об этом не знала и всю ночь и днем 22-го пыталась его найти, обращаясь в бюро несчастных случаев и в институт Склифасовского. Только в 16 час. Елизавета Каневская выяснила, что ее муж находится в 76 отделении милиции. Дома соседка Каневской сказала ей, что, когда та утром ушла, приезжали 8 человек в штатском вместе с Борисом Ильичем. Осмотрев комнату, Каневская поняла, что изъяты несколько номеров журнала "Посев", памятки "Народного университета" и пишущая машинка.

23-го в отделении милиции Каневской сказали, что 24-го ее хочет видеть следователь. 24-го непредставившийся "штатский" сказал, что у Каневского найдены листовки и инструкции НТС, напечатанные за границей, после чего ей дали повестку на допрос на 28 июня к Ю. Бурцеву.

Вечером 24 июня Каневского перевели в Бутырскую тюрьму. Ему предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР.

Допрос Каневской у Бурцева продолжался 5 минут. Она потребовала протокола обыска. "Протокола не будет", – сказал Бурцев. Тогда Каневская отказалась отвечать на вопросы.

* * *

Борис Ильич Каневский (1945 г.р.) окончил механико-математический факультет МГУ, сотрудник НИИ Госплана.

Сендеров и Каневский с 1978 г. разоблачали дискриминацию евреев при поступлении в московские вузы (особенно – на мехмат МГУ) – публиковали (большой частью анонимно, см., однако, Хр. 56 и Хр. 60) сравнительные статистические данные, описание конкретных случаев и наборы специальных "еврейских" задач (Хр. 51, 53, 60, 63), участвовали в ор-

ганизации "Народного университета"; кроме того, Каневский преподавал в нем.

"БЕСЕДЫ" В МОСКВЕ

В апреле 1977 г. в Москве был проведен "месячник превентивных бесед" (Хр. 45), в январе 1980 г. (Хр. 56) и в конце января – начале февраля 1981 г. (Хр. 61) прошли "недели превентивных бесед". В январе 1982 г. снова состоялась серия "бесед".

* * *

Вечером 5 января Елене Санниковой (Хр. 62) пришла повестка, подписанная секретарем райисполкома Парамоновой, в которой Санникову приглашали 6 января явиться в райисполком.

6 января Санникова позвонила Парамоновой и спросила, почему в повестке не указана причина вызова. Парамонова сказала, что не может ответить – вокруг нее много народу, но просила обязательно придти.

Кабинет в исполкоме, номер которого был указан в повестке, оказался залом, где за столом президиума сидело 4 человека, среди них – Парамонова. Санниковой сообщили, что ее вызвали, чтобы с ней поговорить, узнать, где она работает, как фамилия ее начальника, сколько она получает, почему не учится. Когда Санникова ответила, что получает 70 руб., ей предложили помочь устроиться на более высокооплачиваемую работу. Затем Санникову спросили, что она делала 10 декабря 1981 г. (Хр. 63). Санникова ответила, что в этот день с ней произошел странный случай: к ней подошли трое неизвестных, отвезли ее в опорный пункт милиции, где продержали 2 часа, а затем выпустили, не объяснив причины задержания. "Собеседники" спросили, не встретила ли она среди задержанных вместе с ней знакомых. Санникова отказалась отвечать на этот вопрос. Затем Санниковой сообщили о постановлении Моссовета, в котором разрешаются лишь зарегистрированные митинги и демонстрации. На вопрос Санниковой о номере и дате постановления и издании, где оно опубликовано, собеседники спросили номер ее телефона, чтобы впоследствии сообщить ей все это. Санникова заявила о незаконности ее задержания. Ей ответили, что действия работников милиции были гуманны, т.к. ее могли бы привлечь к уголовной ответственности за участие в незаконной демонстрации. На возражение Санниковой, что она даже не дошла до площади Пушкина, ей ответили, что ее привлекли бы за попытку участия в демонстрации.

Во время разговора двое из беседующих с Санниковой записывали ее ответы. Санникову предупредили также, чтобы она на следующий год "там" не появлялась.

* * *

18 января Льва Таненгольца (Хр. 48) вызвали в райисполком. Там сотрудник райисполкома спросил Таненгольца, не подавал ли он на выезд. Получив отрицательный ответ, он сказал, что его попросили побеседовать с Таненгольцем и предупредить его, что им интересуются органы КГБ. Основание для интереса сформулировано не было; у Таненгольца создалось впечатление, что "собеседник" и не знает этого основания. После настойчивых вопросов Таненгольца было высказано предположение, что основанием является рассказывание "нехороших" анекдотов.

В тот же день его жену Церину Таненголец пригласили в отделение милиции; один из трех собеседников назвался сотрудником райисполкома, двое других – сотрудниками МВД; "собеседники" расспрашивали Таненгольца о помощи, которую она оказывает заключенным (посылки, бандероли, переводы), откуда она берет на это деньги; Таненголец ответила, что подобная помощь не запрещена законом, а расходы на нее незначительны.

18 января начальник отделения милиции "беседовал" с Борисом Смушкевичем (Хр. 60, 62). "Беседа" носила невразумительный характер, т.к. милиционер плохо представлял, о чем следует разговаривать. Так, он спрашивал Смушкевича, почему тот "подписывает письма", но не смог сказать, о чем они, хотя знает, что они в защиту осужденных. Милиционер просил Смушкевича сделать выводы из "беседы".

Марию Петренко (Хр. 56, 57, 63) вызвали на 19 января в отделение милиции в качестве свидетеля к следователю Хламову. Когда она явилась, Хламов вышел, предоставив свой кабинет четверым, желающим с ней "побеседовать". Один из "собеседников" назвался представителем райисполкома, другой – "представителем общественности", остальные никак не назвались. У Петренко спросили, почему она подписывает письма в защиту осужденных, на что та ответила, что считает людей, в защиту которых выступает, патриотами, а их уголовное преследование – преступлением. На вопрос об отношениях с Сахаровым Петренко ответила, что считает его одним из величайших людей современности; она с Сахаровым находится в дружеских отношениях. В "беседе" допускались скрытые угрозы в адрес Петренко.

Ирину Нагле (Хр. 62) вызвали в райисполком на 19 января вместе с матерью. Один из "собеседников" представился сотрудником райисполкома, другой – соорудником КГБ Медведевым. Первого интересовало официальное устройство Нагле, второго – что она делала 10 декабря 1981 г. на Пушкинской площади. Отвечая на вопросы, Нагле сказала, что она уже работает в частном порядке, фамилию своего работодателя не назовет, но на работу оформляется официально. Нагле задала вопрос Медведеву, чем вызван интерес к ее появлению на Пушкинской площади вечером 10 декабря. Разве это противоречит интересам госбезопасности? Медведев сказал, что вообще-то находиться на Пушкинской площади можно, но есть некоторые лица, которые приходят туда с антиобществен-

ными целями, противоречащими интересам госбезопасности. На вопрос Нагле, что же все-таки произошло 10 декабря на Пушкинской площади, Медведев отговорился незнанием.

19 января в райисполкоме с Ефимом Эпштейном "беседовали" работник райисполкома и парторг СКБ, где Эпштейн работает. Эпштейну ставили в вину чтение, хранение и распространение "Хроники текущих событий".

В те же дни "беседовали" с В. Мицкевичем, К. Великановой, И. Коганом (в райкоме КПСС), В. Лашковой и О. Калугиной. В "беседах" с евреями-отказниками В. Розиныным, Я. Альпертом и В. Фульмахтом речь шла, в основном, о трудоустройстве их и членов их семей.

* * *

29 марта Леонида Вуля (Хр. 61) вызвали повесткой в райотдел КГБ на "беседу". Там ему сделали предупреждение "по Указу" о недопустимости антисоветской деятельности.

В начале апреля Виктору Леглеру (Хр. 62) через третьих лиц передали, что органы КГБ хотят закрыть начатое против него дело. Леглеру было предложено позвонить Б.Б. Каратаеву, который пригласил его на "беседу", состоявшуюся 7 апреля. Каратаев добивался от Леглера заявления, в котором бы тот говорил о своих антисоветских действиях и заблуждениях и давал обещание впредь ничем подобным не заниматься. Леглер сказал, что законы нарушать не намерен, однако заявление писать отказался. "Беседа" продолжалась часа полтора.

23 апреля Смушкевича вызвали в Черемушкинский райотдел КГБ. Сотрудники КГБ предупредили Смушкевича об ответственности за подписание "клеветнических" правозащитных писем, ссылались на публикацию газеты "Голос Родины" о Фонде помощи политзаключенным, говорили, что "заведомость" клеветы начинается с момента предупреждения о ней, т.е. с данного момента.

В апреле здесь же "беседовали" с В. Дзядко.

* * *

12 мая Лину Туманову (Хр. 61) доставили в Бабушкинский райотдел КГБ. Ей заявили, что с ней неоднократно проводили беседы по поводу ее "антиобщественной деятельности" и сейчас вынуждены сделать официальное предупреждение по Указу от 25 декабря 1972 г. Ей, в частности, вменялось в вину хранение клеветнической и политически вредной литературы и материальная помощь террористам. Туманова отказалась подписать предупреждение и сделала по поводу "беседы" и "предупреждения" заявление:

12 мая 1982 г. я была вызвана к сотруднику органов КГБ подполковнику В.В. Рыбакову.

Предостережение было сделано, во-первых, в связи с обыском, проведенным у меня в сентябре 1980 г., во-вторых, в связи с моим открытым письмом в защиту А. Марченко и И. Ковалева, в-третьих, в связи с помощью, оказываемой мной заключенному И.Н. Извекову.

Первое. В протоколе было указано, что я вызвана в органы КГБ в связи "с наличием данных о хранении ей (мною) материалов клеветнического и идеологически вредного характера". По этому вопросу заявляю: 1. Формулировка не точна, ибо из нее может быть сделан вывод, что я храню документы и материалы, которые КГБ считает "клеветническими и идеологически вредными", в настоящее время. Данных такого рода у КГБ на 12 мая (12 часов дня) – нет; 2. Изъятые у меня при обыске документы я не считаю ни клеветническими, ни идеологически вредными. Часть из них носила литературный характер, в частности, "Пир Валтасара" Ф. Искандера, "Москва – Петушки" В. Ерофеева и "Сказка о тройке" бр. Стругацких; другая – теоретический характер (сб. "Самосознание"), третья – "Архипелаг ГУЛаг" Солженицына – исторически значимые данные о сталинских и послесталинских лагерях.

Прошу, кстати, вернуть мне изъятые у меня материалы.

Второе. Что касается открытого письма в защиту А. Марченко и И. Ковалева, я заявляю, что вызов меня в КГБ от 12 мая сего года еще раз подтверждает правильность моей точки зрения, что наши государственные органы, в данном случае – КГБ, "пресекают попытки всякой критики, носящей более общий характер". Меня предупреждают о том, что моя "деятельность" носит "враждебный" строю характер, хотя эта "деятельность" состоит в попытках получить информацию, в требованиях для каждого права на полную информацию, в высказывании критических замечаний в адрес нашего законодательства и правительства в частности, в том, что я считаю и говорю вслух, что статьи 70 и 190-1 УК РСФСР носят антиконституционный характер и препятствуют объявленным Конституцией свободам слова, критики и т.д. Меня фактически предупреждают, что за свой образ мыслей и свои убеждения, высказываемые открыто, я могу быть привлечена к ответственности по ст. 190-1 и 70.

Третье. Тов. Рыбаков показал мне протокол суда над И.Н. Извековым, из которого следует, что И.Н. Извеков, которому я посылала в лагерь деньги, осужден за взрыв самодельного взрывного устройства у дверей райвоенкомата г. Куйбышева. Если И.Н. Извеков действительно совершил взрыв, то я считаю нужным заявить, что я против любых действий террористического характера, ибо они противоречат моим убеждениям. Однако это не значит, что я пре-

кращу оказывать помощь И.Н. Извекову, которая в моих силах, так как с моей точки зрения помощь любому заключенному является актом милосердия и гуманности. Предупреждения, связанные с оказываемой заключенным помощью, считаю действиями противозаконными и бесчеловечными. Считаю необходимым заявить, что ни одна из статей УК РСФСР не предусматривает мер в связи с оказанием помощи заключенным.

Тов. Рыбаков в ходе "беседы" утверждал, что Фонд связан с разведывательными службами и пользуется деньгами "в том числе" разведывательных служб. Я категорически отрицаю это утверждение и вижу в нем попытки оклеветать действия Фонда по помощи заключенным, действия, носящие бесспорно гуманный и вполне законный характер.

Дополнение. В пункте втором под открытым письмом в защиту А. Марченко и И. Ковалева я имею в виду предъявленный мне текст передачи радиостанции "Свобода" от 13.12.81 г., заключающий в себе текст моего открытого письма.

* * *

14 мая Рушанию (Розу) Федякину (Хр. 60, 61) вызвали в райотдел КГБ. Там ей сделали предупреждение "по Указу". В вину ей ставили "контакты с иностранцами во внеслужебное время" и хранение "политически вредной" литературы. Федякина отказалась подписать протокол.

* * *

22 июня на "беседу" в КГБ был вызван Владимир Головач. Ему сказали, что КГБ известно, что у него хранится там- и самиздат. После этого Головач в сопровождении сотрудников КГБ был доставлен к нему домой и добровольно выдал стихи Мандельштама, книгу Набокова и "Доктора Живаго" Пастернака, сказав, что больше у него ничего нет, а выданные книги он получил от семьи Киянских, недавно уехавших из СССР.

Ему было сказано, что выдано явно не все и что КГБ все о нем известно. Ему предложили как-нибудь зайти к ним и выдать все остальное. В ходе "беседы" было сказано приблизительно следующее: "У нас новое начальство и мы ликвидируем весь самиздат и все запасы антисоветской литературы".

Головач ранее работал в Институте проблем управления АН СССР. В 1981 г. директор института академик Трапезников объявил ему выговор за отсутствие на рабочем месте. Головач был вынужден уйти и долго не мог найти работу по специальности, месяца два назад нашел работу программиста.

В последние два-три месяца многих его бывших и настоящих сослуживцев вызывали на "беседы" в КГБ, интересовались, не давал ли им Головач читать какие-либо книги клеветнического и антисоветского содержания.

Головача уволили с нового места работы "по сокращению штатов". Его продолжают вызывать в КГБ на "беседы".

Изъятые у Головача книги сотрудники КГБ квалифицировали как "упадническую и идейно вредную литературу, выданную добровольно".

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВАЛИДОВ

8 января в Чистополе по постановлению Московской городской прокуратуры был проведен обыск у члена Инициативной группы защиты прав инвалидов Файзуллы Хусаинова. Среди изъятых: несколько бюллетеней ИГЗПИ, документы самиздата, неоконченное открытое письмо советскому правительству.

Обыск проводили майор МВД из Москвы А.П. Сериев, помощник прокурора Чистополя Стебо и лейтенант милиции Якубов.

* * *

20 января член ИГЗПИ Валерий Фефелов направил в Политбюро ЦК КПСС и ПВС СССР (копия – Андропову) "Открытое письмо":

...В результате халатного отношения администрации предприятия Сельэнерго г. Юрьев-Польского к своим обязанностям ... в 17 лет я стал пожизненным инвалидом... С того времени... я встречаю откровенные издевательства и насмешки...

Организация, сделавшая меня пожизненным калекой, отказалась от меня, тем самым нарушив "постановление о возмещении ущерба рабочим и служащим, получившим увечье на производстве". Более полугода оно не выплачивает мне пособия... "Что ему положено, ему уже дали, хватит с него...", – однажды было сказано... полковником УКГБ г. Владимира Шибаяевым...

Несколько лет я добивался посильной работы; получив ее (я устроился часовщиком-надомником от кольчугинского завода Рембытмашприбор), я лишь превратился в вашего заложника. Объясняется это тем, что, не давая мне работы (с 15.11.79 г. ... мне дали заработать ... 3 руб. 97 коп.!), администрация завода следит за тем, чтобы я постоянно находился дома. Стоило мне отлучиться... объявили ... "строгий выговор за прогул" ...

На протяжении 15 лет своей инвалидной жизни я пришел к заключению, что получить инвалидность в СССР – двойное, если не более, несчастье. Это не только физическое угнетение, но постоянная борьба за выживание с косностью, невежеством, хамством, нищетой...

23 апреля у Фефелова был проведен обыск. Среди изъятых: доку-

менты ИГЗПИ, материалы, посвященные инвалидам, письмо Хусаинова об обыске 8 января. В конце протокола Фефелов записал:

... Обыск – это очередное давление на движение инвалидов за свои права. Я заявляю: Инициативная группа будет существовать! Бюллетени будут выходить!

12 мая у Фефелова был проведен обыск по делу Ивана Копысова (см. "Аресты"). Снова изымались материалы, посвященные инвалидам (37 наименований). Протокол обыска заканчивается словами:

Фефелов В.А. от подписи протокола отказался. В конце производства обыска Фефелов В.А. схватил пишущую машинку и ударил ее об пол. В дальнейшем на предложение выдать машинку в добровольном порядке отказался. Пишущая машинка была изъята принудительно. В ходе изъятия Фефелов В.А. оказал сопротивление.

В связи с этим инцидентом (в действительности Фефелов машинку не бросал, а прижал ее к себе и не отдавал; обыскивающие, вырывая машинку, уронили ее на пол) прокуратура Юрьев-Польского возбудила против Фефелова уголовное дело по ст. 191 УК РСФСР ("Сопротивление представителю власти..."). Из дела:

...

Фефелов является одним из инициаторов создания и руководителем т.н. "Инициативной Группы защиты прав инвалидов", которая изготавливает и распространяет на территории СССР и за его пределами нелегальный машинописный сборник под названием "Бюллетень" и другие материалы, порочащие советский государственный и общественный строй. Изготовленные Инициативной Группой материалы используются зарубежными антисоветскими и пропагандистскими центрами в проведении акций идеологической диверсии против СССР.

...

Начальник следственной группы
УКГБ по Владимирской области
подполковник Плешков

27 июня Фефелов направил Генеральному прокурору СССР Рекункову и в КГБ СССР "Протест":

...Ваши карательные органы давно ищут удобного случая, чтобы расправиться со мной. Постоянные угрозы в мой адрес со стороны сотрудников МВД и КГБ, очернение моей репутации в местной газете, продолжающиеся обыски (с 8 декабря 1979 г. по настоящее время в моей квартире произведено 5 обысков), нападение на ме-

ня следователя Ю.-Польского УВД Александрова 12 февраля 1982 г., а теперь возбуждение дела по ст. 191 ...

... судить надо не меня, а моих постоянных гонителей: начальника следственного отдела УКГБ г. Владимира Шибаева, следователей того же ведомства Кривова и Зотова, начальника УКГБ г. Кольчугино Владимирской обл. Маликова, начальника милиции г. Ю.-Польского Чижикова и его заместителя Шовылина..

* * *

См. также "Разные сообщения".

СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ

Суд над Малышевым

8 декабря 1981 г. Черкасский областной суд приговорил Леонида Николаевича Малышева (1928 г.р.; арестован 28 апреля 1981 г.) по ст. 62 УК Укр. ССР (= ст. 70 УК РСФСР) и ст. 211 Укр. ССР ("Изготовление или сбыт порнографических предметов") к 5 годам строгого режима и 3 годам ссылки.

Отец Леонида Малышева был директором металлургического завода. В 1936 г. его перевели в Москву, в Наркомтяжпром. В том же году его арестовали. Леонида поместили в детдом (мать его умерла раньше), где он пробыл до 1946 г. В 1938 г. от Леонида потребовали, чтобы он отказался от отца как от "врага народа" – он отказался. О судьбе отца Леонид до сих пор ничего не знает.

В октябре 1977 г. Леониду Малышеву сделали предупреждение "по Указу".

На суде Малышеву инкриминировали письмо в "Известия" и в ЦК КПСС с требованием сообщить о судьбе отца (май 1973 г.), заявление в ПВС о выезде из СССР по политическим мотивам (ноябрь 1976 г.), письмо в "Известия" в защиту Сахарова и Буковского (декабрь 1976 г.; в декабре 1976 г. Буковского обменяли на Корвалана – Хр. 43), открытое письмо в "Известия", ПВС и ЦК КПСС о необходимости демократизации и реформ (апрель 1977 г.), письмо сыну в лагерь (апрель 1978 г.; из приговора: "...изготовил рукописный документ в виде письма сыну..., в котором возвел клевету... Этот документ распространил, направив его по почте сыну в ИТУ"), письмо в "Известия" о недемократичности выборов, письмо в "Известия" в защиту Сахарова (1979 г.), письмо в "Известия" и в ЦК КПСС "Вывести войка из Афганистана!" (январь 1980 г.; в марте он направил его также в Горький Сахарову), письмо в "Известия" и в Мосгорисполком "Несправедливое решение" (27 января 1980 г. о высылке Сахарова – Хр. 56; он также отправил его Сахарову), письмо Сахарову (январь 1980 г.), заявление в ПВС "Прошу предоставить мне свободный выезд из СССР" (январь 1981 г.), заявление "Я решил

уйти из жизни, так как не нашел выхода” (было изъято при аресте) и записи газетных сообщений и зарубежных радиопередач с комментариями (1973-1978 гг.).

На суде Малышев признал себя виновным.

Суд над Плахотнюком

Узнав, что Николай Плахотнюк находится в Институте им. Сербского (Хр. 63), его невеста Валентина Черновол съездила в Москву, чтобы встретиться с врачом.

За день до отъезда к ней на работу приехал сотрудник КГБ Голубов. Угрожая и упоминая о больных родителях Валентины, Голубов отговаривал ее от поездки.

Плахотнюка признали вменяемым.

* * *

7 апреля народный суд Черкасского р-на Черкасской области рассмотрел дело Николая Григорьевича Плахотнюка (арестован 6 сентября 1981 г. – Хр. 63), обвинявшегося по ч. 2 ст. 122 УК УССР (“Мужеложство”) и ст. 208 УК УССР (“Вовлечение несовершеннолетних ... в пьянство...”). Защищал Плахотнюка московский адвокат Ю.Б. Поздеев.

На суде из “потерпевших” присутствовал Соколов (ст. 122). Вместо Зекунова (ст. 208) на суде была телеграмма о том, что он находится на лечении в психбольнице и подтверждает свои прежние показания (по словам матери Зекунова, после вызова в сентябре 1981 г. на допрос он был очень перепуган и говорил, что его заставляют показывать то, чего не было). Ходатайство адвоката – отложить дело ввиду отсутствия Зекунова – было отклонено.

Плахотнюк признал себя виновным только в том, что по просьбе Зекунова купил ему кружку пива. При этом он сказал, что он не знал, что Зекунов – несовершеннолетний.

Суд признал Плахотнюка виновным по обеим статьям и приговорил его к 4 годам лагерей.

В июне Черкасский областной суд, рассмотрев кассационные жалобы Плахотнюка и Поздеева, оставил приговор без изменения.

Арест Бутова

30 июня 1981 г. в Одессе у Петра Бутова (Хр. 51) был произведен обыск (Хр. 63). Среди изъятого: несколько номеров “Хроники текущих событий” и “Хроники ЛКЦ”, фотокопии сам- и тамиздата, машинописные материалы (всего 41 наименование).

После обыска Бутова допросили. Он показал, что все изъятое принадлежит ему, интерес к такой литературе противозаконным не считает и

убежден, что люди могут и должны получать любую интересующую их информацию. Конкретные вопросы, относящиеся к его деятельности, Бутов отклонил.

В июле-августе прошла серия допросов знакомых Бутова. Следователи оказались хорошо информированными о разговорах, проходивших в комнате, где работал Бутов. Одному из допрашиваемых предлагали вспомнить разговор с Бутовым об "Архипелаге ГУЛаг" (он не вспомнил), другому напоминали разговор о Новочеркасских событиях (в конце концов он такой разговор вспомнил). Один из бывших сокурсников Бутова показал, что Бутов давал ему "Архипелаг ГУЛаг".

10 февраля 1982 г. у Бутова был проведен новый обыск. Его проводил следователь Одесского УКГБ капитан Мережко. Изъяли только машинописный сборник "17 последних слов". После обыска Бутова увезли на допрос, с которого он не вернулся. На следующий день жене Бутова сказали, что он арестован, т.к. отказался выдать "библиотеку и архив-фото пленки с антисоветской литературой" и назвать человека, печатающего фотокопии с этих пленок.

Бутову предъявлено обвинение по ст. 62 УК УССР (= ст. 70 УК РСФСР).

15 апреля по делу Бутова в Одессе было проведено несколько обысков: у врача-нарколога областного психоневрологического диспансера Одессы Л. Доброй, психолога того же диспансера В. Ланового, студентов медицинского института А. Ворошилова и С. Мазурца.

В апреле-мае по делу Бутова было проведено около 30 допросов (некоторых допрашивали по нескольку раз).

В июне один из следователей, ведущих дело Бутова, приезжал в Москву. Он приглашал по телефону на беседу в Лефортово Л. Вуля (см. "Беседы" в Москве) и С. Арцимович (Хр. 51). Оба идти отказались. Вызванный по повестке А. Даниэль (Хр. 63) сказал, что с Бутовым знаком, встречался в Москве и Одессе; никакой "литературы" Бутов ему не давал. Об общих с Бутовым знакомых Даниэль говорить отказался.

* * *

Петр Алексеевич Бутов (1946 г.р.) окончил физический факультет Одесского университета, работал в Институте гидроакустики. После первого обыска вынужден был уволиться. До ареста работал инженером по снабжению.

Разное

В 1973 г. группа евреев обратилась в Киевский горком КП Украины с просьбой разрешить организацию в Киеве самодеятельного театра на идиш. Получив отказ секретаря горкома В.Д. Добротвора, они в течение нескольких лет добивались пересмотра этого решения.

В августе 1976 г. письмо о еврейском народном театре было отпра-

лено в ПВС СССР, откуда его переслали в Министерство культуры УССР. Зам. министра культуры УССР О.С. Чернобрицева и секретарь парторганизации Министерства культуры А.И. Ситенков заявили, что создание еврейской художественной самодеятельности политически и этически нецелесообразно, т.к. непременно приведет к разобщению народов.

В ноябре 1977 г. инициаторы создания театра обратились в ЦК КП Украины. В сентябре 1978 г. их пригласили в Дом народного творчества, где им сказали, что театр официально будет организован с 1 января 1979 г., городской совет профсоюзов выделяет две ставки – руководителю и, возможно, балетмейстеру, а место для репетиций и выступлений предоставит клуб "Метрострой". Однако помещение предоставлено не было, в связи с чем театр до сих пор не организован.

1 февраля 1982 г. один из организаторов театра Д.Л. Черный направил председателю Комитета по национальным меньшинствам при ООН письмо:

Мы, граждане еврейской национальности, в течение нескольких лет добиваемся создания в г. Киеве еврейского самодеятельного театра, но без конца получаем отказ...

В данное время предлогом отказа является невозможность предоставления помещения для еврейского театра. Поэтому я обращаюсь к Вам в ООН с просьбой оказать нам помощь по постройке или аренде помещения для еврейского театра.

* * *

В начале года в 136 школе Дарницкого р-на Киева было проведено общешкольное родительское собрание, на котором директор школы сказала: "Следите за разговорами своих детей! Они часто пересказывают в школе антисоветские высказывания взрослых, которые слышат в семье; на основании их высказываний несколько семей уже поставлены в КГБ на учет".

* * *

Бывший политзаключенный Валерий Марченко (Хр. 62, 63) много лет болен хроническим гломерулонефритом. Недавно он получил приглашение на лечение из Италии. Но на просьбу о выезде в Киевском ОВИРе ему ответили отказом.

В письме от 28 апреля министру внутренних дел СССР Щелокову Марченко пишет:

...Трижды на разных уровнях я разговаривал со служащими, и каждый раз мне отказывали с нелепыми мотивировками, как то: вызов получен от лица, с которым я знаком по переписке; мы не имеем межгосударственного договора с Италией о лечении; после

отбытия срока заключения я работаю на своей работе меньше года и мне там не дадут характеристики. В конце концов мне заявили, что у нас вообще не выпускают за границу на лечение и мне не дадут создать такой прецедент. Последнее утверждение сотрудников Киевского ОВИРа находится в явном противоречии с Хельсинкской Декларацией, подписанной Председателем ПВС СССР Брежневым, где четко оговорено такое право граждан. Знакомство местного руководства с соответствующим положением Декларации подтверждает и висящая в вестибюле ОВИРа таблица, где указаны дни приема по поводу выезда граждан на лечение в зарубежные страны. Видя у собеседников нежелание удовлетворить мое законное требование, я обратился к министру ВД УССР Головченко с просьбой разобраться и помочь осуществить мое право на выезд за рубеж на лечение. Однако он в нарушение Указа ПВС СССР отослал мое заявление тем, на кого я жаловался, т.е. в Киевский ОВИР, где мне опять ответили отказом. Подобное нарушение статей Конституции СССР о праве на свободу передвижения и на охрану здоровья и международных обязательств Советского правительства требует вашего непосредственного вмешательства.

Хочу отметить, что нарушение закона со стороны работников органов внутренних дел для меня не внове. Находясь в ИТУ ВС-389/35 Пермской обл., я заболел (вдобавок к своему воспалению почек) воспалением легких и эскулативным плевритом. Я едва дышал и с трудом ходил, но лечь в больницу я смог добиться лишь на 17-й день, когда состояние стало катастрофическим. Моей матери на просьбу о моем лечении в медотдел УВД при Пермском облисполкоме в тот самый момент, когда я буквально иссыхал, выгоняемый ежедневно на работу, поступил от майора Садовского ответ, что я получаю медпомощь и лекарства в необходимом объеме.

Кажется, право заключенного подавать жалобу на пересмотр своего дела – аксиоматично, неоспоримо. Свою жалобу я писал вечерами после работы. Адресована она была прокурору УССР Глуху, копия – министру юстиции Теребилову. Ее забрали у меня прямо с тумбочки после обыска личных вещей, и, несмотря на мои неоднократные требования, адресату (прокурору!) так и не отослали.

В лагере для особо опасных государственных преступников я пытался заниматься творчеством, переводил с английского языка на украинский художественную прозу. Я выбирал писателей, далеких от проблем современности, отделенных от нас промежуток в столетия. Я перевел "Декларацию независимости" Томаса Джефферсона (XVIII век), но этот перевод у меня был конфискован. Я перевел снова, но и на этот раз старший лейтенант Букин изъял у меня "Декларацию" после обыска личных вещей.

Мои заявления и жалобы в высшие инстанции возвращались в Скальнинское управление тем, на кого я жаловался, и, конечно, правда не торжествовала.

Здесь будет уместно напомнить вам, что, зная о противозаконных действиях своих подчиненных, должностное лицо полностью разделяет с ними ответственность. Ситуация, в какой очутился я, вынуждает меня прибегнуть к самым решительным средствам защиты законности. Поэтому, если на мои законные требования о выезде в Италию на лечение последует очередная отговорка с отказом, я, защищая свои права, вынужден буду подать на вас в нарсуд г. Москвы. Кроме того, на предстоящих выборах 20 июня с.г. я обращусь за помощью и содействием к избирателям вашего района.

* * *

19 мая Ирина Ратушинская и Игорь Геращенко (см. "Семнадцатое июня") не ночевали дома. Незадолго до их прихода к двери их квартиры подошли неизвестные мужчина и женщина и начали опрыскивать дверь из аэрозольного баллончика. Когда сестра Геращенко, открыв двери, спросила неизвестных, чем они занимаются, они, крикнув, что они из ЖЭКа, сбежали вниз, быстро сели в белый автомобиль и уехали.

После этого квартиру тщательно проветрили, двери вымыли, а живущих там детей немедленно отправили к родственникам. Несмотря на все эти меры, у всех наблюдались головная боль и тошнота.

Доподлинно известно, что в ЖЭКе таких сотрудников нет.

Геращенко и Ратушинская пытались дозвониться в Москву, но с их квартирного телефона им это не удалось.

* * *

10 мая в Харькове была уволена с работы Е. Семянникова, жена Е. Анцупова (суд – Хр. 63).

Семянникова – мать двоих детей. На ее жалобу о том, что, будучи лишена работы, она не сможет их прокормить, ей ответили, что это вполне возможно на "алименты" заключенного.

* * *

См. также "Преследования верующих" и "Право на выезд".

СОБЫТИЯ В АРМЕНИИ

Суд над Навасардяном и Аршакяном

Осенью 1981 г. Верховный суд Арм. ССР приговорил Ашота Навасардяна и Азата Аршакяна (арестованы 25 февраля 1981 г. – Хр. 61) по ч. 2 ст. 65 УК Арм. ССР (= ст. 70 УК РСФСР) и ст. 67 УК Арм. ССР ("Организационная деятельность...", а равно участие в антисоветской органи-

зации”) к 8 годам лишения свободы, из них первые 3 года – в тюрьме, следующие 5 лет – в лагерях строгого режима, и 3 годам ссылки.

Навасардян и Аршакян отправлены в Чистопольскую тюрьму.

СОБЫТИЯ В ЭСТОНИИ

В октябре 1981 г. студента 2 курса исторического факультета Тартуского университета Рюнно Виссака за "недостойное поведение и нарушение учебной дисциплины" исключили из университета. Его "грехи": участие в похоронах Юри Кукка (март 1981 г. – Хр. 62), посещение друзей в Литве (там за "неповиновение милиции" его и трех его друзей арестовали на 4 суток). Письмо 75 студентов министру высшего образования в его защиту результата не имело.

* * *

В Самиздате вышел 13-й выпуск бюллетеня "Дополнительные материалы о свободном распространении в Эстонии идей и информации" (Хр. 57).

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

(В основном – по материалам "Хроники ЛКЦ" №№ 51-53)

25 мая 1981 г. в Вильнюсе по ст. 58 УК Лит.ССР (= ст. 70 УК РСФСР) был арестован Альгимантас Андрейка (1953 г.р.). По его делу сотрудники КГБ допрашивали жену и дочь А. Терляцкаса (суд – Хр. 58), мать и сестру Ю. Саснаускаса (суд – Хр. 58), жену В. Скуодиса (суд – Хр. 60).

9 февраля 1982 г. по его делу в Каунасе сотрудники КГБ допросили жену Б. Гаяускаса (суд – Хр. 49). Следователь сказал И. Гаяускене, что, по их сведениям, она получала от Андрейки деньги – Гаяускене ответила, что с Андрейкой не знакома. Отвечая на вопрос, знает ли она В. Смолкина (Хр. 36, 48), Гаяускене сказала, что знает его, но поверхностно, и денег он ей тоже не давал.

* * *

9 мая в Вильнюсе над пл. Ленина взорвался один из воздушных шаров, летавших над площадью. Из шара посыпались листовки с требованием самоопределения Литвы и с фразой – "Русские – убирайтесь к себе домой!".

В мае в Вильнюсе была закончена реставрация башни Гедиминаса. После того, как убрали леса, на крепостной стене обнаружили надпись "Пусть каждый народ живет на своей родине!". Леса поставили обратно.

* * *

Вышли: "Хроника ЛКЦ" № 51 (19 марта 1982 г. – № 1 вышел 19 марта 1972 г.); № 52 (25 марта 1982 г.), № 53 (31 мая 1982 г.); "Аушра" № 29 (декабрь 1981 г.), № 30 (март 1982 г.); "Лиетувос атейтис" ("Будущее Литвы") №№ 1, 2.

Преследования католиков

В 14 км от пос. Зарасайи находится озеро, которое 30 июня – 1 июля уже много лет посещают паломники. В 1981 г. озеро посетили 2000 католиков и 300 православных. 30 июня 1982 г. в 50 м от озера стояли дружинники и милиционеры и не пропускали паломников. У тех, кто все-таки добирался до озера, чтобы помолиться и набрать воды, воду отбирали и выливали.

* * *

6 мая в Вильнюсе был проведен обыск у Марите Субачюте. Изъяли "Хронику ЛКЦ" № 51. Субачюте дважды вызывали на допрос. Ей предложили сотрудничать с КГБ.

6 мая в Алитусе был проведен обыск у священника К. Жилиса. Изъяли катехизисы. Жилиса несколько раз допросили – на вопросы он не отвечал.

11 июня в Каунасе был проведен обыск у Т. Куртинайте. Забрали пишущую машинку и одну книгу религиозного содержания. Протокол обыска не оставили. 28 июня на допросе Куртинайте сказали, что машинку скоро вернут – как только будет закончено дело "Хроники ЛКЦ".

* * *

В декабре 1981 г. священники Бучинскас и Размантас были оштрафованы за организацию процессии верующих на кладбище в День поминовения. Они послали протест первому секретарю ЦК КП Литвы Гришкявичусу. Католический комитет защиты прав верующих выступил в их защиту (документ № 51).

За то же был оштрафован священник Крумпляускас. Он послал жалобу председателю ПВС Литвы.

3 февраля 1982 г. административная комиссия Пренайского райисполкома оштрафовала на 50 руб. священника Гражулиса за то, что он посещал квартиры верующих. Гражулис обжаловал штраф в суд, но безрезультатно. 1485 верующих Пренайского прихода направили Гришкявичусу протест:

...

Каноны Церковного права и постановление синода Вилкавишкиской епархии требуют, чтобы священник ежегодно посещал своих верующих.

Ответственные представители советской власти не раз декларировали в печати, по радио и по телевидению, что советская власть не вмешивается во внутренние дела Церкви.

...

Опыт показывает, что атеисты Литвы, которые составляют меньшинство населения, до сих пор не в состоянии бороться с религиозной идеологическим оружием, как учил Ленин, а умеют бороться лишь средствами грубого насилия.

Мы утверждаем, что такими методами борьбы безбожникам не удастся удалить Бога из сердец литовцев.

...

Мы приглашали и будем приглашать своих священников, чтобы ... посещали наши семьи, ибо мы любим и уважаем священников, их содержим, за них молимся.

...

20 февраля административная комиссия Расейнянского райисполкома оштрафовала на 50 руб. настоятеля прихода Видукле священника А. Сваринскаса за то, что у него дома на масленицу собрались прихожане с детьми. Сваринскас обжаловал штраф в суд, но безрезультатно. 28 февраля 528 верующих прихода Видукле послали Гришкявичюсу "Протест".

16 апреля священник Урбонас был оштрафован на 50 руб. за то, что в богослужении участвовали школьники. 15 священников Пасвалисского р-на послали протест.

* * *

В декабре 1981 г. милиция ворвалась в квартиру священника Шульскаса в то время, когда он служил мессу, а верующие молились (у Шульскаса не действуют ноги, поэтому он мессу всегда служит дома). Верующих отвели в милицию. Их допрашивали, запугивали, у некоторых дома провели обыски, вызывали в КГБ.

11 апреля 1982 г. в Вильнюсе, в костеле святого Николая состоялась месса, посвященная движению за трезвость; участвовало много священников со всей Литвы, костел был полон народа. Вскоре настоятель костела священник Тунайтис был вызван в райисполком — у него потребовали письменное объяснение, почему такое мероприятие было проведено без разрешения исполкома.

По настоянию уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР Литовской ССР П. Анилениса викариусу костела святого Михаила в Вильнюсе священнику Черняускасу (на его проповеди собирается столько людей, что они не помещаются в костеле) предложили перейти в костел

отдаленной деревни. К управляющему епархией священнику Гутаускасу хлынули делегации протестующих верующих. Около 2 тысяч верующих Вильнюса подписали письмо ссыльному епископу Вильнюса Ю. Степонавичусу:

...

Морально скомпрометировавшие себя священники работают в больших городских приходах, а ревностные – изолируются от молодежи и больших центров.

...

Черняускас отказался повиноваться и сообщил об этом верующим.

* * *

17 февраля зам. председателя Вилкавишкисского райисполкома Урбонас потребовал от зам. председателя церковного комитета Кибартайского прихода Абрайтиса, чтобы тот расписался под запретом К. Матулионису исполнять в костеле Кибартай обязанности священника, так как Матулионис не кончал семинарии и поэтому не является священником. Абрайтис отказался.

28 февраля Матулионис послал Гришкявичусу заявление, в котором указывает, что окончил заочную (подпольную – Хр.) духовную семинарию и рукоположен в священники.

...

В Советском Союзе Церковь отделена от государства, поэтому все религиозные вопросы должно решать церковное руководство Литвы. В данном случае так и было.

...

В Литве действует заочная духовная семинария. Ее появление вынуждено теперешним положением и временем. В каунасскую духовную семинарию принимают не всех желающих. Поэтому, пока пригодности кандидатов в духовную семинарию будет решать КГБ, будет существовать и заочная духовная семинария.

...

В подобной духовной семинарии учился и наш Папа Иоанн Павел II.

...

1033 верующих Кибартайского прихода послали Гришкявичусу жалобу, кончающуюся словами: "Этот священник нашему приходу очень нужен и мы не разрешим его изгнать из Кибартай".

* * *

В ночь со 2 на 3 апреля в Тельшайской епархии был осквернен курган "Пану калнас" ("Девичья гора"), являющийся археологическим памят-

ником республиканского значения: воинское подразделение под руководством директора Пасруойского рыбхоза В. Магушевича разрушило на кургане часовню, 2 каплицы (эти объекты занесены в список памятников искусства, охраняемых государством), кресты и 5 надгробных памятников.

(В ту же ночь были уничтожены кресты возле дороги Тельшяй – Варняй и в деревнях Кунгяй, Йомантай и Ануленай.)

Народ потянулся к кургану – его не подпускала милиция. Ночью на кургане снова появились кресты – их опять уничтожили. 14 мая курган опустошили в четвертый раз и обсадили елочками.

Посыпались протесты в ЦК КП Литвы, Министерство культуры, редакцию республиканской атеистической телепередачи "Аргументы" (9 подписей) и Военному прокурору СССР.

Из письма в Католический комитет защиты прав верующих (17 подписей):

Удары безбожников по нашим душам придадут нам большую решимость восстановить кресты, украшавшие дороги и перекрестки нашей земли, городища и другие исторические места.

Совет священников Тельшяйской епархии обратился к епископам, управляющим епархиями и деканам Литвы с воззванием (10 подписей):

Мы чувствуем долг протестовать против произвола воинствующих атеистов и осудить совершаемые ими преступления. В данном случае мы обращаемся не к инстанциям власти, а к многочисленной общине верующих Литвы...

Уважаемых деканов Литвы просим задуматься: стоит ли впрямь идти на беседы, проводимые уполномоченным Совета по делам религий, пока сотрудники власти используют подобные методы ликвидации Литовской Католической Церкви?

* * *

12 апреля Тельшяйский РОНО за "невыполнение задач коммунистического воспитания" уволил учительницу немецкого языка и классного руководителя 11 класса Жаренайской средней школы Стефанию Юозумайте, которая уже 2 года открыто посещала костел.

Юозумайте обратилась в суд. 12 мая суд отверг ее иск. На суде говорилось, что Юозумайте передавала информацию в "Хронику ЛКЦ", не любит советские праздники.

* * *

В ноябре-декабре 1979 г. ст. лейтенант КГБ Бимбирис 2 раза "беседовал" в деканате факультета иностранных языков Вильнюсского пединститута со студентом 2 курса Робертасом Григасом. Бимбирис говорил

об опасностях, таящихся в дружбе с "националистами", предлагал свой телефонный номер, приглашал встречаться в городе для дружеских бесед. Григас отказался.

Летом 1980 г., когда студенты, специализирующиеся по немецкому языку, поехали по традиции на месяц в ГДР, Григаса не пустили, мотивировав тем, что он – не комсомолец.

В сентябре 1980 г. зам. прокурора Вильнюса Вилутис сделал Григасу предупреждение за посещение политических судебных процессов, угрожал ему уголовной ответственностью, обзывал его кулацким потомком, отбросом общества, американцем.

В декабре 1980 г. Григаса допросили следователь прокуратуры Ленинского р-на Вильнюса Молодкин и следователь угрозыска. Когда Григас отказался отвечать на вопросы, касающиеся его мировоззрения и друзей, следователь угрожал посадить его за решетку или в психбольницу, выражал сожаление, что теперь не сталинские времена, обещал найти средства обуздать "такого".

В январе 1981 г. комендант 2 корпуса общежития Мулюолис так избил Григаса, что он на две недели попал в больницу, потом долго лечился дома и вынужден был взять академический отпуск.

В июне 1981 г. майор КГБ Миежялис дважды допросил Григаса. Григас отказался отвечать на вопросы. Миежялис удивился, что преподаватели оценили "пятерками" знания по марксистской философии студента, верящего в Бога. Григас возразил, что изучение марксизма-ленинизма, раскрывшее мелкость этого учения, как раз усилило его религиозное мировоззрение. Следователь угрожал тюрьмой.

11 декабря 1981 г. в г. Лейпалангис Лаздияйского р-на, в доме, в котором проживает семья Григаса, провели обыск. Изъяли религиозные книги, перепечатанные на машинке, дневники Григаса и атеистические книги с пометками на полях.

После академического отпуска Григаса в институте не восстановили – его исключили "за неуспеваемость".

11 февраля 1982 г. был проведен обыск в комнате общежития пединститута, где во время учебы жил Григас. Изъяли черновики его стихов, рукопись перевода книги Солженицына "Речи, произнесенные в Америке" и книгу "Каланта".

31 марта отец Робертаса Григаса обратился к Гришкявичюсу с заявлением. Заявление кончается так:

У нас не осталось наивных иллюзий, что супергосударство, сделавшее своей идеологической основой учение об относительности морали, начнет соблюдать свои международные обязательства о правах человека. Нам хочется обратить внимание всех людей доброй воли на другое. Хорошо известно, что в нашей стране борьба с лицами, придерживающимися нежелательного режима мировоззрения, ведется не только так называемой "воспитательной" работой, клеветой в печати, исключением из высших школ, применением узаконенной шкалы уголовного кодекса. Таинственное убийст-

во профессора Казлаускаса, невыясненная смерть поэта М. Тамониса, частые странные смерти в армии, наконец, ужасающая серия убийств священников, последней жертвой которой стал священник Лауринавичюс – член Литовской группы "Хельсинки", свидетельствуют, что официальное правосудие является лишь восьмой частью айсберга, торчащей над водой... Поэтому совершенно обоснованна наша – родителей – тревога по поводу угроз в адрес сына со стороны должностных лиц, угроз, реальность которых доказывают последовавшие избиение в общежитии и исключение из института.

Уважаемый Секретарь, мы беспокоимся за жизнь своего сына.

2 апреля полковник КГБ Сприндис сделал Григасу предупреждение по поводу хранения вредной литературы, изъятой на обыске. Григас отказался подписать протокол.

13 мая Григаса призвали в армию и отправили в Казахстан.

25 мая, когда Григас должен был произнести присягу, он вместо этого сказал: "Я, гражданин Литвы Робертас Григас, заявляю, что отказываюсь принимать присягу как противоречащую моим религиозным и патристическим убеждениям". После этого Григас написал заявление:

Я, Робертас Григас, сын Антанаса, гражданин Литвы, заявляю, что отказываюсь присягнуть вашим партии и правительству, ибо это ошибочные инстанции ошибающихся людей. Являюсь католиком и поэтому могу присягнуть лишь Богу – вечной Истине, которую воплощает учение Христа и Католическая вера. Только Богу обязан быть верным во всех областях человеческой жизни. Приказы партии, власти и армии, противоречащие Правде и моей христианской совести, исполнять не буду, поэтому не хочу кривить душой и не присягну – не буду обещать того, чего не смогу выполнять. В жизни изо всех сил буду стремиться сохранить чистую и спокойную совесть. Именно такую совесть я и защищаю отказом присягнуть кому-либо другому – не Богу. За это свое решение и убеждения, опираясь на мощь и помощь Христа и пресвятой Его Матери Марии, Покровительницы моей Родины Литвы, я готов на любые страдания.

Григаса "за нарушение порядка" отправили в Чимкент, на гауптвахту. Ночью сокамерники Григаса кулаками пробовали "убедить" его.

Через сутки Григаса увезли в Джизак. Там он встретил баптиста Гумана, тоже отказавшегося присягнуть.

Григаса вернули в Чимкент. Полковник Хутнев кричал, что верующий не имеет права публично объявлять о своей религиозности – он может лишь тихо молиться в своих культовых зданиях; в противном случае он автоматически становится врагом советской власти и его следует уничтожить. Другой полковник требовал немедленно предать Григаса суду, отправить в психбольницу или на урановые копи, где он через полгода по-

дохнет. Когда Григас сказал им, что они похожи на фашистов, которых показывают в своих фильмах, они не обиделись: "Да, фашисты уничтожали своих предателей, а мы – своих. Так и должно быть!"

Григаса увезли в Бадам на кирпичный завод.

* * *

В начале 1982 г. верующие Литвы (18341 подпись) послали Гришкявичюсу "Протест":

Мы, молодежь и верующие Литвы, обращаем внимание Партии на грубые, несовместимые ни с какой моралью выходки советских должностных лиц против верующей молодежи. Такие явления в последнее время участились.

...

Глядя на такую действительность, возникает вопрос: где мы живем? Нас убеждают, что мы – граждане самой демократической страны, но демократию мы видим лишь на бумаге.

Почему должностным лицам не нравится трезвая молодежь? Почему их беспокоит вера у молодежи? На основе каких законов верующая молодежь не имеет права на экскурсии, на увеселения или углубление своего мировоззрения?

Неужели советские должностные лица настолько не видят моральной нищеты среди неверующей молодежи, заполнившей тюрьмы, лагеря, диспансеры венерических заболеваний, что все силы бросают на терроризацию верующей молодежи? Напрашивается мысль, что это делается сознательно, желая административными средствами усилить неудачное обезбоживание народа.

Мы законно требуем обеспечить нам самое элементарное право человека – жить по собственной совести и убеждениям.

* * *

В апреле 21033 верующих г. Клайпеды снова (Хр. 53, 61) обратились к Председателю ПВС СССР Брежневу с просьбой вернуть им костел, построенный их руками за их деньги.

* * *

В марте-апреле сотрудники Совета по делам религий провели "семинары" для приходских комитетов ("двадцаток"; присутствие священников запрещалось), деканов и клириков последнего курса Каунасской духовной семинарии.

На "семинаре" деканам Каунасской архиепархии и Вилкавишкисской епархии Аниленис сообщил, что готовится издание литовского религиозного журнала, но не такого, как "Хроника ЛКЦ", – зарубежным империалистам он служить не будет. Аниленис возмутился тем, что священ-

ники и верующие пишут петиции и передают их в "Хронику ЛКЦ". Он сказал, что советская власть согласна увеличить прием в Каунасскую духовную семинарию, если подпольная духовная семинария прекратит существование. Аниленис обещал, что в этом и следующем году католикам будет разрешено издать по 80000 молитвенников и что немного позже плата за электричество в костелах станет такой же, как и для других потребителей (сейчас – 25 коп. квт/час).

17 июня пом. прокурора Лит. ССР Бараускас сказал собранным епископам и управляющим епархиями, что к нарушителям "Положения о религиозных объединениях" будут применяться строгие меры.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВЕРУЮЩИХ

Пятидесятники

Суды

В г. Батайске Ростовской обл. в июне 1981 г. за отказ от службы в армии приговорен к 2 годам общего режима Виктор Евич (1963 г.р.).

* * *

В конце июня 1981 г. в Днепропетровске рассматривалось дело пятирých жителей Днепропетровской области, обвинявшихся по обеим "религиозным статьям" (в УК РСФСР – это ст. 142 и ст. 227). В качестве свидетелей вызывались дети подсудимых, которым задавались вопросы: были ли их отцы, заставляли ли молиться и т.п.

Приговор: Ивану Шабуре (1918 г.р.) – 5 лет строгого режима и 5 лет ссылки, Леониду Литвиненко (1942 г.р.), Семену Ткаченко (1942 г.р.) и Павлу Павлюку (1937 г.р.) – по 5 лет общего режима и 5 лет ссылки, Арнольду Татаренко (1928 г.р.) – 3 года лагерей общего режима и 3 года ссылки.

Аресты

16 февраля 1982 г. в Жданове арестовали Алексея Васильевича Рошупкина (1925 г.р.).

В мае 1982 г. в Ростове-на-Дону арестовали Петра Михайловича Голикова (около 60 лет). По его делу проводились обыски в Москве.

Баптисты

Суд над Иващенко

В августе 1981 г. в Киеве рассматривалось дело Якова Ефремовича Иващенко (1932 г.р.; арестован 22 мая 1981 г.), обвинявшегося по обе

им "религиозным статьям" и по ст. 187-1 УК УССР (= 190-1 УК РСФСР).

Приговор: 4 года лишения свободы и 4 года ссылки.

Иващенко – член Совета родственников узников ЕХБ, входит в бывшую общину Григория Винса (Хр. 53). В начале 1980 г. у него были проведены несколько обысков, после чего он перешел на нелегальное положение.

Аресты

В феврале 1982 г. в г. Василькове Киевской обл. арестовали Георгия Федоровича Холоденкова (Хр. 63).

В 1981 г. он дважды отбыл административный арест в г. Чугуеве Харьковской области за участие в богослужениях незарегистрированной общины ЕХБ. Из его жалобы начальнику Харьковского УВД:

21 апреля 1981 г. по возвращении из исполкома (где административная комиссия вынесла мне штраф на общую сумму 60 рублей) я получил документы и вещи и вышел на "свободу". Когда я проходил по ул. Карла Либкнехта, ко мне подъехала милицмейская машина и я был вновь задержан и доставлен в отделение милиции, позднее – в гор. суд, где без разбора дела был подвергнут административному аресту.

Иеговисты

Н. Божок был исключен с математического факультета Ужгородского университета. За отказ от службы в армии весной 1981 г. его арестовали и осудили на 3 года.

Православные

15 января священник Петр Здрилюк (Хр. 63) был вызван к уполномоченному Совета по делам религий при СМ СССР по Киевской области М.Т. Донченко. Донченко заявил, что из прокуратуры пришла бумага, в которой сообщается, что в доме Здрилюка изъята "незаконно изготовленная литература", в которой содержатся "антисоветские измышления, высказывания против Октябрьской революции". "Вы неискренне вели себя с органами следствия, – сказал Донченко. – Составьте письменное раскаяние в содеянном с указанием лиц, дававших литературу". Здрилюк отказался. Тогда уполномоченный сообщил, что о. Петр лишен регистрации.

Одновременно Донченко потребовал у церковной двадцатки расторгнуть договор с о. Петром.

* * *

Петр Васильевич Здрилюк (1948 г.р.) окончил Киевский политехни-

ческий институт. В 1978 г. рукоположен Киевским Экзархом в иереи. Его проповеди пользовались большой популярностью.

* * *

В с. Россошь Сваляевского р-на Закарпатской обл. в 1980 г. сгорела церковь. Строительство нового храма местные власти не разрешили.

В знак протеста 20 июня 1982 г. жители села отказались принимать участие в выборах. Прибывшие в село представители Ужгородского обкома КПСС пообещали дать разрешение, после чего люди пошли голосовать.

Разрешение на строительство получено не было. Секретарь обкома КПСС сказал: "Советская власть храмов не строит".

ПРАВО НА ВЫЕЗД

Таджикская ССР

Суд над Марсалом

С 6 по 12 августа 1981 г. в народном суде Октябрьского р-на Душанбе проходил суд над Артуром Михайловичем Марсалом (1936 г.р.; арестован 19 июня 1981 г. – Хр. 62), обвинявшимся по ст. 203-1 УК Тадж. ССР (= ст. 190-1 УК РСФСР).

На суде присутствовали родственники и друзья Марсала. Таджики в зал не пускали.

Марсалу инкриминировалось распространение "заведомо ложных измышлений" на работе и письмо родителям жены (они русские и возражали против отъезда Марсалов, заявив, что имеют материальные претензии к дочери).

Основные показания против Марсала давал его непосредственный начальник, кандидат технических наук Ю.Н. Андреев, который утверждал, что в частных беседах с ним Марсал говорил: "Советское государство – шовинистическое", "Оно стремится к мировому господству", "В СССР нет свободы слова и собраний". Андреев назвал фамилии лиц, присутствовавших при их беседах с Марсалом. Однако, будучи вызванными в суд, эти свидетели давали уклончивые ответы: "Не помню"; "Может, да, а может нет". Марсал сказал, что Андреев провоцировал его на подобные высказывания, однако он ничего подобного не говорил. (После суда Андреев говорил знакомым, что его заставили дать показания против Марсала.) Коллега Марсала по работе Э.М. Мананникова показала, что тот говорил в ее присутствии: "Выборы в СССР – фикция", "Конституция служит, чтобы заставить людей сильнее работать на государство". Однако время и обстоятельства, при которых Марсал говорил это, она не помнила. Остальные свидетели обвинения также не помнили, когда и что говорил Марсал, однако помнили, что он "клеветал на советский общественный и государственный строй".

Вызванные Марсалом в суд свидетели опровергли показания Андреева и других. Многие свидетели отказывались от некоторых показаний, данных ими на предварительном следствии, заявляя, что "такого они не говорили".

Была допрошена сотрудница ОВИРа Душанбе. Она заявила, что, вопреки утверждению обвинения, Марсал не допускал антисоветских или клеветнических высказываний в ОВИРе и все его действия носили вполне законный характер.

В своей речи прокурор Молчанов повторил все пункты обвинения, представленного следствием. Он, в частности, обвинил Марсала в том, что тот имел в 1979 г. встречу с западногерманским корреспондентом и подбивал граждан немецкой национальности уезжать из СССР в ФРГ, и даже пытался обвинить Марсала в шпионаже (это, однако, в приговор не вошло). Прокурор потребовал 3 года лишения свободы. Адвокат Якубова подробно разобрала все 12 пунктов обвинения и показала, что ни одно из обвинений не доказано. Кроме того, она указала на противоречивость свидетельских показаний, на очевидную недостоверность многих из них. Она выразила удивление, что, несмотря на то, что многие из свидетелей — кандидаты наук и все имеют высшее образование, никто из них не дал собственноручных показаний. Некоторые из них признали на суде, что вообще не читали, что было записано в протоколе допроса. Адвокат заявила, что в действиях подсудимого отсутствует состав преступления и потребовала освобождения Марсала из-под стражи.

В последнем слове Марсал заявил, что не признает себя виновным.

Приговор: 2,5 года общего режима.

* * *

В 1979 г. Марсал подал заявление в ПВС СССР о выходе из гражданства СССР. В 1980 г. он подал ходатайство с просьбой о выезде на постоянное жительство в ФРГ. В начале 1981 г. он получил отказ.

Суд над Раушем

Семья Раушей, проживающая в Курган-Тюбе, добивается разрешения на выезд в ФРГ с 1972 г. За это время они получили 8 отказов.

В начале июня 1981 г. против Иоганнеса Рауша было возбуждено уголовное дело по ст. 78 УК Таджикской ССР ("Уклонение от очередного призыва на действительную военную службу").

12 августа 1981 г. Московская группа "Хельсинки" приняла документ № 179 "Преследования семьи Рауш" (Хр. 63).

29 августа 1981 г. Рауша арестовали.

Суд над Иоганнесом Гуковичем Раушем (1961 г.р.) проходил 16 октября 1981 г. Приговор: 2 года общего режима (см. "В тюрьмах и лагерях").

* * *

* * *

19 октября 1981 г. сотрудники КГБ в "беседе" с матерью Иоганнеса Рауша Гертрудой Рауш угрожали ей лишением свободы "до 7 лет".

23 февраля 1982 г. в УКГБ Курган-Тюбенской обл. ее заставили подписать заранее заготовленные письма в ФРГ и в посольство ФРГ в Москве, в которых опровергаются факты преследования семьи Раушей.

На следующий день Гертруда Рауш направила по тем же адресам новые письма, в которых говорит, что поставила свою подпись в обстановке прямых угроз со стороны КГБ.

Кишинев

Суд над Локшиным и Цукерманом

С 22 по 25 сентября 1981 г. в Кишиневе проходил суд над Осиком Аркадьевичем Локшиным (1942 г.р.; арестован 30 мая 1981 г. – Хр. 62) и Владимиром Леонидовичем Цукерманом (1947 г.р.; арестован 30 мая 1981 г. – Хр. 62), обвинявшимися по ст. 203-1 УК МССР (= ст. 190-1 УК РСФСР) и ст. 203-3 УК МССР ("Организация или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок").

На суде все участники "марша" из синагоги в УВИР опровергли утверждение обвинительного заключения об особой организаторской роли Локшина и Цукермана в составлении письма министру МВД МССР и в организации "марша". Они также отрицали факты нарушения общественного порядка Локшиным и Цукерманом и остальными участниками несостоявшегося "марша". Показания дружинников были путанными и противоречивыми. В частности, они не могли указать, кто "мешал" общественному движению, путались в идентификации задержанных лиц.

Приговор: 3 года общего режима каждому (см. "В тюрьмах и лагерях").

* * *

2 марта 1982 г. Московская группа "Хельсинки" приняла документ № 192 "Преследования граждан, желающих выехать из СССР, продолжают", в котором рассказывается о суде над Локшиным и Цукерманом (в этом же документе говорится о суде над А. Парицким – Хр. 63 и суде над Г. Миллером – см. ниже).

Донецкая область

Суд над Ахтеровым

С 24 по 29 декабря 1981 г. Донецкий областной суд под председательством зам. председателя облсуда Э.Н. Зинченко (Хр. 46) рассматривал дело Павла Алексеевича Ахтерова (1930 г.р.; арестован 7 июля 1981 г.),

обвинявшегося по ст. 62 УК УССР (= ст. 70 УК РСФСР). Обвинитель – прокурор Носков, общественный обвинитель – Котляров; от защитника Ахтеров отказался.

(П.А. Ахтеров – житель г. Славянска, пятидесятник, с 1976 г. добивается разрешения на выезд. Его старший сын Филипп за отказ от службы в армии в 1979 г. был приговорен к 2 годам общего режима.)

Ахтерову инкриминировалось, что он

– изготовил и распространил с целью последующей передачи на Запад книгу "На пути к бессмертию" (400 стр.);

– изготовил, распространил и передал на Запад через А. Гинзбурга и Ю. Орлова автобиографию (она была напечатана в издательстве "Хроника-Пресс");

– изготовил и распространил (в частности, направил Э. Берлингуэру и Хуа Гофену) заявление с просьбой о содействии в выезде;

– в устной форме проводил антисоветскую агитацию и пропаганду.

Ахтеров сказал, что книгу у него изъяли на следующий день после ее окончания и что клеветы в ней нет: "Все взято из моей жизни"; в Китае за помощью он никогда не обращался, а Берлингуэру и советским властям просьбы о помощи в выезде действительно посылал. После этого Ахтеров заявил, что в дальнейшем ходе процесса участвовать отказывается, поскольку суд не правомочен его судить, т.к. является "советским и потому предвзятым".

Показания свидетелей заслушивались в течение трех дней.

Жена и один из родственников Ахтерова сказали, что читали книгу "На пути к бессмертию". Двое свидетелей с работы Ахтерова показали, что тот жаловался, что его зажимают, не выпускают из СССР, притесняют верующих, что он хочет жить в свободной стране. Свидетели-пятидесятники из зарегистрированных общин подверглись открытому давлению со стороны судьи, который стремился получить от них показания, уличающие Ахтерова в антисоветской агитации и пропаганде. Однако они сказали лишь, что слышали от Ахтерова утверждения о том, что на Западе жить лучше. От Филиппа, привезенного из лагеря, пытались добиться показаний, что на отказе от службы в армии настаивал отец. Филипп заявил, что он – совершеннолетний и сам отвечает за свои поступки.

Значительная часть речи прокурора была посвящена усилению идеологической борьбы и работе западных спецслужб. Он также сказал, что подсудимый не нашел общего языка с зарегистрированными пятидесятниками, но искал связи, обрел поддержку в лице Гинзбурга и Орлова и воспользовался их услугами. Про автобиографию Ахтерова он сказал, что "клеветническая информация, содержащаяся в ней, пришлась по вкусу Западу" и ее издали отдельной книгой. С гневом он восклицал, что Ахтеров не скрывал, что для народа капитализм лучше, чем социализм. Прокурор утверждал, что Ахтеров призывал верующих эмигрировать на Запад, где они "приобретут подлинную свободу". "Его хлопоты..., неблаго-

видная деятельность... хорошо оплачивались посылками с Запада". В конце прокурор потребовал для Ахтерова 7 лет лагерей и 5 лет ссылки.

От защитительной речи и последнего слова Ахтеров отказался.

Приговор: 7 лет строгого режима и 5 лет ссылки.

Разное

Житель г. Харцызска инвалид Валерий Церн уже третий год добивается разрешения на выезд в ФРГ.

29 апреля 1982 г. Церн стоял на троллейбусной остановке. К нему подошли двое неизвестных, стали толкать его и ругаться, пытались спровоцировать драку. Церн не реагировал. Неизвестные, продолжая провоцировать драку, стали избивать Церна, вырвали у него клочок волос, повредили ребро. Тут же подъехала милицмейская "Волга". (Драки в Харцызске – дело обычное, порой милиции часами не дозовешься, а тут машина подъехала сразу же.) Двое хулиганов стали обвинять во всем Церна, утверждая, что драку затеял он. Между тем пассажиры утверждали обратное. Всех троих отвезли в отделение милиции. "Хулиганов" сразу же отпустили, а Церна направили к судье, который приговорил его к 15 суткам "за нарушение общественного порядка".

Все 15 суток Церна держали в одиночке, никуда не выводили. 14 мая его отвели к начальнику милиции. Тот сказал: "От твоего поведения зависит, выпустят тебя в ФРГ или нет. Так что сиди тихо, не шуми и не рывайся".

– Возможно, мне и не дали бы 15 суток, – считает Церн, – но уж очень их разозлило мое заявление, которое я продиктовал для внесения в протокол: "Рассматриваю инцидент как провокацию КГБ".

Кабардино-Балкарская АССР

Суд над Миллером

С 1973 г. добивается выезда в ФРГ Маргарита Дегнер из г. Майский. В 1980 г. она вышла замуж за Генриха Миллера, который также подал документы на выезд.

31 декабря 1980 г. Миллера сократили с должности слесаря, а 18 февраля 1981 г. он получил предупреждение о тунеядстве. 18 марта 1981 г. он устроился на работу.

Миллер несколько раз ездил в Москву по вопросам выезда, хотя отпущ за свой счет ему оформлять отказывались. В мае и июле он получил два выговора за прогулы, а 6 августа его уволили.

22 августа 1981 г. к Дому Советов в Нальчике пришли 47 немцев (в том числе Миллер) с коллективным письмом, в котором содержалась критика министра внутренних дел КБ АССР Фатальника, а также жалоба на систематические безмотивные отказы.

27 августа 1981 г. Миллера арестовали. Ему предъявили обвинение по ст. 209 УК РСФСР ("тунеядство").

4 сентября 1981 г. Дегнер задержали в Москве и отправили в Майский, сказав: "Иначе можете оказаться, где ваш муж".

140 немцев из Кабардино-Балкарии подписали письмо в защиту Миллера, направленное прокурору КБ АССР А.П. Сытнику.

* * *

21 октября 1981 г. состоялся суд над Генрихом Филипповичем Миллером (1944 г.р.).

Миллер заявил на суде, что в тюрьме его избили, бумаги и ручки для написания жалобы не давали.

В приговоре сказано, что Миллер не работал в течение шести месяцев, на работу в марте устроился формально и быстро уволился.

Приговор: 1 год общего режима.

* * *

21 апреля 1982 г. приговор по делу Миллера был опротестован Верховным судом РСФСР.

20 мая Верховный суд КБ АССР принял постановление приговор в отношении Миллера отменить и дело за отсутствием состава преступления прекратить.

21 мая Миллера освободили.

Суд над Ангальдом

Начиная с 1978 г. семья Ангальдов, проживающая в г. Нарткала, ходатайствует о выезде в ФРГ. 24 октября 1979 г. Ангальды подали в ПВС СССР заявление о выходе из гражданства СССР, отослав вместе с соответствующим документом паспорта. Летом 1980 г. им пообещали вскоре дать разрешение, после чего они забрали паспорта назад. Весной 1981 г. они снова отослали свои паспорта в ПВС СССР. В начале осени 1981 г. в связи с предстоящим призывом в армию сына Александра (1962 г.р.) его отец написал заявление в военкомат Нарткалы с просьбой об отсрочке в связи с ходатайством о выезде из СССР. 13 ноября Александра вызвали повесткой в военкомат. Тогда Ангальды поехали в Москву. В Министерстве обороны им обещали разобраться и дать ответ.

1 декабря Александра Ангальда арестовали. Ему предъявили обвинение по ст. 80 УК РСФСР ("Уклонение от очередного призыва на действительную военную службу").

Суд над Ангальдом состоялся 6 января 1982 г.

В обвинительном заключении говорилось, что, не являясь по вызовам военкомата и не поставив их в известность о поездке в Москву, Ангальд сознательно уклонялся от службы в армии.

Работник военкомата майор Рачук сказал, что Ангальд вел себя примерно, в военкомат 13 ноября его вызывали не для отправки в армию. Неявки случаются и у других призывников, с ними проводятся беседы, на них налагают штраф. Это первый случай привлечения к уголовной ответственности призывника. Рачук просил суд не наказывать Ангальда строго, т.к. он всегда был дисциплинированным.

Прокурор, сказав о положительной характеристике с места работы Ангальда и отсутствии у него судимости в прошлом, попросил приговорить его к 3 годам лишения свободы.

В последнем слове Ангальд виновным себя не признал.

Приговор: 2 года общего режима.

Свердловск

Суд над Шефером и Ельчиным

7 апреля Свердловский областной суд рассматривал дело Льва Григорьевича Шефера (1931 г.р.; арестован в сентябре 1981 г. – Хр. 63) и Владимира Андреевича Ельчина (1940 г.р.; арестован в сентябре 1981 г. – Хр. 63), обвинявшихся по ст. 70 УК РСФСР.

В 1963 г. Шефера и Ельчина также судили вместе – по ст. 70 УК РСФСР и ст. 72 УК РСФСР ("... участие в антисоветской организации"). Шеферу тогда дали 4 года, Ельчину – 2 года строгого режима.

Сейчас Шеферу инкриминировалось хранение и распространение стихов, которые он вывез из лагеря, и написание и распространение стихов, статей и тезисов "Авторитаризм". Ельчину инкриминировалось написание статьи, распространение "сведений, порочащих ..." в устной форме и распространение стихов и статей Шефера. Шеферу и Ельчину инкриминировалось создание фонотеки записей передач радиостанций "Немецкая волна" и "Голос Америки" (66 кассет) и хранение и распространение журналов "Израиль сегодня", "Алия семидесятых", "Евреи в СССР" и книг "История евреев" Рота, "Это Бог мой" Буча, "Карл Маркс, Фридрих Энгельс и евреи" Линецкого, "Очерки по истории ценности еврейского народа".

Прокурор просил для Шефера 6 лет лагерей, для Ельчина – 5 лет. Адвокаты просили оправдать обвиняемых.

В последнем слове Шефер просил снисхождения, Ельчин просил смягчить приговор Шеферу, поскольку у него туберкулез позвоночника и большая мать.

Приговор: 5 лет строгого режима каждому (см. "В тюрьмах и лагерях").

Ужгород

Суд над Александром Максимовым

Жители Ужгорода художница Галина Максимова (1932 г.р.) и ее сын Александр (1959 г.р.) с 1976 г. добиваются разрешения на выезд.

В 1975 г., когда Александру исполнилось 16 лет, он отказался взять советский паспорт (Хр. 55). 25 февраля 1980 г. его арестовали (Хр. 55, 57) и приговорили к 1,5 годам лишения свободы за нарушение паспортного режима и "тунеядство" (Хр. 62, 63). В это же время Максимова была уволена с работы.

В начале 1982 г. Максимова получила разрешение на выезд к удочерившему ее иностранцу. Ее сыну такого разрешения не дали, хотя у него тоже есть документ об усыновлении его гражданином Канады.

В начале апреля Максимова объявили голодовку.

18 мая Максимова арестовали на улице. Вечером того же дня дома арестовали Александра. Обоим было предъявлено обвинение в "тунеядстве" (ст. 214 УК УССР).

Суд над А. Максимовым проходил 29-30 июня.

На вопрос судьи, почему после освобождения Максимов не взял паспорт и не устроился на работу, он ответил: "Не хочу с вами строить коммунизм".

Приговор: 2 года строгого режима.

Ленинград

В июне 1981 г. студент 1 курса Ленинградского института текстильной и легкой промышленности им. Кирова Михаил Цивин (1963 г.р.) был исключен из института за посещение лекций по еврейской культуре, истории и религии и участие в еврейских религиозных праздниках и религиозных чтениях.

4 августа 1981 г., когда Цивин возвращался с суда над Лениным (Хр. 63), он около своего дома был избит четырьмя "хулиганами".

5 сентября 1981 г. сотрудники КГБ и милиции задержали его на Международной книжной выставке в Москве, после того как два члена делегации Израиля (коммунисты, арабы) поспорили с ним в павильоне Израиля, назвали его "сионистом" и составили протокол о нарушении им общественного порядка в павильоне. После беседы в милиции Цивина отпустили, но 11 октября в Ленинграде его доставили в суд по месту жительства и предъявили ему обвинение в "мелком хулиганстве", однако суд дело разбирать не стал и прекратил его.

24 февраля 1982 г. Цивин получил отказ в разрешении на выезд.

25 марта в заявлении в КГБ СССР и МВД СССР он пишет:

24 февраля 1982 г. я обратился в исполком Ленгорсовнардепов с просьбой выдать мне разрешение на проведение демонстрации. Естественно, что ответа от него я до сих пор не получил. 15 марта 1982 г. сотрудники КГБ и милиции сорвали проведение моей демонстрации (задержав меня на час раньше намеченного момента ее проведения). Но это не повлияло и не могло повлиять на мою решимость бороться до конца. Бороться против беззакония сотрудников ОВИР. Бороться против нежелания чиновников раз-

личных организаций рассматривать жалобы и заявления. Борьба против ставшей нормой в СССР практики надругания над правами человека.

Я ТРЕБУЮ ОТПУСТИТЬ МЕНЯ В ИЗРАИЛЬ.

28 марта в Москве при попытке провести демонстрацию на Красной площади Цивина задержали. На следующий день в народном суде Ленинского района он был осужден на 10 суток административного ареста. В спецприемнике Цивин держал пятидневную голодовку.

После окончания ареста Цивина в сопровождении сотрудника КГБ, беседовавшего с Цивиным в институте еще весной 1981 г., отправили в Ленинград.

16 апреля Цивин снова вышел на демонстрацию на Красной площади в Москве. У него был плакат с надписью на трех языках – русском, английском и иврите – "Отпустите меня в Израиль!" Цивин приковался к ограде собора Василия Блаженного. Примерно через 2-3 минуты милиция и "сотрудники в штатском" разрезали цепь и увезли Цивина на милицейской "Волге". На этот раз он был осужден на 15 суток, большую часть которых отбывал в Ленинграде. После окончания срока его призвали в армию. В настоящее время он проходит службу в стройбате в Подмосковье.

* * *

18 мая Семен Фрумкин был снят в Ленинграде с поезда в Москву, куда ехал в командировку. В отделении милиции ему сказали, что в Москву его не пустят, т.к. "завтра начинается съезд комсомола, а он подал заявление на выезд в Израиль". Фрумкин обжаловал действия милиции в прокуратуру и потребовал возместить финансовые затраты, вызванные задержанием его в ночное время, в связи с чем ему пришлось добираться домой на такси.

Непосредственный начальник Фрумкина получил нагоняй от своего начальства за то, что послал в Москву "социально опасного элемента".

Йошкар-Ола

В январе Николай Шакуров обратился в ОВИР с просьбой о выезде с целью поступления в Духовную семинарию в США. Ответ обещали дать в мае.

В конце января Шакурова вызвали в отделение милиции, откуда отправили в психиатрическую больницу в г. Советск Кировской обл.

В конце марта Шакурова из больницы выписали.

Киев

7 марта 17 отказников направили Генеральному прокурору СССР письмо (более 100 стр.), в котором содержится анализ обстановки, сло-

жившейся в Киеве после массовых отказов евреям в выезде из СССР, изложены многочисленные факты нарушения законности и репрессий в отношении отказников, доказываются, что состоявшиеся в Киеве суды над отказниками сфабрикованы с помощью подставных лиц и лжесвидетельств. Авторы письма требуют:

1. Опротестовать решения судов в отношении Пильникова В.М. (Хр. 57 – Хр.), Зубко С.Л. (Хр. 63 – Хр.) и Кислика В.С. (Хр. 62 – Хр.).
2. Опротестовать решения МВД УССР и МВД СССР о незаконных отказах в разрешении на выезд в Израиль по причине отсутствия там прямых родственников и в соответствии с законом выдать выездные визы тем, кому в нарушение законов их не выдают.
3. Начать следствие по поводу злоупотребления властью работниками прокуратуры, судебных органов и милиции г. Киева.

Письмо заканчивается словами:

Руководствуясь прежним опытом, мы опасаемся, что это наше обращение будет оставлено без внимания так же, как и все предыдущие. Чтобы этого не произошло, чтобы на нас и на наши жалобы обратили внимание, чтобы поднимаемые нами вопросы были решены строго в рамках закона, чтобы положить конец репрессиям, мы объявляем "постоянно-действующую протест-голодовку" до удовлетворения наших требований.

Аналогичное письмо было направлено в ПВС СССР.

15 марта голодовка началась.

25 мая органы КГБ сделали предупреждение "по Указу" Светлане Ефановой (Хр. 63), 11 июня – Александру Котовскому, 16 июня – Владимиру Терещенко (Хр. 62, 63). Все трое – участники голодовки-протеста.

Аналогичные голодовки-протесты начались в Одессе (см. ниже).

* * *

28 марта инвалид 1 группы (спинальник) Леонид Бронфельд обратился к ответственному секретарю Шведской ассоциации инвалидов и в газету "Экспрессен" с просьбой о помощи в эмиграции. Он добивается выезда с 1980 г., но получает отказы "из-за отсутствия прямого родства".

Одесса

27 марта А.А. Прудков направил в ПВС СССР заявление:

... В выезде мне было неоднократно отказано по режимным соображениям – мотив, который представляется мне необоснованным.

В связи с тем, что в настоящее время отказниками г. Киева направлен постоянно-действующий протест в Президиум Верховного Совета СССР (см. выше – Хр.) и полагая, что в делах киевских отказников допущен ряд нарушений законности, так же как и в моем случае, заявляю, что я солидарен с их требованиями и присоединяюсь к их протесту, который будет выражаться в еженедельных односторонних голодовках, о дате проведения которых буду извещать Президиум Верховного Совета СССР дополнительно.

В этот же день аналогичное заявление послал в ПВС СССР Ю.Л. Шварц (Хр. 63).

2 апреля к Прудкову и Шварцу присоединился А.С. Кушнир (Хр. 63).

Кривой Рог

В заявлении от 18 января в ПВС СССР и Всесоюзный ОВИР Александр Шатравка (Хр. 61) пишет:

Прошу предоставить мне разрешение на выезд из СССР по той причине, что я не желаю жить в стране, идеология которой мне чужда.

В 1974 году я потерял надежду выехать из СССР на законном основании (я не буду перечислять статьи из международных пактов, считаю, что они вам известны). По этой причине я перешел советско-финскую границу, но по собственной неосторожности был задержан финскими пограничниками в нескольких десятках км от границы. Я отсидел почти 5 лет.

Во время следствия власти ставили мне в упрек, почему, мол, я не добивался выезда на законных основаниях. Теперь я, вот уже третий год после освобождения, упорно добиваюсь выезда на "законном основании". Результатов – кроме гонений и постоянных госпитализаций в психбольницы, избиений – никаких.

...

Латвия

Рижанин Юрий Максимов (Хр. 61), седьмой год добивающийся выезда, 16 мая и 16 июня 1981 г. направил в ПВС СССР очередные (седьмое и восьмое) заявления с просьбой о выезде. 8 июля с просьбой о вызове он обратился к Президенту США.

9 июля 1981 г. "Заявление" о выходе из гражданства СССР Максимов направил министру внутренних дел Латвии. 30 ноября заявление аналогичного содержания он направил в ПВС СССР.

8 апреля 1982 г. Максимов направил письмо У. Херсту – младшему:

...

В перечень правонарушений по собственному опыту я могу внести и незаконное увольнение с работы, незаконное помещение в психиатрическую больницу, настраивание окружающих на нетерпимое отношение ко мне.

...

...Я не могу приспособиться к коммунистической жизни и хочу уехать из Советского Союза. Однако в том и заключено характерное в коммунизме, что человеку не разрешается делать очень многое. В том числе и из СССР выезжать.

...

3 июня Максимов обратился в Международный Красный Крест (см. "В защиту политзаключенных" в разделе "В тюрьмах и лагерях").

* * *

В начале года бывший политзаключенный Майгонис Равинш (Хр. 60) направил в ПВС СССР и общественности "Открытое письмо". Он требует выпустить его из СССР. В случае отказа намерен перейти на статус Ганди – гражданского неповиновения.

Армения

23 ноября 1981 г. в Кировокане Рафаэля Оганяна (Хр. 56, 60) вызвали для "беседы" в КГБ, где предупредили о возможности ареста, если он не перестанет писать свои письма и заявления и не перестанет поддерживать связи в Москве.

В своем заявлении Андропову Оганян пишет:

На протяжении всей своей сознательной жизни я боролся с антиобщественными явлениями, имеющими место в нашем обществе. И стал жертвой своей борьбы и оказался без работы, выброшенным на улицу, и в настоящее время трое моих детей школьного возраста находятся в крайне тяжелом положении и обречены на голодание.

...

И вот ... выбирают самый легкий вариант: заставить замолчать тех, кто непримирим против антиобщественных явлений. Раз уже дело дошло до этого, я еще раз хочу попросить Вас, учитывая вышеизложенное, разрешить мне выезд из "СССР".

Это будет логическим завершением моей безуспешной борьбы. Хочу от советского "рая" попасть в капиталистический "ад".

...

Сирвард Авакян (Хр. 62) в заявлении Брежневу пишет:

...
... моя непримиримость в отношении незаконных действий администрации (радиорелейного завода Ехегнадзора – Хр.) обошлась мне очень дорого, и до конца моей жизни я не смогу забыть тот замкнутый круг бездушия и подлости, варварства и дикости, куда загнанная я осталась в живых разве что случайно.

...
И вот после всех этих страшных, нечеловеческих переживаний я вынуждена обратиться к Вам с одной-единственной просьбой лишить меня советского гражданства и дать возможность выехать за границу. Пусть мне будет там плохо без Родины, без родных и близких, но и Родина может быть ненавистной, когда там царят произвол и бездушие.

Для исполнения этой трудной задачи я не остановлюсь ни перед чем, так как дальнейшее мое проживание в СССР лишено всякого смысла.

Письма отказников

Семь евреев-отказников (П. Абрамович, В. Престин, В. Фульмахт и И. Эссас из Москвы, Э. Горбман и Ф. Кочубиевский из Новосибирска, В. Райз из Вильнюса) направили Председателю ПВС СССР Брежневу и Генеральному секретарю ООН Перес де Куэльяру "Открытое письмо":

...
Наша цель – обратить внимание высшего органа власти СССР, а также всего мира на то, что ситуация, сложившаяся в Советском Союзе в отношении так называемых "отказников по режимным соображениям", логически противоречит правовым нормам советского и международного гражданского законодательства и что она наносит несомненный и немалый вред делу установки доверия между странами, без чего невозможны разоружение и прочный мир на Земле.

...
В наше время ... сведения технического характера ... очень быстро устаревают. Так, согласно официальной советской точке зрения, "смена целых поколений вооружений происходит через 5-7 лет" (см. "Военные вопросы в политике КПСС. Экономика и оборона страны", орган Министерства обороны СССР газета "Красная звезда" от 14.07.80 г.).

МЫ ПРОСИМ ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР :

1. Поручить Верховному Суду СССР дать разъяснение народным судам, обязывающее их принимать к судебному рассмотрению

в порядке установления факта, имеющего юридическое значение, вопрос о том, на основании каких документов и на какой срок к конкретному лицу может быть применено предусмотренное пунктом 3 ст. 12 Международного Пакта о гражданских и политических правах ограничение в праве покидать Советский Союз, гарантированное пунктом 2-м той же статьи этого Пакта.

2. Установить в законодательном порядке предельный ПЯТИ-ЛЕТНИЙ срок, исчисляемый с момента ознакомления с секретными сведениями, в течение которого судебным решением может быть приостановлено осуществление гражданского права конкретного человека покидать Советский Союз, чтобы только в особых случаях этот срок мог быть установлен до 8 лет решением Верховного Суда Союзной республики.

МЫ ПРОСИМ ОРГАНИЗАЦИЮ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ СВОИМ АВТОРИТЕТОМ СПОСОБСТВОВАТЬ выполнению изложенной выше нашей просьбы, адресованной Президиуму Верховного Совета СССР, что содействовало бы повышению взаимного доверия стран, без чего невозможны ни разоружение, ни прочный мир на планете.

Более 100 евреев-отказников Москвы, Ленинграда, Харькова и Риги направили Председателю ПВС СССР Брежневу, Главам правительств-участниц Мвдридской встречи "Письмо":

...

Нам известно, что на различных международных встречах советские представители утверждают, что все, пожелавшие выехать в Израиль, уже выехали. Этот документ свидетельствует об обратном. Мы продолжаем получать отказы с постоянно меняющимися формулировками, зачастую противоречащими как советским законам, так и Международному Пакту о гражданских и политических правах, ратифицированному СССР. Сам факт ходатайства о выезде в Израиль рассматривается как позорный поступок и ставит человека вне советского общества. Весь процесс возбуждения ходатайства о выезде основан не на законе, а на постоянно меняющихся закрытых инструкциях. Получив вызов из Израиля, необходимо доказывать, что пославший его находится в "прямом" родстве с получателем. Действие срока вызова ограничено, а новые вызовы часто не доходят. Введены надуманные категории "прямого" и "не прямого" родства, "полного" и "не полного" воссоединения семей. Родственники, остающиеся в СССР, обязаны представить письменные гарантии о том, что НИКОГДА не будут ходатайствовать о выезде из СССР. Возбуждение ходатайства о выезде, как правило, влечет за собой увольнение с работы или переход на низкооплачиваемую должность, а в дальнейшем ведет к деквалификации. Студен-

ты исключаются из институтов, при этом юноши немедленно попадают в армию, служба же в армии ведет к многолетнему отказу с мотивировкой "выезд противоречит интересам государства". Ученые зачастую лишаются ученых степеней и званий и тем самым возможности работы в области науки. Преподаватели, видные инженеры работают кочегарами, банщиками, грузчиками и т.д. Введены новые инструкции, объектом которых являются дети, от которых также требуется справка из школы для представления в ОВИР. Пожилые и даже молодые умирают, не выдержав нервного напряжения и постоянного страха за своих детей. Право больных, инвалидов и престарелых на внеочередность выезда не признается. Все это известно высоким советским органам, более того — делается по их инструкции и с их одобрения. Несмотря на все это, наше решение бороться за осуществление нашего законного права на выезд из СССР остается непоколебимым. Подписав Хельсинкские соглашения и ратифицировав Международный Пакт о гражданских и политических правах, правительство СССР взяло на себя обязательство "в позитивном и гуманном духе рассматривать просьбы лиц, которые желают воссоединиться с членами своей семьи" и признало, что "каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную". Тем разительнее оказалось столкновение с реальностью. В результате наши семьи и тысячи других, нам не знакомых или не подписавших это письмо из боязни поставить под удар видимость своего хрупкого благополучия, оказались в бедственном положении.

Мы обращаемся к правительству СССР с требованиями:

- разрешить выезд в Израиль всем семьям, незаконно задержанным в СССР;
- прекратить преследование и ограничение в правах по отношению к возбудившим ходатайство о выезде из СССР;
- сделать гласной регламентацию ограничений для лиц, возбуждающих ходатайство о выезде из СССР.

Мы обращаем внимание правительств государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе:

- Советское правительство, нарушая подписанные и ратифицированные международные соглашения, не предоставляет своим гражданам права на свободу выбора места жительства и предпринимает дискриминационные меры по отношению к возбудившим ходатайство о выезде в Израиль.

Продолжая борьбу за осуществление нашего законного права на выезд из СССР, объявляем день начала работы Мадридского совещания Днем Протеста. В этот день мы проведем символическую одностороннюю голодовку, которая перейдет в перманентную, когда поочередно несколько человек из нас в заранее указанные дни не бу-

дут принимать пищи. В этот день мы проведем лекции, семинары по проблемам выезда и будем собирать средства в пользу семей, материально пострадавших из-за намерения выехать из СССР.

В феврале 13 москвичей-отказников – кандидатов и докторов наук – направили Президенту Израиля И. Навону письмо:

...
...ученые за последние годы стали особой культурной группой, которой практически запрещен выезд из СССР...

В виде кары за желание выехать в Израиль на нас обрушились не только увольнения и потери заработков. Нас лишают права на профессию.

Нас волнует не только личная судьба, но более всего – ужасность массового уничтожения знаний, которые гноятся взаперти вместо того, чтобы приносить пользу Израилю и всему человечеству.

Неужели делается попытка парализовать научные силы того народа, который испытал на себе массовые истребления в годы Катастрофы? Ведь жертвами избраны те, кто после Катастрофы сумел найти в себе силы для броска вперед в области Большой Науки.

Невозможно, чтобы народ Израиля был безучастен к попыткам ограничить его в консолидации еврейских интеллектуальных сил. Мы надеемся и на помощь всех коллег, всех, кому чужды попытки подавить науку с помощью административных запретов.

В это тяжелое для нас время мы обращаемся к Вам, Господин Президент, и в Вашем лице – к еврейской общественности всего мира. Спасите наши знания. Помогите освободить Ученых от запрета на выезд в Израиль.

Мы живем с надеждой на возвращение на землю наших отцов.

50 ученых-отказников из Москвы направили "Открытое письмо коллегам за границей":

...
Поскольку наше намерение воссоединиться с родными в Израиле – твердое, положение наших семей становится все более тягостным, перспективы мрачны. Создается впечатление, что наши судьбы ставятся в зависимость от каких-то причин, которые не связаны с нами непосредственно. Мы же хотим жить и работать. Мы настаиваем на своем праве жить там, где считаем нужным. Мы хотим работать для мира, ради гуманных общечеловеческих идеалов.

Уважаемые коллеги! Не забывайте о нашем положении! Мы обращаемся к вам, к мировому научному сообществу с просьбой использовать все возможности, чтобы поддержать нас – научных работников, так же как и всех других людей, в праве на эмиграцию.

12 февраля ленинградские отказники М. Бейзер и Э.-И. Эрлих направили в Политбюро ЦК КПСС и в "Правду" "Открытое письмо":

...

Постоянное нарушение элементарных норм советской законности (при подаче заявлений на выезд и при ответах на жалобы на действия ОВИРа – Хр.) – все это не может не поколебать, и действительно колеблет, самые лояльные представления о реальной действительности советского законодательства и механизма осуществления исполнительной власти.

Общезвестно также, что смягчение эмиграционной политики в отношении евреев способствовало бы политике разрядки.

Отъезд значительного числа людей представляет и прямую выгоду для государства с чисто материальной стороны. Среди уезжающих значительное число пенсионеров, оставляющих свои пенсии и, тем самым, прямо экономящие государственные средства, уезжающие сдают жилплощадь, способствуя решению острого жилищного кризиса городов. Можно также считать, что в условиях возрастающего дефицита продуктов отъезд значительной группы людей прямо выгоден для остающегося населения. Ко всему этому добавляются выгоды таможенных сборов, лишаящих выезжающих буквально всего того, немногого, что ими заработано за трудовую жизнь.

Бейзер (отказник с 1979 г., его жена и сын были выпущены из СССР), кроме того, направил заявление на имя Брежнева:

...начальник Ленинградского ОВИРа В.П. Боков ... сослался на неподписание Соединенными Штатами Америки договора ОСВ-2 как на основание для отказа в выдаче мне визы.

... решительно заявляю, что ни к каким государственным секретам ни малейшего отношения не имею. За ухудшение отношений между СССР и США я, а тем более мой малолетний сын, проживающий 2,5 года без отца, ответственности не несем.

Уехали

2 марта из Москвы уехали активисты еврейского эмиграционного движения Владимир Магарик (Хр. 63) с дочерью Анной (Хр. 63) и дочь Татьяны Великановой (Хр. 58) Наталья Бабицкая (Хр. 51). Несмотря на то, что визу Магарику выписали еще в сентябре 1981 г., разрешение на выезд он получил лишь в феврале.

Из Москвы уехал член "Инициативного комитета борьбы за право на свободный выезд из СССР" Евгений Комарницкий (Хр. 53).

В апреле из СССР уехал житель Новосибирска Владимир Козицкий (Хр. 61).

В июне из Москвы уехала Ирина Корсунская (Хр. 56).

В апреле студент 4 курса экономического факультета МГУ Владимир Сорокин, сын Виктора (Хр. 60, 61) и Сеитхан (Хр. 58, 63) Сорокиных подал заявление с просьбой принять его комсомольский билет и выдать об этом справку для оформления документов на выезд из СССР. Решено было обсудить его заявление на комсомольском собрании группы.

Сорокина перевели в другую группу.

Собрание состоялось с участием куратора курса, парторга и секретаря факультетского бюро ВЛКСМ. Одним из "дирижеров" на собрании был заместитель секретаря бюро Шевчук. Собрание определило намерение Сорокина эмигрировать как "измену родине". Сорокин объяснил, что инициатива отъезда принадлежит не ему, а его родителям. На это одна из студенток возразила, что, выбирая между Родиной и родителями, надо отдать предпочтение Родине. Однако при голосовании один голос был против такого решения, двое воздержались.

На заседании факультетского бюро Сорокина спросили, как он понимает, что такое Родина. Сорокин ответил, что Родина – это прежде всего его родители, добавив, что уходит с заседания, т.к. его оскорбляют, обвиняют в "измене родине" – тяжком государственном преступлении, в связи с чем он вынужден будет обращаться в органы правосудия. Все это Сорокин изложил в соответствующем заявлении.

На состоявшемся в двадцатых числах апреля заседании комитета ВЛКСМ МГУ Сорокина вновь провоцировали, называя его изменником Родине, спрашивая, будет ли он воевать против СССР или Палестины, если вступит в армию Израиля.

15 июня Сорокины выехали из СССР.

В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ

Суд над Василием Сичко

4 января народный суд Приднепровского р-на г. Черкассы под председательством А.Л. Кульчицкого рассмотрел дело Василия Петровчиа Сичко (1956 г.р.), обвинявшегося по ч. 1 ст. 229-6 УК УССР ("Хранение наркотиков без цели сбыта"). Защитник – адвокат М.У. Крамар, обвинителя не было.

Из жалобы матери Василия Стефании Петраш:

Перед судом сына избили, сказав, что бил какой-то зек. Избили так, что от синяков и опухоли не было видно глаз – это очень развлекало судей, и они смеялись над сыном.

В. Сичко (Хр. 63) обвинялся в том, что в сентябре-декабре 1981 г. хранил гашиш; 3 декабря 1981 г. при обыске у него была обнаружена коробочка из оргстекла, в которой находилось 12,4 г гашиша; заключенные

А.А. Парферов и В.В. Сливко показали, что в сентябре В. Сичко угостил их папиросами с гашишем (В. Сичко не курит – Хр.).

В. Сичко сказал, что коробочку с гашишем ему подбросили, а Парферов и Сливко врут. Коробочку на экспертизу отпечатков пальцев не послали.

Суд признал В. Сичко виновным и приговорил его по ч. 1 ст. 229-6 УК УССР к 3 годам лагерей строгого режима; с учетом остатка неотбытого срока окончательный приговор – 3 года 6 месяцев и 25 дней строгого режима; начало срока – 11 декабря 1981 г.

* * *

Утром 4 января Стефания Петраш, только накануне узнавшая о новом обвинении сына, обратилась к судье Кульчицкому. Тот сказал, что экспертиза показала: организм Сичко не склонен к наркотикам. Кульчицкий сказал также, что суд начнется, вероятно, после обеда; пусть Петраш ждет – он позовет ее. Через полчаса суд в полном составе куда-то пошел. Петраш сумела узнать, что судить Василия будут в помещении следственного изолятора, и сумела прийти к изолятору раньше судей, однако ее вслед за ними не впустили. Когда в обеденный перерыв вышел Кульчицкий, Петраш подошла к нему, но он сказал: "Идите прочь!".

Петраш пошла в областную прокуратуру. Выслушав ее, зам. прокурора Черкасской обл. Беседа велел прокурору по надзору за ИТК Прокопенко обеспечить присутствие матери на суде. Прокопенко, позвонив по телефону, сказал Петраш: "Идите в следственный изолятор. Пусть дежурный вызовет майора Шедко – он Вас проведет в зал". Петраш пошла к изолятору, но там никто не стал с ней разговаривать.

Она вернулась в прокуратуру. Беседа опять велел Прокопенко: "Обеспечьте женщине присутствие на суде над ее сыном. Закон на ее стороне. По поводу этого суда я не имею никаких специальных указаний". Прокопенко снова позвонил в изолятор: "Не нарушайте советских законов. Возле меня стоит мать Сичко, говорит, что будет жаловаться. Прокуратура с себя вину снимает – отвечать придется вам. Обеспечили суд зданием – обеспечьте на нем присутствие родных". Подошедший Беседа сказал: "Я договорился – идите, назовите свою фамилию и Вас пропустят в зал". В изоляторе Петраш даже сумела вызвать Шедко, но он сказал: "А кто мне Беседа? У меня свое начальство и я подчиняюсь ему".

5 января Кульчицкий не подписал Петраш заявление на свидание и не вернул его: "Не хочу!" Когда Петраш снова обратилась к Беседе, тот встретил ее сердито: "Что Вы ко мне ходите? У меня из-за Вас одни неприятности!"

* * *

19 января Черкасский областной суд оставил кассационную жалобу адвоката без удовлетворения.

Новое наказание Василий Сичко отбывает в Винницкой области – учр. ИВ-301/86.

Дело Петра Сичко

В октябре 1981 г. Петр Сичко (Хр. 56) подвергся провокации: его сокамерник Шумейко подложил ему в подкладку ботинка бумаги, изъятые администрацией и квалифицированные ею как "антисоветские". Вскоре Шумейко, которому сокамерники П. Сичко угрожали расправой, был переведен из зоны.

26 мая 1982 г., за полтора месяца до конца трехлетнего срока (5 июля – Хр. 55), П. Сичко арестовали. Ему вторично предъявлено обвинение по ст. 187-1 УК УССР (= ст. 190-1 УК РСФСР).

Суд над Болонкиным

8 февраля Верховный суд Бурятской АССР рассмотрел дело Александра Александровича Болонкина (1933 г.р.), обвинявшегося по ч. 2 ст. 70 УК РСФСР (Хр. 62, 63), и приговорил его к 1 году лишения свободы (конец этого года – в апреле) и 5 годам ссылки.

7 апреля Болонкин выступил с "покаянием" по телевидению. В апреле в "Неделе" № 16 была опубликована статья Л. Колосова и Д. Мещанинова "Прозрение".

Место ссылки Болонкина – Бурятская АССР. Ему предоставили комнату (ул. Павлова, 70 кв. 11) и работу (старший научный сотрудник в технологическом институте).

Анонимный автор пишет на квазиэзоповом языке:

...

Вопрос поставили жестко: либо 15 (с перспективой, что и потом работа будет продолжена), либо он должен зачитать заявление...

Текст вручили за 5 минут до записи и не дали изменить ни одного слова.

Кроме того, написали заметку в стенгазету. В заметке приписали ему слова, которых он никогда не говорил, в частности, о себе и А.Д. Стенгазету он увидел, когда ее уже вывесили.

...

Дело Кукобаки (Хр. 63)

6 октября 1981 г., за 13 дней до конца срока, против Михаила Кукобаки было возбуждено новое дело по ст. 190-1 УК РСФСР.

Сначала Кукобака находился под следствием в Ельце. В апреле его перевели в Институт им. Сербского; там его признали вменяемым. 25 мая его отправили обратно в Елец.

Дело Литвина

В марте, за 5 месяцев до конца трехлетнего срока (Хр. 54, 55), против

Юрия Литвина (Хр. 56, 57) возбудили новое дело – по ст. 62 УК УССР (= ст. 70 УК РСФСР). Его поместили в следственный изолятор Киевского УКГБ.

По его делу в г. Василькове Киевской области произвели обыск у Галины Матусевич, сестры Николая Матусевича (суд – Хр. 49).

Чистопольская тюрьма

Сюда прибыли Азат Аршамян и Ашот Навасардян (см. "События в Армении").

В начале года сюда из 37 пермского лагеря переведен Аркадий Цурков.

У Николая Матусевича – обострение гипертонии.

В январе Юрия Шухевича (Хр. 63) перевели в Ленинградскую тюремную больницу. Ему сделали операцию по поводу отслоения сетчатки левого глаза (правым глазом он не видит, потеря зрения у него – около 90%). В марте его отправили в ссылку (после 10 лет особого режима ему предстоит еще 5 лет ссылки).

Мордовские лагеря

3 лагерь

В мужскую политзону (учр. ЖХ-385/3-5) в июле 1981 г. прибыл Оганес Агабабян (суд – Хр. 62). Здесь же находился Николай Павлов (арест – Хр. 62; во время следствия его избили – сначала в Алексеевке, потом – в Белгороде; по ст. 70 УК РСФСР он получил 5 лет строгого режима; в 1975-1978 гг. он отсидел 3 года по ст. 190-1 УК РСФСР).

В начале апреля Юрия Бадзьо снова (Хр. 62) лишили "личного" свидания; на этот раз за то, что 31 марта он не выполнил дневной нормы – не дошил 3 пар рукавиц (до сих пор выполнение нормы контролировали только за месяц) и раньше времени ушел с рабочего места. Жена Бадзьо Светлана Кириченко обратилась к "международным женским организациям" с просьбой о помощи:

...

Мой муж загнан на каторгу за мысли, доверенные только бумаге, причем он намеревался послать свою книгу, закончив ее, вышшим партийно-государственным органам. И у него, в довершение ко всему прочему, отнимают даже те крохи прав, которые предоставлены узнику советским законом. Муж сказал мне, что до сих пор он в знак протеста против лишения его свиданий объявлял краткосрочные голодовки и обращался с жалобами в Прокуратуру СССР, но, если так будет продолжаться и дальше, *он объявит голодовку смертельную* и ничто не заставит его потом изменить свое решение.

Я боюсь этого. Я боюсь, что именно так добьются власти гибели Бадзьо. Это и побуждает меня обратиться к людям доброй воли и, в первую очередь, к вам, женщины мира, к вам, особенно хорошо понимающим, что такое семейные узы, супружеская привязанность и любовь к детям.

...

* * *

15 сентября 1981 г. Татьяна Осипова (женская политзона – учр. ЖХ-385/3-4) отправила в прокуратуру Мордовских лагерей письмо, в котором, среди прочего, жаловалась на незаконную конфискацию ее письма С.В. Каллистратовой (Хр. 63). 13 января 1982 г. после напоминания она получила ответ от прокурора Ганичева: "Обнаруженное у Осиповой письмо (письмо было не "обнаружено", а сдано цензору для отправки – Хр.) содержало сведения, не подлежащие оглашению. Письмо конфисковано, о чем Осипова была уведомена".

В марте Осипова обратилась в Прокуратуру РСФСР с жалобой на конфискацию письма Каллистратовой и на бессмысленный ответ Ганичева. В марте ее лишили свидания.

10 мая по этому заявлению Осипову посетил зам. начальника оперативного отдела управления Мордовских лагерей Чарышкин. Он признал, что приложенный к заявлению текст письма Каллистратовой не содержит сведений, не подлежащих оглашению, и подлежит отправке. Одновременно Чарышкин сказал, что он не может установить его соответствие тексту конфискованного письма, т.к. то уничтожено; поэтому он не может "восстановить лимит". Чарышкин предложил Осиповой отправить это письмо в качестве очередного. Осипова согласилась на этот компромисс и 1 июня сдала письмо цензору Т.А. Гайниченко. До конца июня письмо еще не было отправлено.

* * *

В январе у приехавших на свидание к Татьяне Великановой детей не приняли полагающуюся бандероль, т.к. у администрации "не нашлось" весов.

У Великановой гастрит, повышенное давление. В феврале она лежала в больнице.

* * *

6 мая Осипова и Великанова написали в Прокуратуру РСФСР заявления, в которых просили отменить ссылку инвалидам 2 группы М. Семеновой (1923 г.р.) и А. Хвотковой (1906 г.р.), которым в июле предстоит начать трехлетнюю ссылку (аналогичное совместное заявление они послали в ноябре 1981 г. – Хр. 63). Им снова ответили, что писать о других осужденным не положено.

3 июня у Галины Силивончик кончились 13 лет лишения свободы. В начале июня ее этапировали в ссылку (см. "В ссылке").

11 июня Осипову на 9 суток увезли в ШИЗО 2-го мордовского лагеря за отказ носить нашивку с фамилией и за то, что "в циничной форме критиковала действия администрации". В знак протеста Великанова на время пребывания Осиповой в ШИЗО отказалась от работы, т.к. "помещение в ШИЗО противоречит международным правовым нормам", а для Осиповой – особенно недопустимо из-за болезни почек. Раиса Руденко на 3 дня объявила голодовку. Вечером и.о. начальника лагеря майор Деркин вызвал Великанову и Руденко и "объяснил" им, что "за других" выступать нельзя: "Откуда вы знаете, что у Осиповой больные почки? Вам ее врач говорил? Есть ли претензии у вас лично?" Великанова ему ответила, что "не вступаться за других" есть именно такой пункт правил, который они соблюдать не намерены как аморальный.

В ночь на 12 июня было холодно, а форточка в ШИЗО не закрывалась. Осипова потребовала измерить температуру воздуха. Дежурная сказала другой: "Принеси ей градусник!" – "Так он же испорченный". – "Принеси, пусть меряет, а остальное – не наше дело". Осипова возразила, что ей не нужен испорченный. "А у нас только этот, единственный". (Ниже 19⁰ этот градусник не показывал.)

12 июня Руденко вызвали к начальнику больницы майору Тимофееву, который сказал, что голодовка вредит ее здоровью. Руденко ответила, что она и так в зоне ничего есть не может, а диету не дают. Тимофеев предложил сделать замену некоторых продуктов (например, мясо и рыбу – на молоко): "Пишите заявление". Вошедший в этот момент зам. начальника КГБ Мордовских лагерей полковник Уваров сказал, что приехал с нею познакомиться и еще придет с ней встретиться. Руденко ответила, что никаких компромиссов не будет, и, если заявление на продукты связано с этим, она возьмет его назад. Уваров заверил, что питание к нему не относится.

Через несколько дней врач сказала Руденко, что Тимофеев поручил ей сказать, что он не вправе делать замену.

16 июня начальник отряда Л.Н. Подуст предъявила Великановой несколько постановлений о взысканиях за "прогулы" (невыходы на работу) – предупреждение, выговор, лишение "ларька" на июль и 8 суток ШИЗО (по одному взысканию за каждый "прогул").

После ШИЗО у Осиповой заболели почки (врач дала бюллетень, продлила его до недели, но получить "с воли" бандероль с лекарствами не разрешила: "Диагноз точно неизвестен"), у Великановой стали болеть суставы в коленях.

Осипова спросила у Подуст: "Неужели Вы действительно надеетесь с помощью ШИЗО и прочих наказаний добиться, чтобы мы надели бирки?" Подуст ответила: "Нет, не надеюсь, но, если я немного собою с вас строптивость, это уже будет хорошо". Подуст признала также, что нашивки с фамилиями имеют не столько опознавательное, сколько карательное значение; при анкетировании заключенных уголовных лагерей на вопрос: "Какое из требований режима для вас наиболее тяжело?" большинство ответило: "Нагрудные знаки".

Пермские лагеря

35 лагерь

Сюда прибыл Лев Шефер (суд – наст. вып.).

В январе-феврале Владимира Пореша этапировали в Ленинград.

* * *

Когда Степан Хмара потребовал у зав. столовой Чайки, жены зам. начальника лагеря по режиму, чтобы им, посудомоюм, дали для мытья посуды мочалки или тряпки, ему за "грубость" дали ШИЗО.

* * *

В январе Анатолию Марченко предоставили "личное" свидание с женой и сыном на одни сутки. Ларисе Богораз объяснили, что свидание сокращено в связи с взысканием, вынесенным Марченко за отказ от работы (Хр. 63). На свидание Марченко не разрешили взять слуховой аппарат: "Ничего, будете погромче говорить – услышит". Перед свиданием Богораз и ее девятилетнего сына подвергли личному обыску, показав инструкцию, где говорится, что администрация лагеря, предполагающая, что родственники намерены передать заключенному недозволенные вещи, вправе досмотреть их личные вещи.

За январь-март от Марченко домой пришли только две открытки сыну, хотя он посылал также письма жене.

* * *

Зимой температура в бараках достигала 10-11⁰ С.

36 лагерь (особый режим)

В январе Иван Гель отправлен в ссылку (см. "В ссылке").

Жена Алексея Мурженко запросила администрацию лагеря, почему от мужа нет писем. Начальник лагеря Журавков ответил ей, что письма, написанные Мурженко в ноябре 1981 г. и в январе 1982 г., администрация лагеря не отправила; они побеседуют с Мурженко, чтобы он сам написал жене о причинах конфискации писем.

36 лагерь (строгий режим)

В марте сюда прибыл Леонид Малышев (суд – наст. вып.), в июне – Владимир Ельчин (суд – наст. вып.).

В ночь с 17 на 18 июля 1981 г. Ишхан Мкртчян (суд – Хр. 62) и два его сокамерника (уголовники) бежали из пересыльной камеры Ростовской тюрьмы (Хр. 63). Через 9 дней Мкртчяна арестовали на ст. Усмань

Липецкой обл. За эти дни один из бежавших с Мкртчяном угнал легковую машину, второй ограбил магазин. Хотя они оба отрицали участие в этом Мкртчяна, его вместе с ними осудили по ст. 212-1 УК РСФСР ("Угон автотранспортных средств") и по ч. 2 ст. 89 УК РСФСР ("Хищение государственного ... имущества, совершенное путем кражи"). По этим статьям и по ст. 188 УК РСФСР ("Побег ... из-под стражи") ему добавили 4 года. Во время следствия Мкртчяна в Ростовской тюрьме много раз избивали – от начальника тюрьмы майора Овчинникова до дежурных надзирателей; били руками, ногами, деревянным молотком, дубинкой. Овчинников собственноручно бил его головой о стену. Мкртчян терял сознание – его отливали водой и снова били. Все тело у него было в кровоподтеках, треснуло ребро, две недели он харкал кровью. В июне 1982 г. Мкртчян прибыл в 36 лагерь.

В феврале из ПКТ вышли Николай Руденко (его срок ПКТ в Хр. 62 указан неверно) и Генрих Алтунян, в марте – Виктор Некипелов, в апреле – Александр Огородников.

* * *

В лагере нет своего стоматолога. Приехавшая стоматолог открыла Виктору Некипелову больной зуб, взяла в ремонт сломавшийся протез, пообещала на следующий день поставить пломбу и через месяц привезти протез и больше не появлялась.

Из письма жены Некипелова в Главное управление внутренних дел от 5 апреля (копии – Генеральному прокурору СССР и начальнику Административного отдела ЦК КПСС):

С сентября 1981 года муж болен. В октябре по состоянию здоровья его положили в центральную лагерную больницу, где он находился до того критического дня, когда кончался срок действия постановления о наказании. И, не закончив лечения, не сделав необходимого при выписке обследования, мужа прямо из больницы отвезли в ПКТ с выпиской: состояние здоровья удовлетворительное, работоспособен. И мне об этом сообщили из Перми и из Москвы.

4 месяца в ПКТ мужу продолжали назначенное врачом лагерной больницы лечение. Лечение продолжается и сейчас. Боли возобновляются, как только случается перерыв в приеме медикаментов.

Диагноз: шейно-поясничные остеохондроз с корешковыми болями и хронический пиелонефрит – который поставил врач, единственный врач в центральной лагерной больнице, вызывает сильные сомнения. За все время болезни единственный раз был сделан анализ крови. На чем же основано заключение: "Состояние здоровья удовлетворительное"? Кстати, подтвержденное комиссией ВТЭК, которая смотрела мужа 11 февраля этого года. Без анализов, игнорируя жалобы больного, комиссия ВТЭК вынесла решение, что состояние здоровья мужа удовлетворительно...

Болезнь длится более полугода. В течение этого времени муж принимает препараты (бруфен, ибупрофен, вольтарен), которые при заболевании почек противопоказаны и применимы только под постоянным контролем картины крови.

У мужа увеличены лимфатические подчелюстные узлы, лимфатические узлы в области паха. Остеохондроз тут ни при чем..

В 1956 году он перенес тяжелый полиартрит. Возможно, теперешнее заболевание – рецидив давней болезни, и бесконтрольное лечение усугубляет его здоровье.

...

Я настаиваю на серьезном обследовании его в условиях больницы, где есть возможность провести такое обследование.

Дневник (ноябрь 1981 г. – июнь 1982 г.)

12 ноября. Терляцкас два дня беседовал с представителем Литовского КГБ Сташкявичюсом. Терляцкас подтвердил свой отказ от антисоветской деятельности и подал просьбу перевести его на стройку народного хозяйства (на "химию") – Сташкявичюс обещал ему.

17 ноября. Некипелов возвращен из больницы в зону и сразу же помещен на 4 месяца в ПКТ.

19 ноября. Алиев за различные нарушения режима водворен на 15 суток в ШИЗО. За нарушения в ШИЗО срок был продлен еще на 3 суток. В камере дважды пытался повеситься.

26 ноября. Несмотря на плохое состояние здоровья О. Шевченко, ему за невыполнение нормы объявили выговор. Врач Пчельников отменил поставленный ранее фельдшером диагноз и заключение о том, что Шевченко здоров; признал наличие невралгических болей в почках, но не содействовал уменьшению норм выработки.

28 ноября. После опубликования в "Литературной газете" статьи "Дорогой друг" Григорян объявил голодовку и забастовку, требуя реабилитации несправедливо осужденного отца. Соответствующие заявления он послал в ПВС Арм. ССР и в редакцию "Литературной газеты". Заявления не конфискованы.

30 ноября. Ведута водворен на 18 (? – Хр.) суток в ШИЗО за конфликт с ДПНК майором Чугайновым.

3 декабря. Григорян прекратил голодовку и забастовку. Балахонов за невыполнение нормы лишен ларька. Иваненко взят на эта в 35 зону. Протестуя против обмана со стороны администрации, Васильев объявил голодовку и написал заявление в ПВС СССР об отказе от советского гражданства.

5 декабря. Богин, получивший производственную травму, помещен в лазарет.

7 декабря. Алиев этапирован в неизвестном направлении. Говсун переведен на "химию". Следователь Пермской прокуратуры Туров по поручению Полтавского УКГБ допросил Мариновича по делу Стрельцова. Маринович отказался давать показания.

9 декабря. Засимов из-за производственной травмы помещен в санчасть. Вышел через несколько дней.

10 декабря. Лубман, Маринович, Нийтсоо, Осипов и Олесь Шевченко в День прав человека объявили голодовку. Написаны заявления в поддержку требований Огородникова о праве иметь Библию, а также об отмене параграфа 33 ПВР, запрещающего писать заявления за других и о других, и о запрещении использовать для наказания з/к холод и голод. В ПКТ голодовку объявили Алтунян, Некипелов и Руденко (продолжал голодовку Огородников).

12 декабря. Алтунян помещен на 10 суток в ШИЗО за то, что требовал улучшить режим содержания инвалида Великой Отечественной войны Руденко. ДПНК капитан Рак во время переодевания применил к Алтуняну физическое насилие – выкручивал руки. Алтунян написал жалобу Журавкову и Генеральному прокурору СССР.

14 декабря. За невыполнение нормы Балахонову объявлен выговор, Шевченко лишен очередного свидания (в конце ноября его за это же лишили ларька).

16 декабря. Терляцкаса допросили по делу москвича Иванова (Скурадова – Хр.63) – показания он частично дал.

18 декабря. По окончании срока прямо из зоны освобожден Ритиньш.

19 декабря. Лубман водворен на 10 суток в ШИЗО за отказ от работы (отказ, по словам Лубмана, вызван воздействием на него ультразвуком).

30 декабря. На 35 зону этапирован Баранов. Из 35 зоны привезены Загирняк и Иваненко.

1 января. Вышел на зону Дмитрий Игоревич Донской (1958 г.р.; русский, арестован в 1979 г. в армии, военная коллегия Верховного суда дала ему по ст. 64 УК РСФСР 7 лет, первые два года отбыл в Чистопольской тюрьме).

2 января. Срочно этапировали в больницу Пушкиря с диагнозом "общий перитонит кишечника с кровотечением язвы".

9 января. В связи с плохими условиями труда Нийтсоо отказался от работы.

10 января. Умер Сайгушев (судим "за войну"). До освобождения

ему оставалось 5 месяцев. Его давно обещали активировать, в том числе — по болезни сердца.

14 января. Умер от болезни сердца Казаченко (судим "за войну"). Нийтсоо объявили выговор за отказ от работы.

23 января. За грубость в разговоре с дежурным офицером Богин лишен ларька. В связи с попытками врачей отрицать факт производственной травмы ноги (см. "5 декабря") и представить ее на ампутацию Богин объявил голодовку.

26 января. После того, как Богину предоставили легкую работу, он прекратил голодовку.

31 января. В связи с предстоящим днем рождения Р. Рейгана Симокайтис отправил ему поздравительную телеграмму. Телеграмму конфисковали как "содержащую условности в тексте".

4 февраля. За грубость с работниками предприятия Черепанов на 10 суток водворен в ШИЗО. За ношение бороды Калинин в очередной раз на 5 суток водворен в ШИЗО. В больницу на 35 зону этапированы Гавриш, Дадонов, Лазарук, Овес.

9 февраля. После 4 месяцев ПКТ на зону вышел Руденко. Из ШИЗО вышел Калинин.

10 февраля. Из больницы вернулся Пушкарь.

11 февраля. За невыполнение нормы Балахонов лишен ларька (в цеху очень низкая температура и работать пальцами с деталями, промытыми в солярке, очень трудно). 25-летник Стролень этапирован в неизвестном направлении.

13 февраля. В неизвестном направлении этапирован Лубман.

14 февраля. Из ШИЗО вышел Черепанов.

15 февраля. Черепанов распространил слух, что по наущению Мариновича Богин, Ведута и Загирняк совершили над ним физическую расправу. В присутствии Олеса Шевченко он угрожал убить Мариновича.

16 февраля. Богин, Ведута и Загирняк по заявлению Черепанова на одни сутки водворены в ШИЗО. В беседе с представителями администрации Маринович отвел обвинения Черепанова в отношении Богина, Ведуты, Загирняка и его самого; он заявил, что, в случае серьезного наказания Богина, Ведуты и Загирняка он будет рассматривать этот инцидент как провокацию КГБ. Во время обеда Черепанов несколько раз плюнул в Мариновича и Григоряна, за что Григорян избил его.

17 февраля. Григоряна водворили на 5 суток в ШИЗО; Богину, Ведуте и Загирняку срок ШИЗО продлен на 15 суток. Следователь Ленинград-

ского УКГБ допросил Бердничука, Засимова и Осипова по делу Фонда Солженицына; назывались фамилии Шаранского и Цуркова; допрашиваемые заявили о непричастности к делам Фонда; следователь заявил, что многочисленные переводы, поступившие на имя перечисленных лиц, "списаны".

19 февраля. После 4 месяцев ПКТ в зону вышел Алтунян, получивший ПКТ "за грубость по отношению к прапорщикам" (на самом деле – за возмущение их матерщиной). По поручению Львовского УКГБ следователь Пермской прокуратуры допросил Мариновича и Руденко по делу М. Горыня.

21 февраля. На зону вышел Алиев, долгое время находившийся в Перми на "профилактике"; там его дважды обследовал психиатр.

26 февраля. За празднование дня рождения О. Шевченко 6 человек, в том числе именинник, наказаны нарядом вне очереди. На зону из колонии особого режима переведен Дорджи Эвбеев (1922 г.р.; калмык; в 1945 г. военный трибунал приговорил его по ст. 58-1А УК РСФСР к 20 годам. В 1955 г. Эвбеев вышел по амнистии; в 1974 г. военный трибунал приговорил его по ст. 64 УК РСФСР к расстрелу, который был заменен 15 годами особого режима).

1 марта. Миколу Руденко сняли 2 группу инвалидности и обязали ежедневно работать по 8 часов. Черепанов этапирован в 37 зону.

3 марта. Богин, Ведута и Загирняк вышли из ШИЗО.

8 марта. Администрация запретила устраивать коллективное чаепитие в честь дня рождения Загирняка – чай пили на улице, на каждого составлен акт о нарушении режима. В лагерь прибыл Малышев.

9 марта. Отправлены 4 письма Балахонова, до этого у него письма неоднократно конфисковывали. Помиловали Трофимова, отсидевшего чуть больше половины срока (12 лет по ст. 64 УК РСФСР), – он был осведомителем КГБ; Трофимов вывез с собой 40 ящиков книг. (После его отъезда художником поставили Михаила Монакова, который с осени 1981 г., желая добиться помилования, прекратил общение с диссидентами, официально отказался от своей подписи под некоторыми документами, вышедшими из зоны нелегальным путем, посещает политзанятия, участвовал в Ленинском субботнике, стал проводить воспитательные беседы с другими з/к.)

В столовой был торжественно отмечен день рождения Тараса Шевченко – читали стихи.

10 марта. За отказ от работы Алиева на 15 суток водворили в ШИЗО. Осипов рассказал, что замполит предлагал ему написать, что диссиденты мешают ему встать на путь исправления, точнее – администрация напишет, а Осипов подпишет. Впервые за многие месяцы был прием прокуро-

ра, принимал зам. начальника отдела Пермской областной прокуратуры Вычужанинов.

12 марта. За невыполнение нормы Балахонов лишен свидания. По совокупности мелких нарушений лишен свидания Нийтсоо.

14 марта. После 4 месяцев и 10 дней Некипелов вышел из ПКТ. В ПКТ за невыполнение нормы его лишили очередного свидания.

16 марта. Малышев вышел на зону.

18 марта. За невыполнение нормы и нарушение формы одежды Балахонов на 10 суток водворен в ШИЗО.

22 марта. Осипова лишили второй нормы питания – он отказался от работы и объявил голодовку.

23 марта. Некипелов получил общее свидание – 2 часа в темной комнате, через стекло, присутствовало 5 человек из администрации.

28 марта. Балахонов вышел из ШИЗО.

30 марта. За невыполнение нормы Руденко лишен ларька. Нийтсоо лишен ларька за то, что на проверке отвечал по-эстонски.

31 марта. Из Харькова приехали доцент Харьковского юридического института Семенов, ст. оперуполномоченный Харьковского УКГБ майор Г.И. Долгих и следователь по особо важным делам Харьковского УКГБ Гарус. Они вызвали на беседу О. Шевченко и Алтуняна. Шевченко от беседы отказался. После того как уполномоченный КГБ по зоне капитан Суровцев заявил, что Алтунян ведет в зоне антисоветскую агитацию, Алтунян прервал беседу и ушел. После лекции Семенова замполит майор Калинович сообщил, что сейчас проводится работа в соответствии с постановлением правительства о взаимоотношениях заключенных и их семей.

1 апреля. За опоздание на ужин, ответ на проверке на эстонском языке и пререкания с нарядом при обыске в проходной Нийтсоо лишили ларька. В знак протеста Нийтсоо заявил, что в течение апреля с представителями администрации в офицерском звании он будет разговаривать только по-эстонски.

6 апреля. За отказ от работы Алиева на 10 суток водворили в ШИЗО. За различные мелкие нарушения Григоряна лишили очередного общего свидания. За невыполнение нормы Балахонову объявили выговор.

13 апреля. За невыполнение нормы и неявку на работу утром 10 апреля Балахонова на 10 суток водворили в ШИЗО. (19 апреля утром Балахонов ждал врача. Врач выписал ему лекарства, но освобождения не дал. В 10 часов утра Балахонова вывели на работу.)

16 апреля. Алиев вышел из ШИЗО; за различные нарушения его на 4 месяца посадили в ПКТ. Алтунян, Некипелов, Мариневич, Руденко,

Шевченко, Нийтсоо, Терляцкас и Загирняк направили заявление в защиту Балахонова. Загирняка водворили в ПКТ на 6 месяцев, Ведуту – на 4 месяца за "различные нарушения", в том числе в связи с обвинениями в совершении насилия над Черепановым.

17 апреля. 14 з/к собрались за столом для празднования Православной Пасхи; Маринович прочитал молитву, после чего дежурный наряд приказал закончить "крамолу" и разогнал участников. Мариновича, Непелова и Руденко за "организацию и участие в сборище" на 15 суток поместили в ШИЗО. Алтунян, Нийтсоо и Руденко направили заявление протеста в их защиту. По истечении срока ПКТ Огородникова за "пререкания с нарядом" на 10 суток водворили в ШИЗО. (В ПКТ Огородников с 26 октября 1981 г. по 29 декабря 1981 г. держал голодовку, требуя права з/к иметь Библию, права на исповедь, причастие и молебен со священником, права подписки на религиозные издания, выходящие в СССР, права получать религиозную литературу от близких и родственников и права обучаться заочно в духовных вузах, а также протестуя против выключения света в темных камерах ПКТ. 28 октября 1981 г. его голодовку поддержал Алтунян, также протестовавший против выключения света. 2 ноября 1981 г. Огородникова допросили по делу Николая Степановича Игнатенко, арестованного в г. Каневе Черкасской обл. по ст. 62 УК УССР = ст. 70 УК РСФСР.)

22 апреля. За празднование Пасхи О. Шевченко лишен очередного (личного) свидания, Бердничук лишен ларька. Еврею Лубману, пожелавшему поздравить православных с днем Пасхи, объявлен наряд вне очереди.

25 апреля. Проведен тотальный обыск – конфискована значительная часть личного имущества з/к (одежда, обувь, белье, посуда, продукты). Под видом инвентаризации вывезли несколько грузовых машин имущества, отнятого у заключенных.

27 апреля. Объявили о прекращении предоставления свиданий в связи с половодьем.

28 апреля. За нахождение в раздевалке промзоны в рабочее время Шевченко лишен ларька (норму он постоянно выполняет). За "грубость в отношении представителя администрации" его на 10 суток водворили в ШИЗО (Шевченко, разговаривая с замполитом, сказал вмешавшемуся в разговор цензору: "Я с вами не разговариваю").

29 апреля. За "оскорбление дежурного наряда" Огородникову на 5 суток продлили ШИЗО (в действительности за то, что он делился пищей с сокамерниками).

1 июня. Из центральной больницы (35 зона) вернулся Богин.

2 июня. Малышев получил производственную травму – гильотинны-

ми ножницами для резки металла ему отрезало фалангу безымянного пальца левой руки.

8 июня. После 14-дневного карантина в зону вышел Ельчин.

12 июня. Жгенти водворен в ШИЗО на 15 суток за "грубость в отношении представителя администрации". (Накануне вечером он, заболев, не сумел попасть к врачу. Утром врача тоже не было, и Жгенти, дожидаясь его, не вышел на работу. Подполковник Федоров вызвал его в дежурное помещение – там между ними возник конфликт. Вскоре в зоне появился врач, санкционировавший водворение Жгенти в ШИЗО.)

13 июня. Лубман водворен на 15 суток в ШИЗО за "отказ от работы" и в связи с тем, что якобы заявил ДПНК Галедину, что "будет бороться с советской властью".

14 июня. Бердничука этапировали в 35 зону.

15 июня. Алтунян, Балахонов, Донской, Маринович, Некипелов, Огородников, Руденко и О. Шевченко подали начальнику учр. ВС-389 Хорькову заявления с требованием собрать общее собрание з/к зоны 36 по вопросу медобслуживания (в связи с причинами, приведшими к наказанию Жгенти). По концу срока освободелся Иван Врага.

16 июня. Начальник ИТК-36 Журваков сказал Алтуняну, Мариновичу и Некипелову, что заявления, поданные накануне, отправлены не будут, так как носят коллективный характер и подпадают под параграф 33 ПВР. Он обвинил Некипелова в организации этой акции.

17 июня. Некипелову объявили, что его письмо жене от 1 июня конфисковано как "подозрительное по содержанию". При этом ему объявили, что, согласно новому разъяснению прокуратуры, он теперь не может переписать конфискованное письмо заново. Позже ему было показано письмо Хорькова от 28 апреля:

Согласно разъяснению Прокуратуры Пермской обл. № 9-116 от 13.04.82 на наш запрос ... порядок отправления писем и переписки осужденных регулируется параграфом 34 ПВР. Все поданные для отправления письма, в том числе конфискованные, в последующем должны засчитываться в лимит, предусмотренный ст. 64 ИТК РСФСР.

21 июня. После 14-дневного карантина Мкртчян вышел на зону. В связи с днем медицинского работника Алтунян, Балахонов, Богин, Донской, Ельчин, Засимов, Лубман, Маринович, Некипелов, Нийтсоо, Огородников, Руденко и О. Шевченко направили в различные прокуратуры жалобы на медобслуживание в 36 зоне: систематическое отсутствие на месте в указанные часы приема начальника медчасти Пчельникова и невозможность для заболевших з/к попасть утром перед работой на прием, отсут-

ствие наиболее необходимых лекарств в медчасти и аптечки на производстве, отсутствие зубного врача, плохая стирка белья и неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия, отказ администрации в госпитализации и направлении на обследование диссидентов как общая тенденция.

22 июня. Мкртчян вызван на беседу с сотрудниками КГБ из Армении. Рузе этапирован на 37 зону. Из 37 зоны прибыл Кульш.

37 лагерь

Аркадий Цурков в начале года переведен в Чистопольскую тюрьму. Глеба Якунина лишили "личного" свидания.

2 апреля брат Марзпета Арутюняна Шаген Арутюнян послал жалобы Генеральному прокурору СССР и министру внутренних дел СССР:

...

16 марта нам разрешили свидание на таких условиях: говорить только на русском языке, на родном языке запрещено, в случае произнесения одного слов на родном языке, лишим свидания. Соответствует ли это нормам социалистической законности и Исправительно-трудового кодекса? Так как мой брат, его жена и дети пока не владеют русским языком, мы не были согласны на такое свидание. Однако мы вынуждены были согласиться, чтобы только убедиться, что Марзпет жив, тем более, что мы проехали тысячи километров, потратив массу денег (только дорога в два конца стоила нам 400 руб., для справки: зарплата жены моего брата Мкртчян Ануш Сааковны составляет 150 руб.).

Так что практически свидание не состоялось.

...

В течение нескольких месяцев мой брат не получал от нас писем. А за час до свидания ему вручили 5 наших писем, присланных в течение 4-х месяцев. Как это объяснить? Что это – морально-психологическая атака, поддержание психики моего тяжело больного брата в состоянии тревоги или разработанный метод борьбы с политзаключенными?

...

Считаю особенно важным обратить Ваше внимание на следующее. В декабре 81 года жена Арутюняна Марзпета Ануш Мкртчян обратилась к Вам о переводе моего брата в другой лагерь, в Мордовскую АССР. Она получила ответ не от Вас, а от ИТУ ВС-389/37, где сообщалось, что проверкой установлено: состояние здоровья осужденного Арутюняна М.А. удовлетворительное и оснований для перевода в другое ИТУ не имеется. Тот же ответ пришел и из Медицинского управления МВД СССР от 22.12.81 за № 4640.

А мы во время свидания с трудом узнали Арутюняна Марзпета, мой брат страшно исхудал, едва стоял на ногах. Поэтому мы вынуждены снова обратиться к Вам с просьбой срочно вмешаться,

а не перепоручать подчиненным, так как малейшее промедление может стоить жизни моему брату. Пермская область с ее суровым климатом губительна для его здоровья. Просим удовлетворить нашу просьбу, спасите жизнь моего брата!

В заявлениях Брежневу и в управление здравоохранения МВД СССР Ануш Мкртчян просит перевести мужа в одну из центральных тюремных больниц Москвы, Ленинграда или Казани.

В конце апреля Ю. Орлов вышел из ПКТ (Хр. 63).

В других тюрьмах и лагерях

С 13 декабря 1981 г. Локшин (суд – наст. вып.) отбывает наказание по адресу: 428016, Чувашская АССР, Чебоксарский р-н, пос. Лопсары, учр. ЮЛ-34/1"А". 8 января 1982 г. он обратился к начальнику отряда с просьбой разрешить ему не выходить на уборку снега, так как у него разболелся зуб и распухла щека. В ответ ему дали 10 суток ШИЗО. В ШИЗО он объявил голодовку. Каждые два дня его принудительно кормили. 18 января ему дали еще 6 суток ШИЗО – за то, что во время первого пребывания в ШИЗО он имел при себе запрещенные предметы (записки, листы бумаги – то, что у него было в карманах при отправке в ШИЗО).

Цукерман (суд – наст. вып.) отбывает наказание по адресу: Тувинская АССР, г. Кызыл, учр. ЯФ-306/1.

Рауш (суд – наст. вып.) отбывает наказание по адресу: 735310, Таджикская ССР, Курган-Тюбинская обл., Яванский р-н, пос. Индушек, учр. ЯС-3/5. Лагерь наводнен вшами, от укусов которых на теле образуются язвы.

В конце марта Борис Чернобыльский (суд – Хр. 63) прибыл в лагерь: Магаданская обл., г. Сусуман, учр. АВ-261/5.

Александр Парицкий (суд – Хр. 63) отбывает наказание по адресу: 671111, Бурятская АССР, Кабанский р-н, пос. Выдрино, учр. ОВ-94/4-2. В лагере 2000 заключенных, многие сидят за дезертирство. Большая смертность из-за туберкулеза. Вши. Главврач постоянно пьян. В лагере хозяйничают уголовники и "служба СВП". Через несколько дней после прибытия Парицкого в лагерь заключенные из "службы СВП" избили его за отказ вступить в их ряды. У него отобрали теплое белье.

Арсений Рогинский (суд – Хр. 63) отбывает наказание по адресу: Коми АССР, Княжпогостский р-н, пос. Вожаель, учр. АН-243/2.

В начале апреля Владимира Сквирского (суд – Хр. 63) перевели в лагерь: Джамбулская обл., г. Жанатас, учр. ЖД-158/3-8. В апреле в лагере ввели обязательные утреннюю зарядку и строевую подготовку. Сквир-

ский и еще несколько человек отказались от этих мероприятий. Им угрожают.

Богдан Чуйко (Хр. 56, 57, 61) отбывает наказание в лагере особого режима по адресу: Пермская обл., Соликамский р-н, пос. Сим, учр. АМ-244/1-2. Первые два месяца Чуйко преподавал в школе для заключенных –уполномоченный КГБ запретил ему это. В марте у Чуйко кончилась треть срока – он подал заявление с просьбой перевести его из помещения камерного типа в барак (ст. 51 ИТК РСФСР); ему отказали. У Чуйко повышено давление (200-120), ему делают уколы. (См. также "Поправки и дополнения".)

Не позднее апреля Ярослав Лесив (суд – Хр. 63) переведен в лагерь: 349348, Ворошиловградская обл., г. Суходольск-1, учр. УЛ-314/36-2-29. У него закупорка вен, язва желудка, сильная близорукость (–15).

Новый адрес Инны Чернявской (Хр. 63): 322601, Днепропетровская обл., Днепродзержинск, учр. ЯЭ-308/34-10-107.

Новый адрес Николая Горбалия (Хр. 57): 329013, Николаевская обл., Казанковский р-н, ст. Новоданиловка, учр. ИН-316/93-1.

С октября 1981 г. у Станислава Зубко (суд – Хр. 63) ревматоидный артрит, опухают пальцы рук, головокружения, боли в сердце. После многочисленных жалоб в Москву и Киев Зубко выдали теплое нижнее белье. Весной 1982 г. его перевели на более легкую работу (наматывать ленты на катушки).

Баптист Сергей Волков (арестован в июне 1980 г., по ч. 2 ст. 162 УК РСФСР – "Занятие запрещенным промыслом" – получил 3 года общего режима) не позднее февраля переведен из лагеря в стационар для туберкулезников.

У Александра Магидовича (Хр. 62) из-за болезни суставов не сгибаются пальцы, поэтому он не выполняет норму (он должен плести сетки), за что его помещают в ШИЗО (в январе-марте он трижды был в ШИЗО). В лагере 1500 человек, из них 30 человек постоянно находятся в "бригаде дистрофиков". В феврале Магидович находился в больнице (бронхит или воспаление легких).

В феврале Александр Лавут (Хр. 63) вышел из ПКТ. Через несколько дней он по просьбе сокамерника поменялся с ним ватниками, после чего его обыскали и нашли в ватнике "запрещенные предметы" (лезвия бритвы) – Лавута в очередной раз (Хр. 62) лишили "личного" свидания. 17 февраля комиссия ВТЭК вынесла заключение о том, что Лавут болен коронарокардиосклерозом и хроническим тромбозом поверхностных вен правой голени. 26 апреля его поместили в больницу.

26 ноября 1981 г. начальник лагеря "учр. УХ-16/8" Агафонов сообщил родителям Серафима Евсюкова (Хр. 63): "Длительное свидание предоста-

вить не можем. Евсюков – нарушитель режима”. 22 марта 1982 г. зам. начальника Омского УИТУ Б.П. Шулинин написал им же: “Евсюков С.С. ... нарушений режима за время нахождения в учреждении УХ-16/8 не допускал ... В предоставлении свиданий ... ограничений и препятствий ... ему не делается”. Книги, отправленные Евсюкову через “Книга – почтой”, лагерь вернул в магазины. Из ответа того же Шулинина: “Осужденные в ИТУ могут приобретать литературу ‘Книга – почтой’ за счет средств, имеющихся на их лицевых счетах”. Родители переадресовали сыну журнал “Огонек”. Уполномоченный лагеря получает этот “Огонек”, но Евсюкову его не вручают. Письма от Евсюкова не доходят. 19 марта представитель Омского УИТУ угрожал Евсюкову ужесточением условий содержания, если его родители будут продолжать “докучать” им жалобами. 12 мая Евсюкова поместили в больницу. 3 июня родители Евсюкова обратились в ЦК КПСС с очередной жалобой.

В конце апреля Алексея Мясникова (Хр. 62) лишили посылки.

* * *

3 февраля Валерий Абрамкин (Хр. 63) отказался разговаривать с инспектором оперчасти Кветным и написал заявление, в котором просил отстранить Кветного от работы с ним, так как Кветный относится к нему неприязненно и предвзято, ведет себя издевательски и фабрикует новое дело. Зам. начальника лагеря Армянинов подготовил постановление о водворении Абрамкина в ПКТ, но предварительно Абрамкина вызвал начальник лагеря Горжей. Абрамкин сказал Горжею, что незачем придумывать липовые поводы для наказания – он и так понимает, почему его хотят посадить в ПКТ. По словам Абрамкина Горжей смутился и подписал постановление о лишении посылки и “ларька” на месяц за обмен пачки чая на пачку сахара (в лагере принято, что заключенные отдают уборщику, не получающему за уборку денег, свои 20 г сахара; в результате они остаются без сахара, а уборщик – с большим количеством сахара; Абрамкин обменял с уборщиком купленную им в ларьке пачку чая на сахар) и проход в баню без разрешения (Абрамкин вернулся в баню за забытыми варежками). Перед тем как расписаться на постановлении, Абрамкин написал, что с постановлением он не согласен – на самом деле, незаконным является лишение осужденных положенного им сахара.

Из письма Абрамкина:

Накатила хворость. Желудочно-кишечная. Иногда по неделе, по две есть ничего не могу. Кусок хлеба за день перехватишь и больше не лезет ничего. Слабость жуткая. Ноги не ходят и, соответственно, аппетита никакого. Потихонечку разгоняешься чем-нибудь неказенным, и тут прихватывает кишечник. Тем более зимой при здешних сквозняках, морозах и “удобствах” – непроходящее геморроидальное воспаление и кровоизлияния. Вначале изредка, потом спонтанно. Ни с того, ни с сего.

К врачам я вначале поопасался ходить (и думаю не зря). В январе не выдержал. Описывать свои медицинские приключения не хочется. За все визиты никто меня ни разу не осмотрел. Слушают, кивают головой, говорят: здесь это у каждого второго. Прописывают таблетки, уколы. Когда совсем невмочь стало, сделали зондаж желудка, но кислотность оказалась нормальной. Чтобы определить, есть ли кровотечение (хотя я разозлился и прямо сказал, что сделать это несложно – у меня прямо сейчас кровь капает, врачиха пропустила мимо ушей), взяли кал: обнаружили, что кровь есть (свежая, то ли 1:3, то ли 3:1). Анализ крови на гемоглобин дал результат – 13 (говорят – в норме). На трое суток дали мне освобождение от работы (я хоть полежал, и то лучше стало). А пришел за продлением, на меня посмотрели как на дурака и тут же выписали, даже не спросив, чувствую ли я себя лучше-хуже.

Но дело еще и в том, что особенно настойчиво опера дергают меня в кризисные (по здоровью) дни, и не исключено, что узнают они об этом по моим визитам в санчасть.

Доопишу хворости. Напало на меня вроде чесотки или аллергии. Прописали серную мазь. От нее я весь начал чесаться, но толку мало.

* * *

Находясь в лагере в Угличе, Кирилл Подрабинек (Хр. 63) заявил протест против жестокого обращения администрации с заключенными, объявил голодовку и призвал к ней других. Его посадили в ШИЗО и продержали там 19 суток, все это время он держал голодовку.

4 декабря 1981 г. суд отправил К. Подрабиника на 1 год в тюрьму.

12 января 1982 г. Подрабинек прибыл в Тобольскую тюрьму.

Через несколько дней у него изъяли тетрадь, в которую он записывал свои стихи. В знак протеста Кирилл вскрыл себе вены – на этот раз стихи ему не вернули (ср. Хр. 62). Его водворили на 15 суток в ШИЗО, где он держал голодовку.

Вследствие повреждения локтевого нерва при порезе, мизинец и безымянный палец правой руки согнуты и не разгибаются, мышцы рук атрофированы. Вес 62 кг при росте 178 см, истощен, ослаблен, резко выражена одышка при движениях, повышенная потливость, наблюдаются скачки температуры. Диагностирован туберкулез верхней доли правого легкого в фазе уплотнения и ревматический миокардит. Лечение не проводится. Назначенное врачом по прибытии в тюрьму диетическое питание администрацией отменено в порядке "лишения незаслуженной льготы".

* * *

Александр Подрабинек (Хр. 63) с 12 сентября 1981 г. по 5 января 1982 г. непрерывно находился в ШИЗО.

* * *

* * *

2 марта Московская группа "Хельсинки" приняла документ № 193 "Новые репрессии против семьи Подрабинековых". В этом документе говорится не только о лагерной жизни братьев Подрабинеков, но и о преследовании их отца Пинхоса Абрамовича Подрабинека, которого народный суд г. Электросталь Московской обл. под председательством Туркина 19 февраля лишил права на жилплощадь (комната 13 м²), на которой он был прописан с 1957 г. – поскольку он в ней не проживает (в 1975 г. П.А. Подрабинек женился и жил на жилплощади жены, а свою комнату использовал как рабочий кабинет). П.А. Подрабинек – участник Великой Отечественной войны, орденосец, кандидат медицинских наук, 30 лет проработал врачом, сейчас пенсионер.

* * *

В середине марта Александра Подрабинека выпустили из ПКТ.
В мае он получил 15 суток ШИЗО.

17 июня Александра поместили в туберкулезное отделение больницы (Якутск, пос. Табарга, учр. ЯД-40/7), затем перевели в терапевтическое отделение. Диагноз: туберкулез легких в стадии инфильтрата, медиостенит, бурсит коленного сустава.

* * *

В конце июня в Электростали П.А. Подрабинека пригласил для "беседы" сотрудник КГБ Рябчиков. Рябчиков показал П.А. Подрабинеку письмо некоего заключенного в Рязанское УКГБ, в котором тот сообщает, что Кирилл Подрабинек посоветовал ему обратиться к своему отцу, чтобы П.А. Подрабинек помог этому заключенному предать гласности факты несправедливости по отношению к нему со стороны лагерной администрации.

Рябчиков заявил, что данное письмо может послужить основанием для определения Кириллу Подрабинеку нового обвинения и стоит ему еще одного срока тюремного заключения. Для того, чтобы избавить Кирилла от этого, П. Подрабинеку следует прекратить всякую деятельность. Кроме того, он спросил, передал ли бы П. Подрабинек указанную информацию на Запад.

П. Подрабинек ответил, что передавать информацию не стал бы, т.к. не испытывает уважения к уголовникам; кроме того, предъявленное письмо не может служить основанием для возбуждения нового уголовного дела против сына.

Он поинтересовался, что Рябчиков подразумевает под "прекращением всякой деятельности". Рябчиков пояснил, что П. Подрабинеку следует выйти из состава советской секции "Международной Амнистии" и, во всяком случае, сложить с себя обязанности секретаря исполнительной группы секции (Хр. 63); перестать публиковать статьи в "Бюллетене" МА (Хр. 63).

Он настоятельно порекомендовал подумать обо всем этом. П. Подрабинек обещал "подумать". В конце "беседы" Рябчиков потребовал сохранить ее содержание в тайне. П. Подрабинек отказался это обещать.

* * *

В декабре 1981 г. Владимира Кислика (Хр. 63) условно освободили "с обязательным привлечением к труду". Его отправили в Жданов (см. "На 'обязательном привлечении к труду'").

В марте 1982 г. Юрия Гримма (Хр. 63) условно освободили "с обязательным привлечением к труду". Его отправили в Тюменскую область, пос. Боровский.

Заявления политзаключенных

23 августа 1981 г. заключенный 36 пермского лагеря Виктор Нийтсоо и заключенный 37 пермского лагеря Тийт Мадиссон послали правительству СССР заявления, в которых сообщили, что они присоединяются к письму 45 граждан Прибалтики по поводу секретных протоколов к пакту "Молотов – Риббентроп" от 23 августа 1939 г. (в Хр. 54 говорится о 48 подписях).

В защиту политзаключенных

А. Сахаров, Н. Мейман. *К конференции в Мадриде* (10 января 1982 г.)

...

Спасение Юрия Орлова, находящегося в заключении с февраля 1977 г., явилось бы чисто гуманитарным актом, ни в коей мере не ущемляющим государственные интересы СССР. Неудача добиться освобождения Юрия Орлова из тюрьмы и лагеря бросит мрачную тень на любой возможный компромисс в Мадриде.

3 февраля Московская группа "Хельсинки" приняла документ № 191 *"Пять лет со дня ареста Юрия Орлова"*:

...

До тех пор, пока в какой-либо стране, подписавшей Заключительный Акт соглашений в Хельсинки, репрессируют людей, выступающих за соблюдение гуманитарных статей Акта, нельзя говорить о выполнении этой страной принятых на себя международных обязательств.

Необходимым условием плодотворного международного сотрудничества и взаимного доверия между странами-участницами совещания в Мадриде является немедленное освобождение членов Хельсинкских групп в СССР и всех узников совести.

Г. Владимов, Б. Гулько, В. Сойфер. *К пятилетию ареста Юрия Орлова* (10 февраля 1982 г.)

...

Его человеческий облик, его трудная судьба говорят наивным простакам, оглушенным "новыми мирными инициативами" и готовым опять и опять довериться увещаниям тоталитарного режима: "Не верьте! Вспомните Юрия Орлова". Как истинный ученый он на самом себе, своим примером доказал уже очевидное – они сами не верят тому, что обещают. И пусть дрогнет в вашей руке перо, размахнувшееся подписать предложенное. Для начала – потребуйте задатка. В виде гарантий потребуйте этой малости: освободить заключенных-правозащитников, и среди них – физика Юрия Федоровича Орлова.

* * *

П. Федорова, Л. Мурженко. *Д-ру Даниэлю Жакоби* (27 января 1982 г.)

...

Федоров страдает тяжелыми заболеваниями:

- 1) хронический нефрит (болезнь почек),
- 2) хронический холецистит,
- 3) артроз,
- 4) артрит коленных суставов, правой кисти и правого плечевого сустава,
- 5) экзема,
- 6) хронический конъюнктивит,
- 7) кровоточащий геморрой с выпадением прямой кишки,
- 8) хронический гастрит,
- 9) авитаминоз.

Мурженко страдает заболеваниями:

- 1) стенокардия сердца,
- 2) туберкулез легких,
- 3) хронический гастрит,
- 4) колит,
- 5) паховая и мошоночная грыжи,
- 6) авитаминоз,
- 7) артрит плечевого сустава.

Все эти болезни приобретены в лагерях особого режима.

Наши неоднократные обращения во все советские инстанции остались безрезультатными.

Я, мать Ю. Федорова, была на последнем свидании 15.09.81 г. и с трудом узнала своего сына.

Я, жена А. Мурженко, разлучена с мужем, и маленькие дочки растут без отца. 31 декабря умерла мать Мурженко, которая так и не дождалась сына.

Мы очень просим Вас помочь нам ходатайствовать перед нашим правительством о помиловании Федорова и Мурженко, т.к. по са-молетному делу все давно освобождены досрочно.

2 февраля П. Федорова и Л. Мурженко обратились к Мадридской кон-ференции. Они просят "затронуть вопрос об освобождении Ю. Федорова и А. Мурженко".

19 февраля П. Федорова и Л. Мурженко направили просьбу о помило-вании Брежневу.

Е. Боннэр, И. Мильгром, И. Нудель, Н. Хасина. *Председателю Прези-диума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневу* (14 июня 1982 г.)

15 июня исполняется двенадцать лет со дня ареста Юрия Федо-рова и Алексея Мурженко. Все осужденные по этому делу освобожд-ены, в том числе пять человек помилованы лично Вами в 1979 г. Просим Вас проявить гуманность и милосердие к осужденным и их истрадававшимся семьям и помиловать Федорова и Мурженко.

* * *

А. Сахаров. *Президенту Франции г-ну Миттерану* (20 января 1982 г.)

Я обращаюсь к Вам с большой просьбой о вмешательстве в судь-бу узников совести СССР, в их числе – Анатолия Шаранского.

Глубоко признателен Вам за поддержку во время голодовки. Ваше обращение к Л.И. Брежневу без сомнения явилось одним из важных факторов, способствовавших разрешению трагической си-туации. Значение положительного решения этой проблемы, по мо-ему убеждению, далеко выходит за чисто личные рамки.

...

В этом письме я особенно хочу обратить Ваше внимание на судь-бу Анатолия Шаранского. Более восьмидесяти лет назад Вашу стра-ну потрясло дело Дрейфуса. Дело Шаранского несет на себе многие черты сходства с ним. Шаранский, как и Дрейфус когда-то, осужден по лживому обвинению в шпионаже. Приговор ему очень жесток – 13 лет заключения. Главная цель этой провокации – запугать евре-ев в СССР, в особенности тех, кто думает об эмиграции. Шаранский был выбран в качестве жертвы, так как он не только участник ев-рейского движения за право на выезд, но и активный участник борьбы в защиту всех прав человека в СССР. Так что преследова-лась еще одна цель – нанести удар по общеправозащитному движе-нию и отделить его от чисто еврейского.

...

Участие в борьбе за освобождение Шаранского Франции с ее все возрастающей ролью и давними демократическими традициями и

Вас лично как Президента страны имело бы большое и, быть может, решающее значение для его судьбы и жизни.

Б. Гулько, В. Сойфер, А. Лернер, Г. Владимов, Е. Боннэр. *К пятилетию ареста Анатолия Щаранского* (6 февраля 1982 г.)

...
И сейчас, когда здоровье Анатолия Щаранского тяжелейшим образом подорвано нечеловеческим лагерным режимом и постоянными карцерами, должны быть приняты срочные меры для его освобождения. Сейчас не место академическому спокойствию и дипломатическим умалчиваниям. Нужно сделать все возможное — на всех уровнях — для спасения жизни этого мужественного человека.

Уместно в этой связи обратиться и к участникам Мадридской встречи: если Хельсинкские соглашения — бумага, достойная именоваться документом — добейтесь от советского руководства полного выполнения того, под чем советское правительство уже подписалось, что оно уже гарантировало на бумаге, — свободы эмиграции, свободы контактов, обменов, переписки, словом, всех аспектов этой проблемы и что оно теперь пытается потопить в разговорах о мерах доверия и военной разрядке. Не дайте обмануть себя — в который уже раз — лживыми обещаниями и посулами.

* * *

А. Сахаров. *Письмо советским ученым* (30 марта 1982 г.)

Я узнал из передач иностранного радио, что Комитет защиты Сахарова, Орлова, Щаранского (США) обратился к советским ученым с призывом выступить в защиту семьи биолога Сергея Ковалева — его самого, невестки Татьяны Осиповой и сына Ивана. Я уверен, что многие из вас тоже слышали это обращение. Я прошу отнестись к нему со всей серьезностью и предпринять те действия, которые подскажет каждому его чувство гражданской ответственности, его совесть — как в этом конкретном деле, так и в других, где ваше вмешательство было бы тоже исключительно важно.

На протяжении многих лет я наблюдал практически полное бездействие моих советских коллег по науке в вопросах защиты прав человека. Постыдно видеть, что зарубежные ученые (глубочайшая благодарность им) проявляют больше заботы о наших делах, чем мы сами. Я говорю в этом письме в первую очередь о тех, кто занимает достаточно высокое и независимое положение, — об академиках и членах-корреспондентах — скажем так, для определенности. Я знаю, что некоторые из вас отрицательно или скептически относятся к моим выступлениям по общим вопросам. Но речь идет не об общих вопросах (о них я всегда высказывался в порядке дис-

куссии и никому не навязывал своего мнения), а о совершенно конкретных человеческих судьбах, в том числе о судьбе ваших коллег-ученых. Каждый из вас, проявив минимальную заинтересованность, составит себе независимое мнение об этих делах, о всей степени несправедливости и жестокости репрессий. Вы не можете считать, что все эти дела вас не касаются – исторический опыт нашей страны, профессиональная солидарность, простая человеческая отзывчивость к судьбе других, часто личные отношения с репрессированными (в вашей среде многие лично знакомы с Орловым, Ковалевым и другими) – полностью исключают такую позицию. Не должны вы ссылаться и на интересы работы, на необходимость сохранения вашего личного служебного положения ради интересов дела. Положение большинства из вас на самом деле достаточно прочно. А интересы науки, в частности, включают и защиту членов научного сообщества от несправедливости, включают гражданскую ответственность. Сейчас – не сталинское время, практически сейчас никому из вас ничего не грозит. Но можете ли вы полностью исключить поворот к новому периоду массовых репрессий? А ведь если это случится, то ваше бездействие *сейчас* будет одной из причин, приведших к такому повороту. И наоборот – гражданская активность и независимость даже нескольких крупных ученых страны могли бы иметь очень глубокое благотворное влияние на всю обстановку – способствовали бы ее оздоровлению; а кто из вас, положив руку на сердце, скажет, что в этом нет жизненной необходимости? Именно это больше всего способствовало бы международному научному общению и, гораздо шире, международному доверию и миру во всем мире. Такова мера индивидуальной, личной ответственности каждого из вас.

...

А. Баланчивадзе, Э. Амашукели, В. Анджапаридзе. *Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневу* (апрель 1982 г.)

Мы, нижеподписавшиеся, обращаемся к Вам с просьбой проявить гуманность по отношению к грузинскому музыковеду Мерабу Костава, который ныне арестован повторно (Хр. 63 – Хр.).

Мераб Костава хорошо известен грузинской общественности как талантливый музыковед и театральный критик. Он занимался плодотворной деятельностью, на протяжении ряда лет сотрудничая в наших периодических изданиях. Его статьи печатались в журналах "Сабчота хеловнеба", "Критика", а также в газете "Литератури Сакартвело". Он освещал злободневные проблемы развития нашей музыкальной культуры, посвящал статьи как искусным мастерам сцены, так и начинающим исполнителям и артистам, писал об общих проблемах музыковедения, разбирал произведения клас-

сиков. В сфере театроведения он посвятил интересные статьи постановкам труппы театра им. Руставели.

Находясь в ссылке в селе Квиток Иркутской области, М. Костава занимался благотворной деятельностью: преподавал в местной музыкальной школе, устраивал в клубе концерты, о нем положительно отзывалась общественность поселка.

В декабре 1981 г. М. Костава был осужден Тайшетским судом на 5 лет и 1 месяц лишения свободы (до того он отбыл 3 года лагерей и почти 2 года ссылки).

Из целого ряда обстоятельств явствует, что его обвинение (оскорбление милиционера) не является обоснованным, что видно особенно из жалоб свидетельницы Поповой Галины Васильевны по поводу незаконного ареста М. Костава. Просим Вашего вмешательства и содействия для пересмотра дела, восстановления законности и освобождения М. Костава, здоровье которого подорвано за последние годы.

Р. Алтунян. *Прокурору Украинской ССР* (1982 г.)

“Жалоба (в порядке надзора)”, посланная женой Г. Алтуняна (суд – Хр. 62) по делу мужа.

Ю. Максимов. *В Международный Красный Крест* (3 июня 1982 г.)

...

Я обратился за помощью (в выезде – см. “Право на выезд” – Хр.) в московские правозащитные круги, и, как можно было судить по обстоятельствам моей жизни, получил ее. А теперь те, кто помогал мне в свое время, оказались в еще худшем положении: они в тюрьме. Мне было бы несправедливо умолчать о них. Это Татьяна Михайловна Великанова, Иван Ковалев, Таня Осипова, Вячеслав Бахмин ... С моей стороны очень дерзко посылать письмо советской почтой и просить об их спасении. Но я прошу: спасите их!

...

Освобождения

В 1981 г. по половине срока освобожден Тарас Мельничук (Хр. 55).

В январе 1982 г. по концу срока освобожден Эдуард Арутюнян (суд – Хр. 56).

В феврале условно-досрочно освобождена Ядвига Станелите (суд – Хр. 60).

В феврале по концу срока освобожден Мирон Сао-Жураковский (суд – Хр. 60).

В начале апреля по концу трехлетнего срока освобожден Решат Джемилев (суд – Хр. 55).

В середине апреля по концу срока освободилась Геновайте Навицкайте (суд – Хр. 60).

13 мая по концу срока освободился Игорь Корчной (суд – Хр. 55). По возвращении в Ленинград он снова получил повестку в военкомат.

В начале июня по концу срока освободился Сергей Горбачев (суд – Хр. 58).

САХАРОВ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ СЫЛКЕ

24 декабря 1981 г. А.Д. Сахарова выписали из больницы (Хр. 63, "Выезд Елизаветы Алексеевой"). В документах больницы зарегистрировано, что с 4 по 24 декабря Сахаров "был стационарирован в связи с длительным сознательным лечебным голоданием". На просьбу выдать выписку из истории болезни Сахарову ответили, что выписка послана главврачу поликлиники по месту его жительства (Сахаров ни разу в этой поликлинике не был).

26 декабря у Сахарова возобновились боли в сердце – больше недели он не выходил из дома.

18 января 1982 г. С. Каллистратова, М. Петренко-Подъяпольская, Б. Альтшулер, Г. Владимов и Ю. Шиханович отправили президенту АН СССР акад. А.П. Александрову письмо:

Уважаемый Анатолий Петрович! Мы, друзья академика Андрея Дмитриевича Сахарова, считаем необходимым сообщить Вам, что 24 декабря Сахаров был экстренно выписан из больницы, возвращен в охраняемую квартиру и с тех пор лишен какого-либо медицинского наблюдения и врачебной помощи. Администрация больницы им. Семашко города Горького отказала Сахарову в просьбе выдать на руки выписку из истории болезни.

Насколько нам известно, Академия наук ничего не предпринимает, чтобы получить объективную информацию о положении Сахарова, и не делает никаких попыток войти с ним в прямой контакт. В течение двух лет Академия игнорировала "проблему Сахарова" и даже его просьбы о помощи оставались без ответа. В конце концов Андрей Дмитриевич был вынужден пойти на крайний, трагический шаг – голодовку. С ним вместе голодала его жена Елена Георгиевна Боннэр, инвалид Отечественной войны II группы. 17 дней голодовки не могли не отразиться на их здоровье. Положение, в котором они сейчас находятся, неприемлемо.

22 января – вторая годовщина ссылки Сахарова в Горький. Действительного члена АН СССР взяли на улице и принудительно увезли из Москвы, допускают в отношении него акты насилия, крадут рукописи, держат в изоляции и, в том числе, лишают возможности участвовать в собраниях Академии. И Академия наук с этим молчаливо соглашается. В письме (к сожалению, оставшемся

без ответа), которое Сахаров направил Вам 20 октября 1980 года, он пишет: "Ни одно из официальных учреждений, призванных осуществлять закон, не взяло на себя ответственности за акт моей депортации... Это недопустимо – как прецедент и как рецидив" (Хр. 60 – Хр.).

Будучи человеком старшего поколения, Вы хорошо знаете, какую цену заплатила страна за применение подобной практики беззакония.

Мы призываем Вас и в Вашем лице Президиум АН СССР пересмотреть позицию Академии в деле академика Сахарова.

Это письмо мы считаем открытым.

(Копии этого письма были посланы в газету "Известия" и академикам Е.П. Велихову, Ю.А. Овчинникову и Г.К. Скрыбину.)

24 января Сахаров снова обратился с письмом к А.П. Александрову; напомнив, что уже в течение двух лет он лишен медицинской помощи со стороны АН СССР, Сахаров, в связи с участвовавшими болями в сердце, ходатайствовал о помещении его в один из санаториев Академии наук.

Референт А.П. Александрова передал Боннэр его ответ: "Это исключено!"

* * *

19 января Сахаров ответил на вопросы корреспондента ЮПИ:

1) Отражает ли решение разрешить Лизе Алексеевой выехать из СССР какое-нибудь улучшение в отношении советских властей к проблеме прав человека или же решение было исключительным?

В официальном сообщении о разрешении на выезд Лизе Алексеевой власти сочли необходимым подчеркнуть, что это решение, на самом деле, единственно законное – принято в порядке исключения. Мы знаем, что оно явилось результатом мировой международной поддержки наших требований и нашей твердости; до самого последнего дня власти пытались запугать и сломить нас – для этого мою жену и меня насильно разделили при госпитализации; еще 8 декабря (в день, когда это решение было принято) утром нас всячески запугивали. Решение было исключительным, но достижение положительного решения имеет общее принципиальное значение для борьбы за права человека вообще, для понимания людьми на Западе положения в СССР, в частности, потому столь многие и примкнули к этой борьбе, а не только в силу моего личного авторитета.

2) Будете ли Вы еще когда-нибудь объявлять голодовку? Если да, то по какому поводу?

В этом Вашем вопросе я ощущаю стремление к сенсации, к острым ощущениям что ли, но мне это чуждо. Бессрочная голодовка – крайнее средство, повторная – тем более, и вообще я против таких средств, но заложничество, да еще связанное со мной, с моей общественной деятельностью, для меня было непереносимо.

3) О чем Вы думали во время голодовки?

Основная мысль – убежденность в единственности и правильности принятого нами решения о голодовке независимо от ее исхода. Это создавало психологический настрой, дававший нам возможность спокойно жить, даже создававший хорошее настроение – читать, слушать музыку, смотреть телевизор, я немного работал. Это же дало нам силы устоять перед давлением властей самые тяжелые последние 4 дня, когда мы ничего не знали друг о друге.

4) Если бы власти разрешили, уехали бы Вы и Ваша жена из СССР? Куда бы Вы поехали?

Не обсуждаю нереальной ситуации. Желание же мое – прекращение беззакония в отношении меня и всех узников Совести, общее право на свободный выезд из страны и свободное возвращение. Желание увидеть близких, вынужденных эмигрировать, увидеть мир.

5) Означает ли введение военного положения в Польше конец профобъединения "Солидарность"?

Движение 10 млн. чел., осознавших свои права и силу, борющихся за лучшее, более справедливое и жизнеспособное плюралистическое общество в рамках существующей системы, не может быть бесследным, какой бы безрадостной и сложной ни была ситуация сейчас.

6) На Ваш взгляд есть ли какая-нибудь возможность в других соц. странах для эксперимента по либерализации? В каких из них возможен успех?

Либерализация – не эксперимент (что всегда означало бы волюнтаризм), а процесс, который происходит, когда становится исторически неизбежным. Прогнозы и конкретный анализ по разным странам – не моя специальность.

7) Должен ли президент Рейган занять более жесткую позицию по отношению к СССР? Что конкретно ему следует сделать?

Не считаю себя вправе давать конкретные советы главе государства. Общая же моя позиция выражена в статье "Что должны де-

лать США и СССР, чтобы сохранить мир". Основная мысль – переговоры с позиции единства и твердости Запада и готовности к компромиссу, постепенный переход от взаимного ядерного устрашения к стратегическому равновесию обычных вооружений.

8) Движение инакомыслящих в СССР дезорганизовано. Есть ли путь реорганизовать его?

Сила борьбы за права человека – не в организации, не в числе участников. Это – сила моральная, сила безусловной правоты. Это движение не может исчезнуть бесследно. Уже сказанное слово живет, а новые люди со своими неповторимыми судьбами и сердцами вносят все новое и новое.

24 января Сахаров написал

ДВА ГОДА В ГОРЬКОМ

Исполнилось два года с тех пор, как меня выслали в Горький. Эта высылка и установленный режим изоляции – абсолютно незаконны. В какой-то мере последним толчком, возможно, явились мои выступления против вторжения в Афганистан. Но, вероятно, главная причина – то, что открыто незаконные репрессии против меня – часть общего плана подавления инакомыслящих в СССР. В последние годы арестованы и осуждены (некоторые повторно и особенно жестоко) многие, среди них – мои друзья и другие, сделавшие много для ненасильственной защиты прав человека, для гласности. Судьба их часто крайне трагична. Это Великанова, Орлов, Щаранский, Марченко, Якунин, А. Подрабинек, Р. Руденко, О. Матусевич, И. Ковалев, Осипова, Терновский, Некипелов, Кандыба, Стус, Болонкин, Ланда, Лавут, Бахмин и многие другие. Несомненно, что эти репрессии, в том числе моя высылка, противоречат праву на свободу убеждений и информационного обмена, противоречат открытости общества и тем самым – международному доверию, безопасности и стабильности, Хельсинкским Соглашениям и другим международным обязательствам СССР. Существенно также, что в тот же период имели место и другие, вызывающие тревогу явления – в частности, изменение характера пропаганды в советской прессе, ставшей более непримиримой и односторонней, и резкое снижение числа разрешений на эмиграцию – на фоне ухудшающегося экономического положения в стране, трудностей в снабжении населения продовольствием и другими товарами. Все это противоречит глубинным интересам нашей страны, жизненно нуждающейся в плюралистических реформах для выхода из экономического и социального тупика, а не в новых репрессиях и усилении экспансии. Но сейчас наше государство само не проявляет способности к реформам и прямо или косвенно препятствует этим

необходимым процессам в сфере своего влияния. С напряженным вниманием следил я в эти годы за событиями в Польше. Я уверен, что позиция большинства лидеров "Солидарности", поддержанная миллионами рабочих, крестьян и интеллигенции и многими членами ПОРП, соответствует интересам Польши и не представляет собой угрозы основам ее строя и тем более соседним государствам и что лишь давление извне привело к трудностям и, в конце концов, к нынешней трагедии. Я убежден, однако, что будущее – за плюралистическим путем развития, за открытым обществом – единственно гибким, жизнеспособным и не угрожающим международной безопасности. Дальнейшее развитие событий в Польше, как я надеюсь, будет тому подтверждением.

Летом 1980 года я обратился к Л.И. Брежневу с письмом, в котором я излагал свои мысли о путях разрешения афганистанской трагедии (Хр. 57 – Хр.). Я придаю этому документу большое значение. В 1981 году я выступил со статьями – "Ответственность ученых" и "Что должны сделать США и СССР, чтобы сохранить мир".

В последние месяцы истекшего года международная поддержка способствовала разрешению трудной, жизненно-важной для меня проблемы – прекращению заложничества моей невестки и ее воссоединению с сыном. Я и моя жена были вынуждены пойти на крайнюю меру – бессрочную голодовку; мы глубоко убеждены в правильности и единственности этого шага и в том, что положительное решение имеет не только частное, но и общее, широкое значение, в особенности, для важнейшего принципа свободы выбора страны проживания.

На всем протяжении этих лет единственной связью между мной и внешним миром, опорой в трудной и парадоксальной горьковской жизни является моя жена. Мне важно, чтобы все, кто выступает в мою защиту, понимали сложность и трудность ее положения.

Я преисполнен чувством благодарности к моим друзьям в СССР и во всем мире, чувством глубокой тревоги за репрессированных и за тех, кому угрожают репрессии. Я живу с надеждой на конечную победу добра.

21 февраля Сахаров отправил телеграмму американскому астроному Герелсу:

Дорогой доктор Герелс!

Я с большим волнением узнал, что по Вашему предложению мое имя присвоено открытой Вами малой планете № 1979. Это действительно большая честь для меня. Я рассматриваю ее как проявление щедрой поддержки не только меня лично, но и всех, кто выступает за права человека и гласность.

Глубоко благодарен Вам. Желаю Вам и Вашим близким всего самого лучшего.

* * *

10 января Сахаров и Н. Мейман обратились "К конференции в Мадриде" – в защиту Юрия Орлова (см. "В защиту политзаключенных").

20 января Сахаров написал "Президенту Франции г-ну Миттерану" – в защиту Анатолия Щаранского (см. "В защиту политзаключенных").

19 февраля Сахаров выступил "В защиту Георгия Владимова".

24 февраля Сахаров выступил "В защиту Софьи Каллистратовой".

30 марта Сахаров написал "Письмо советским ученым" – о политзаключенных – научных работниках (см. "В защиту политзаключенных").

3 апреля Сахаров выступил "В защиту Ивана Ковалева" (см. "Суд над Иваном Ковалевым").

* * *

5 марта Марка Ковнера (Хр. 56) вызвали в Горьковское УКГБ. Его спросили, почему он подписывает письма в защиту Сахарова и не передавал ли он их иностранным корреспондентам. Ковнер отказался отвечать.

* * *

В конце января Борис Альтшулер был лишен педагогической нагрузки в Московском полиграфическом институте.

1 марта его уволили. В тот же день к его теще пришли два сотрудника КГБ и провели с ней часовую беседу; суть беседы: "Помощь, которую Альтшулер оказывает академику Сахарову, – преступная, антигосударственная деятельность. У КГБ достаточно материалов, чтобы предать его суду. Альтшулер должен либо прекратить свою деятельность, либо эмигрировать. В противном случае в ближайшее время он будет арестован и увидит своих детей не раньше, чем через 7-10 лет".

17 марта сотрудники КГБ провели аналогичную беседу с женой Альтшулера.

19 мая сотрудники КГБ сказали ей: "Сделанное ранее предложение эмигрировать было приемом. На ваш выезд за рубеж мы санкции не дадим. Кроме того, ваш муж должен прекратить всякую помощь академику (фамилия произнесена не была – Хр.) и прекратить все контакты с его женой. В противном случае мы сделаем с ним то, о чем предупредили в предыдущей беседе".

31 мая Сахаров написал письмо

В защиту Бориса Альтшулера

В настоящее время угроза репрессий нависла над кандидатом физико-математических наук Б.Л. Альтшулером. КГБ в ультимативной форме угрожает ему. Он уволен с работы. Первоначально КГБ потребовал от него эмигрировать, однако, когда он, ради спасения семьи, выразил готовность к этому трудному для него ша-

гу, представитель КГБ заявил, что об этом не может быть и речи; он должен полностью прекратить участие в общественных делах, ничего не подписывать и, самое существенное, — полностью прекратить общение со мной через мою жену. Якобы он является связующим звеном между мной и учеными Академии наук СССР (что, конечно, полный абсурд). В случае невыполнения этих требований он "долго не увидит своих детей". Фактически эти очень серьезные угрозы вызваны тем, что мой коллега физик-теоретик Борис Альтшулер действительно давно связан со мной. В 60-х годах я был официальным оппонентом при защите им диссертации. В последующие годы часто встречался с ним на научных семинарах. После моей высылки Борис, в числе тех, кто сохранил отношения с моей женой, посильно помогает ей в бытовых вопросах — иногда провожает ее на вокзал, таскает тяжелые сумки. Борис Альтшулер систематически подбирает для меня научную литературу, сообщает о прошедших в Москве научных конференциях и семинарах. Значение этой помощи для моей научной работы трудно переоценить. Альтшулер написал прекрасную статью в посвященный моему 60-летию юбилейный сборник. Но неужели это может быть причиной таких преследований?

Я обращаю внимание общественности, в особенности научной, на создавшееся угрожающее положение и надеюсь на поддержку в случае возможных дальнейших осложнений.

2 июня Альтшулеру сделали в милиции предупреждение об ответственности за "тунеядство" (ст. 209 УК РСФСР). 5 июня он послал Председателю ПВС СССР Брежневу заявление, в котором пишет, что требование прекратить контакты с Сахаровым "для меня неприемлемо", и просит "оградить меня и мою семью от угроз и 'приемов' Комитета государственной безопасности".

В ССЫЛКЕ

28 июня Галина Силивончик прибыла для отбывания пятилетней ссылки в Воркуту. Там ей заявили, что мест в общежитии нет, предложили ночевать на вокзале.

В апреле Верховный суд РСФСР, рассмотрев кассационную жалобу по делу Всеволода Кувакина (суд — Хр. 63), оставил приговор без изменения. 6 мая Кувакин убыл из Лефортовского следственного изолятора в ссылку. Ссылку он отбывает по адресу: 743819, Узбекская ССР, Каракалпакская АССР, Ленинабадский р-н, п/о Кызылджар, совхоз им. Дзержинского.

После 15 лет лишения свободы Игорь Огурцов с февраля отбывает пятилетнюю ссылку: 169160, Коми АССР, Усть-Вымский р-н, пос. Микунь. Начальник РОВД капитан Чиглеев направил Огурцова на работу в котель-

ную. Огурцов живет в одном доме с Сальниковым из Тулы, который был осужден по ст. 190-1 УК РСФСР за самиздатские статьи, сотрудничал в лагерной газете и был условно освобожден "с обязательным привлечением к труду".

После 10 лет особого режима Иван Гель с января отбывает пятилетнюю ссылку: 169439, Коми АССР, Троицко-Печерский р-н, пос. Мылва.

После 10 лет лагеря (сначала особого режима, затем – строгого) Даниил Шумук (1914 г.р.) отбывает пятилетнюю ссылку: 418360, Казахская ССР, Уральская обл., п/о Каратобе. Шумук 37 лет провел в заключении: польская тюрьма (6 лет до войны), немецкий концлагерь, 3 раза – советский лагерь (1945-1956 гг. – за ОУН, 1957-1967 гг., 1972-1982 гг.).

Виктор Браиловский (суд – Хр. 62) отбывает ссылку по адресу: Казахская ССР, Мангышлакская обл., пос. Бейнеу.

* * *

В феврале Зиновия Красивского (Хр. 60) допросили по делу Горыня (арест – Хр. 63). В июне Красивский прибыл во Львов для участия в суде над Горынем в качестве свидетеля.

Освобождения

В конце декабря 1981 г. кончилась трехлетняя ссылка у Михаила Осадчего (Хр. 52). Он живет в пос. Пустомыты Львовской обл.

В январе 1982 г. освобожден из ссылки Вадим Коновалихин. Он живет в г. Советске Калининградской обл., где жил до ареста.

В январе 1982 г. освобожден из ссылки Вадим Коновалихин. Он живет в г. Советске Калининградской обл., где жил до ареста.

11 мая кончилась ссылка у Семена Глузмана, 18 июня – у Мустафы Джемилева.

В сентябре 1981 г. был освобожден священник Василий Романюк (Хр. 52; в Хр. 28 срок указан неверно; см. "После освобождения").

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

В специальных больницах

Алма-Атинская СПБ
(г. Талгар, пос. Актас)

28 февраля сюда из Днепропетровской СПБ прибыл Алексей Никитин (Хр. 61).

Казанская СПБ

Здесь из Харьковской областной психбольницы переведена Анна Михайленко (Хр. 60).

Орловская СПБ

Здесь находится Николай Самхарадзе (арест – Хр. 61). Его сын Тамаз Самхарадзе в "Заявлении для прессы" от 30 мая призывает "всех людей доброй воли поднять голос" в его защиту.

Сычевская СПБ

Здесь находится А. Милухин (1940 г.р.), обвиненный по ст. 70 УК РСФСР.

Смоленская СПБ

Здесь находится житель Днепропетровска Валерий Тюричев (1947 г.р.). В 1978 г. Тюричева за потерю партбилета исключили из КПСС.

В апреле 1980 г. его задержали в Москве; при обыске изъяли рукопись по экономике социализма. В июне 1980 г. Тюричев отвез свой труд в Институт США и Канады; секретарь директора, ознакомившись с рукописью, предложил Тюричеву написать диссертацию. Тюричев написал 700-страничную рукопись и послал ее в Институт марксизма-ленинизма; оттуда он получил критический отзыв.

Тюричев подал в Днепропетровский ОВИР заявление о намерении выехать из СССР и о выходе из советского гражданства – документы не приняли. Тогда он послал в ПВС СССР свой паспорт, паспорт жены и заявления о выходе из советского гражданства – паспорта переслали в Днепропетровский ОВИР; там Тюричеву вернули паспорта и заявили, что не могут его выпустить из СССР, т.к. у него нет израильского вызова.

В июле 1980 г. Тюричева вызвали в военкомат для прохождения переподготовки. Он попросил направить его на медкомиссию. На следующий день его поместили в психбольницу, где продержали до конца Олимпиады. Диагноз: "психически здоров".

После выхода из психбольницы Тюричева отстранили от работы, его жену уволили. Обращения к местным властям не помогли. Тюричев с семьей поехали в ПВС СССР – там их послали к местным властям.

В ноябре 1980 г. Тюричев с семьей вышли на Красную площадь с плакатом: "Мы хотим выехать из СССР – зачем же КГБ?", на обороте – "Хельсинки – Белград – Мадрид!". Их задержали и отправили в Днепропетровск. Через день к Тюричеву явились милиционеры и санитары – их непустили.

На следующий день инспектор ОВИРа сказал Тюричевым, чтобы они оформляли выездные документы. Тюричевы заполнили анкеты, заплатили пошлину.

15 марта 1981 г. из ОВИРа пришла открытка – явиться 16 марта к 10 часам для оформления документов. 16 марта при выходе из дома Тюричева арестовали; сотрудники Днепропетровского УКГБ провели у него в квартире обыск – изъяли 16 тетрадей с его рукописями.

Во время предварительного следствия Тюричева подвергли психиатрической экспертизе. Диагноз: "шизоидная психопатия".

10 августа 1981 г. Тюричевым в канцелярии суда сказали, что о дате суда ничего неизвестно. Во второй половине дня 11 августа им в той же канцелярии сказали, что суд уже состоялся. Суд отправил Тюричева на принудительное лечение в психбольницу специального типа.

До 19 мая 1982 г. Тюричева содержали в Днепропетровской СПБ, затем перевели в Смоленскую СПБ. В обеих СПБ его усиленно "лечили" нейролептиками.

Днепропетровская СПБ

В феврале 1980 г. Владимира Калюжного (Хр. 54) по ходатайству родных перевели отсюда во 2-ю психоневрологическую больницу г. Донецка.

После того, как его жена Лидия Бабарика по просьбе мужа отправила в Киев заявление об антисанитарных условиях в этой психбольнице (больным не меняли белье и простыни, полы мыли редко, одним и тем же лезвием брили сразу 10-15 больных, шприцы кипятили плохо), Калюжного перевели обратно в Днепропетровскую СПБ. (Через некоторое время Бабарика получила ответ на свое заявление: замечания обоснованы, администрация больницы предупреждена.)

После этого на все просьбы родных о переводе Калюжного в психбольницу общего типа главврач Днепропетровской СПБ отвечает: Калюжный переводу не подлежит – в Донецкой психбольнице его здоровье значительно ухудшилось, теперь он неизлечимо болен злокачественной шизофренией.

Калюжному (1951 г.р.), художнику по призванию, в СПБ разрешают только делать репродукции – писать свои картины ему запрещено.

В больницах общего типа

2 февраля жителя г. Приволжска Ивановской области Сергея Белова (Хр. 54) снова поместили в психбольницу: п/о Зиново Тейковского р-на. Там его сразу же остригли наголо и сделали ему укол, после которого он спал сутки.

Главврач психбольницы – В.Н. Привалов, лечащий врач – В.Д. Широков.

* * *

10 мая один из больных ударил Михаила Зотова (суд – Хр. 62) кружкой в глаз. Из письма Зотова от 13 мая:

...

Удар был настолько сильным, что я почти полетел с ног. Глаз потерял тут же.

На другой день меня свозили в центральную глазную больницу. После осмотра я спросил у врача: буду ли видеть? "А вот это сомнительно!" — ответил он ... Поначалу там сказали сразу: "Кладем!" Но узнав от сестры, что я из психбольницы, не положили, но дали указание лечить на месте... Уже четвертый день, но уколов не делают; говорят, что нет медикаментов... Взялся сегодня написать вам потому, что уже началось резкое ухудшение. Начались очень сильные боли, и второй глаз тоже стал видеть, словно в тумане.

...

НА "ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПРИВЛЕЧЕНИИ К ТРУДУ"

В Жданове Владимира Кислика поставили работать сварщиком. Во время работы он сломал палец. После месячного бюллетеня его посадили работать контролером (оклад — 80 руб.). 26 апреля у него был сердечный приступ.

Петр Розумный (суд — Хр. 56) условно освобожден "с обязательным привлечением к труду". Отбывает он "обязательное привлечение" в г. Бикин Хабаровского края.

ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

В конце января киевлянин Виктор Монбланов (Хр. 63) еще не трудоустроился.

Владислав Бебко (Хр. 63) поставлен под административный надзор. Он работает на Куйбышевском шарикоподшипниковом заводе.

Начальник 72-го отделения милиции г. Москвы Заугольников отказался прописать Иду Нудель в ее собственной кооперативной квартире. Заугольников сказал Нудель: "Вы же понимаете, что не я решаю вопрос о Вашей прописке".

После освобождения из ссылки священник Василий Романюк живет под надзором в г. Косов Ивано-Франковской обл. Не получив возможности служить в храме, Романюк устроился дворником. Весной 1982 г., получив вызов из Канады, Романюк начал хлопотать о выезде (Хр. 54). Вскоре после этого его сын Тарас был направлен военкоматом на новую медкомиссию (предыдущая комиссия признала его "негодным к воинской службе в мирное время").

* * *

Осенью 1980 г. Иосифа Терелю (Хр. 56) выпустили из Днепропетровской СПБ. О своем трехлетнем пребывании в СПБ он написал очерк "Три года Днепропетровской спецтюрьмы ЯЕ-308" (13 стр.). Очерк заканчивается записью беседы, проведенной с Терелей перед выпиской начальником СПБ полковником Бабенко, начальником 3 отделения, в котором лежал Тереля Н.М. Буткевич и сотрудником Днепропетровского УКГБ подполковником Капустиним (7 стр.); беседе предшествовала "растор мозка" (введение в вену 10 см³ кофеина с барбамилом).

18 июня 1982 г. к Тереле, проживающему в с. Долгое Иршавского р-на Закарпатской обл., явились "куратор" Украинской католической церкви (Хр. 63), сотрудник Закарпатского УКГБ подполковник М.М. Дзямко и начальник Иршавского райотдела КГБ майор И.А. Вичай. Они предложили Елене Тереле, жене Иосифа, написать заявление об отказе от посылок, присылаемых из-за границы. Елена ответила, что на зарплату сельского врача она прожить не может, а помощь от друзей принимает как должное и на эту тему не желает разговаривать. Дзямко стал угрожать: "Так как мы знаем, что Ваш муж тюрьмы не боится, мы его 'грохнем' где-нибудь и концов никто не найдет. На Западе немного пошумят и умолкнут, а у Вас, дорогая Елена Тимофеевна, не будет мужа. Пускай сидит дома и никуда не отлучается, а если захочет куда-нибудь ехать, пускай сообщит нам. Мы должны его охранять, а то, если его побьют хулиганы, на Западе подумают, что это — дело рук КГБ". Дзямко потребовал, чтобы Тереля до 1 июля никуда не выезжал, иначе его немедленно арестуют.

Через несколько дней к Тереле снова зашел Вичай. Он извинился за беседу 18 июня, сказав, что шеф был немного под хмельком. "Живите спокойно, работайте, только не ходите открыто в местную Римско-Католическую церковь, так как на Вас оюди смотрят, а жена работает врачом". Вичай снова предупредил Терелю, чтобы он никуда не выезжал до 1 июля.

23 июня по постановлению прокуратуры г. Мукачево в доме Терели был проведен обыск. Повод: брат Иосифа Борис, убитый 10 июня в перестрелке с сотрудниками милиции и УКГБ, мог оставить в его доме оружие. Однако обыскивающие перебрали письма, фотографии и бумаги Терели.

СМЕРТЬ ВАРЛАМА ШАЛАМОВА

17 января 1982 года автор "Колымских рассказов" Варлам Тихонович Шаламов скончался в доме-интернате для психохроников № 32, куда за три дня до смерти был насильственно перемещен из дома-интерната обычного типа.

Весной 1978 г. Шаламов был помещен в дом-интернат для инвалидов и престарелых № 9 Тушинского р-на Москвы. Незадолго перед тем он ле-

жал в невропатологическом отделении больницы, и соседи по квартире, ссылаясь на беспорядок, создаваемый Шаламовым, требовали извинить их от него. В интернате Шаламова поместили в шестиметровую палату на двоих. Ему тогда был 71 год.

К весне 1980 г. Шаламов ослеп, наступило сильнейшее поражение реч. В это время его начал посещать А.А. Морозов. Он пишет:

Не с профессионально-врачебной точки зрения Варлам Тихонович выглядел так: он сразу узнал меня (мы не виделись около 12 лет), вспоминал обстоятельства нашего знакомства в доме Н.Я. Мандельштам, на вопросы же отвечал все, хотя и приходилось мучительно разбирать его речь, многократно переспрашивая. О самочувствии говорил неохотно: чувствует себя здесь *прекрасно*, кормят здесь *хорошо*, а что нужно – так это *посещать*. Но при этом он несколько раз упоминал о "ларьке", куда надо спешить до закрытия. Потом это прошло, но до конца осталось неприятие постельного белья, повязанное через шею вафельное полотенце и другие симптомы лагерного сдвига. Вообще мне показалось, что он чувствует себя здесь, как если бы он находился в лучшей тюрьме, откуда ни за что не хочет выходить. Так и было: ни на прогулку, ни в ванную комнату В.Т. невозможно было вывести. Любую перемену он воспринимал как ведущую к худшему.

Лечение же требовало больницы. После неоднократных обращений к разным врачам (врачи были именно разные, и не забыть, как один, приглашенный из нужной невропатологической клиники, где он занимал должность заведующего отделением, повернул обратно от ворот Дома инвалидов, сказав, что посещение Шаламова повредит его *репутации*). Один врач, наконец, согласился помочь устроить В.Т. в больницу, если только он сам согласится на это. Иначе и быть не могло, но почти год прошел, пока В.Т. не сказал мне однажды, что он согласен... "Но только с вами", – добавил он. Тут подошла угроза другой "больницы", о чем будет рассказано, но пока я поделюсь историей со стихами.

Он начал их диктовать в октябре 1980 г., в первом же стихотворении описал обстановку в Доме инвалидов и сказал, что "мозг работает мой, как и раньше, мгновенно". Около тридцати стихотворений продиктовал он ("продиктовал" – не то, конечно, слово), но о главном говорил, что это будет "Неизвестный солдат". Однако последнее было то, где "мы не самосожжены и не Аввакумы" и "велика ль Земли забота, я и сам не знаю". В.Т. сам сказал на следующий раз, что это его последнее стихотворение вообще, и попросил сделать подборку из уже имеющихся под названием "Неизвестный солдат" и отнести это в "Знамя", потом в "Юность". Ни там, ни здесь не принимали завещания Шаламова. В "Юности" было напечатано что-то из его прежних стихов, про эти же заведующий отделом поэзии заявил, что они, конечно же, распад.

Мне эти стихи казались замечательными, каких В.Т. еще не писал, и после тяжелых сомнений, желая, чтобы они были услышаны еще при его жизни, я решился переслать их за границу, где они и были напечатаны в журнале "Вестник русского христианского движения" (№ 133). В.Т. узнал об этом от меня и принял, хотя переживал по-настоящему публикации только здесь, августовскую "Юность" с его стихами оставил у себя и заставлял каждый раз читать ему вслух.

Кстати, о премии, данной ему французским Пен-клубом, которая тоже, наверно, повлияла на его конечную судьбу. В.Т. ее требовал, имея в виду, вероятно, какой-то жест ее получения. Когда же я заговорил о возможных деньгах, какое было бы его распоряжение, он равнодушно заявил: "Государству – так все делают".

С весны 1981 г. В.Т. вместе со мной стали посещать еще Лена Хинкис и – с лета – Таня Уманская (внучка того Уманского, про которого рассказ "Вейсманист"). С этого времени мы взяли весь уход за В.Т. на себя: приносили и меняли одежду, мыли в комнате и т.д. Вокруг В.Т. обстановка была неважной: ему ставили миску, обыкновенно почему-то без ложки, но плохо было с водой – кран отключали, а подносить не трудились, и В.Т. иногда громко кричал на всю больницу. Среди персонала считалось, что к нему подходить опасно – может чем-нибудь бросить, ударить. Речь шла о прикованном к месту, незрячем человеке. Впрочем, до туалета В.Т. добирался сам, цепляясь за стенку, сам ложился и вставал. Выглядел он предельно истощенным. Врач сказал: "Полный авитаминоз", хотя ел В.Т. при нас много. Но при этом телесно ("соматически") он был здоров, и при нас перенес в несколько дней тяжелое простудное заболевание с высокой температурой. Врачебной помощи фактически не было, если не считать вкалывания аминазина (сведения противоречивы). От Литфонда его иногда навещали официальные представители, но раз он плохо принял двух явившихся дам, может быть, почувствовав, что они брезгают пожать ему руку. Зато повестки на разные профсоюзные собрания и газета "Московский литератор" поступали регулярно, и только раз, кружным путем, пришло настоящее письмо от одного поклонника со словами о "великом русском писателе" и пр. В письме, между прочим, приводились такие строки В.Т.:

Должны же быть такие люди,
Которым веришь каждый миг,
Должны же быть такие Будды,
Не только персонажи книг.

Всех, кто приходил к В.Т. после меня, он встречал хорошо, благодарил, а еще раньше стал спрашивать у меня и потом у других: "Когда вы еще придете?", сам считая дни. Слухи, что он никого якобы не принимал и потому к нему никто не ходил, – неверны.

В последних числах июля 1981 г. Хинкис случайно узнала из разговора медсестер о принятом решении перевести Шаламова в специализированный дом для психохроников. Главный врач интерната Б.Л. Катаев подтвердил, что решение принято, обосновав его, во-первых, диагнозом "старческое слабоумие", поставленным Шаламову на бывшей незадолго перед этим консультации, и, во-вторых, заключением санэпидемстанции об антисанитарном состоянии его палаты. Катаев сказал, что Шаламов "социально опасен" и представляет угрозу для персонала, т.к. способен, например, опрокинуть тумбочку или бросить в медсестру кружкой. Хинкис напомнила Катаеву о недоброй репутации домов для психохроников. Катаев воскликнул:

- Да что вы! Это совсем не так страшно.
- Когда предполагается перевод?
- Завтра-послезавтра.
- Что же, не приди я сегодня, о переводе никто бы и не узнал?
- Нет, почему же, мы собирались звонить в Союз писателей.

Хинкис просила отсрочить перевод. Катаев поинтересовался, на какой срок ("Хотя бы недели на три", – сказала Хинкис), но не ответил ни да, ни нет.

Хинкис сразу пошла к директору интерната Ю.А. Селезневу, который забеспокоился, едва услышал имя Шаламова.

- Кто вы такая, – спросил он. Хинкис объяснила.
- Вы что, считаете, что он действительно поэт?

Хинкис сказала, что этому есть доказательства. Тут же Селезнев обнаружил, что знает об этом и без доказательств, и даже осведомлен о самых недавних фактах, связанных с Шаламовым. Он заявил, что вокруг Шаламова "развели шум", "печатают его", "дали премию", "появляются какие-то юнцы с магнитофонами" и "уже звонил Евтушенко".

- Чего вы хотите? – спросил он наконец.

Хинкис призвала проявить гуманность и неформальный подход к судьбе Шаламова.

– Я бы рад подойти неформально, – сказал Селезнев. – Мне лично все равно, останется Шаламов или будет переведен, но товарищи из ГБ этим уже заинтересовались.

Хинкис спросила, кто проводил консультацию и нельзя ли попытаться пересмотреть диагноз. Оказалось, что слабоумным признали Шаламова консультанты из психоневрологического диспансера № 17, курирующего дом-интернат, в штате которого нет своих психиатров. Окончился разговор невнятно выраженным согласием Селезнева на попытку добиться пересвидетельствования Шаламова.

В ближайшие за этим дни удалось связаться с заведующей диспансером № 17, и Хинкис, неожиданно легко, по телефону, условилась с ней о повторной консультации. 14 августа Хинкис встретила у ворот интерната двоих консультантов и проводила их к главврачу. Тут же появилась старшая сестра и еще несколько лиц из персонала. Казалось, что о предстоящей консультации в интернате знали заранее, хотя в известность о дне и

часе Хинкис никого не ставила. Все вместе поднялись к Шаламову. Он сидел на стуле, поглощенный питьем чая. Хинкис поздоровалась – Шаламов ответил. Консультанты здороваться не стали. Помолчав, один из них, очевидно, старший, сказал:

– Патологическая прозорливость.

Молчание. Потом спросили у Шаламова, какой нынче год. Шаламов сказал:

– Отстаньте.

Молчание. Спросили, почему на койке не видно постельного белья. На это ответила Хинкис, упомянув о лагерном прошлом Шаламова. Молчание.

– Ну, ладно, – сказал, наконец, старший, – будем описывать по статусу (что означало: большой недоступен контакту и заключение выносятся на основании визуального наблюдения).

– Так что же? – спросила Хинкис у консультантов уже в коридоре.

– А ничего, – ответил старший, – это, конечно, слабоумие. Можете пригласить хоть сто психиатров, никто диагноз не изменит.

Вся консультация продлилась несколько минут.

Пытаясь все-таки изменить диагноз, обратились к главному психиатру Литфонда Дашевскому. Он обещал посмотреть Шаламова, но вскоре взял обещание назад, дав понять, что этот случай – вне медицинской компетенции. Врач, осмотревший Шаламова частным образом, не считал, что его переход в "психохронику" оправдывается клинической картиной, однако соглашался заявить свое мнение не иначе как официальной и полномочной комиссии экспертов. В первой декаде сентября последовало заверение Союза писателей в том, что Союз берет на себя контроль над ситуацией и без ведома Союза Шаламова никуда не переведут.

Шаламова перевели 14 января 1982 года. Но еще в октябре одна из почитательниц запросила в Мосгорсправке его адрес и получила листок с адресом дома-интерната для психохроников № 32. А после смерти Шаламова по штампу в его паспорте узнали, что еще в конце июля 1981 года он был уже выписан из дома-интерната № 9.

О самом переводе узнали так. Шаламов давно просил Хинкис позвонить от его имени И.С. Исаеву, редактору, на помощь которого он рассчитывал, собираясь готовить книгу стихов к своему 75-летию. Хинкис позвонила как раз 14 января. Исаев разговаривал сухо, помощи не обещал и только под конец разговора сообщил новость:

– Его уже перевели. Мне позвонила какая-то женщина.

Этой женщиной была работник ЦГАЛИ И.П. Сиротинская, которой, по ее словам, Шаламов завещал свой литературный архив.

17 января утром Хинкис приехала в дом-интернат для психохроников № 32. Дежурный врач сказал ей, что Шаламов "очень тяжелый". Кто такой Шаламов, врач не знал. В палате на восемь человек Шаламов лежал и хрипел; врач предполагал пневмонию. Медсестра сказала:

– Его такого и привезли. Вставать уже не мог.

Никакого ухода за ним в эти дни не было. Шаламов узнал пришедшую,

обрадовался, но уже ничего не говорил. Он оставался в сознании почти до самого конца. Смерть наступила около шести часов вечера.

Последняя запись в истории болезни Шаламова:

“Крайне.bestолков, задаваемых вопросов не осмысливает. Пытался укуcить врача”.

19 января в помещении секретариата СП обсуждался вопрос о похоронах Шаламова. Представители Союза склоняли друзей покойного “похоронить его по-хорошему”, т.е. перед кремацией выставить тело в ЦДЛ и провести гражданскую панихиду. Согласились и на церковные похороны, но тогда уже без панихиды в ЦДЛ и “чтобы не было речей”. Поэт В. Костров отлучился на полчаса и вернулся, окончательно уладив дело с секретарем правления СП Ю. Верченко. Союз обеспечивал автобусы и место на кладбище. Прощаясь, Костров выразил удовлетворение тем, что “большой русский поэт будет похоронен достойным образом”, и прибавил, что ни он сам, ни другие представители Союза писателей “по понятным причинам” присутствовать в церкви не смогут.

21 января утром состоялось отпевание Варлама Тихоновича Шаламова в церкви Николая в Кузнецях и затем похороны на Кунцевском кладбище. Присутствовало около 150 человек. А. Морозов и Ф. Сучков прочитали стихи Шаламова.

РАЗНЫЕ СООБЩЕНИЯ

27 января в Таллине скончался от инсульта бывший политзаключенный Артем Юскевич (суд – Хр. 38), освободившийся в декабре 1979 г. (Хр. 55).

* * *

В марте сотрудник Московского УКГБ Виктор Владимирович Краcильников через Сергея Пестова (Хр. 63) передал Владимиру Тольцу (Хр. 56, 60, 62), что тому в ближайшее время следует выехать “в одну из западных стран”; в противном случае он будет арестован – на него уже заведено дело.

* * *

21 мая ст. следователь Калужского УКГБ С.А. Быков “беседовал” в Тарусе с Валентиной Машковой.

Быков поставил в вину Машковой ее статью, опубликованную в журнале “Русское возрождение”, статью “Кто рассудит” из сборника “Что ждет Советский Союз?”; статью, подготовленную для зарубежного журнала “Вече” (рукопись этой статьи была изъята у нее на обыске), и открытое письмо по поводу “покаяния” Дм. Дудко (Хр. 57).

Быков сказал, что содержание статей их не интересует: любая публикация за границей – криминал.

Быков вспомнил статью в "Известиях" о "Международной Амнистии", в которой упоминалась Машкова (от 27 августа 1980 г. – Хр.60). Она сказала, что не знает лиц, названных в "Известиях". Быков ответил:

– Еще не хватало, чтобы вы их знали и получали у них деньги.

Быков сделал Машковой предупреждение "по Указу". Он сказал, что подпись под протоколом означает только подтверждение ознакомления с ним, а не признание фактов.

* * *

Москва

В субботу 19 июня, около 8 часов вечера, на квартиру к Федору Кизелову (Хр. 63) явился участковый ст. лейтенант Сергеев и поинтересовался местом работы Кизелова.

21 июня, около 10 утра, к Кизелову пришли два милиционера и сказали, что сработала охранная сигнализация. Им ответили, что квартира ни к какой сигнализации не подключена. Милиционеры выяснили, кто находится в квартире, спросили, где хозяин, и ушли. Через полчаса они явились снова и снова настаивали на поступлении сигналов. Позвонив начальству, они ушли.

* * *

В июне Видаса Пячуса исключили из аспирантуры философского факультета Московского университета "за высказывание мыслей, несовместимых с мировоззрением советского ученого".

* * *

Летом 1981 г. несколько украинских инвалидов, узнав о существовании Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР, решили создать подобную группу на Украине.

В январе 1982 г. Елена Санникова (Хр. 62) и член Инициативной группы Ольга Зайцева поехали на Украину, чтобы посодействовать инвалидам в создании такой группы. В Группу вошли 9 человек.

Через месяц один из членов Группы прислал письмо с отказом от работы. Через некоторое время еще три инвалида сообщили о выходе из Группы.

26 марта начальник Кольчугинского райотдела Владимирского УКГБ Маликов вызвал Зайцеву. Он сказал, что КГБ считает поездку Санниковой и Зайцевой на Украину агитационной – "с целью клеветы на советский государственный строй" – и что в "объяснениях", написанных украинскими инвалидами, говорится, что Санникова и Зайцева проводили с ними "антисоветские" разговоры и агитировали вступать в "антисоветскую группу".

Маликов сделал Зайцевой предупреждение "по Указу" — по ст. 190-1 УК РСФСР.

* * *

Славянск Донецкой обл.

25 мая дежурная медсестра пригласила отдыхающих в санатории на беседу зам. главврача. Персонально и настойчиво был приглашен член Инициативной группы Валерий Фефелов. Вернувшись через 1,5 часа в палату, он узнал, что все вещи, в том числе его сумка, перенесены в камеру хранения. Через некоторое время его пригласили в кабинет главврача Деревянко. Там оказался сотрудник КГБ ст. лейтенант Попов. Фефелову сказали, что при транспортировке его сумки из нее выпали "бумаги, имеющие антисоветский характер" (2 Бюллетеня Инициативной группы и экземпляр газеты "Русская мысль"), и поэтому Деревянко вызвал сотрудника КГБ. Фефелову заявили, что "лечение в санатории и эти документы несовместимы" и будет ставиться вопрос о его выписке из санатория.

* * *

В середине января Лариса Богораз получила телеграмму из Карабановского райисполкома Владимирской обл. о том, что дом, построенный ее мужем Анатолием Марченко (Хр. 62, 63) на своем участке (Марченко строил этот дом точно по периметру зарегистрированного на участке сарая и на строительство дома имел разрешение Госстроя), подлежит сносу в январе. В ответной телеграмме Богораз указала адрес мужа (учр. ВС-389/35) и просила отложить снос до того, как он ознакомится с документами, санкционирующими снос.

25 января дом начали сносить. 28 января, приехав в Карабаново, Богораз увидела, что дом уже сломан, а стройматериалы, находившиеся в доме, вывезены. Часть личных вещей Марченко и Богораз также вывезли (многие из этих вещей и часть вывезенных стройматериалов в опись не включили); другую часть, обозначив в описи как "домашние вещи, негодные к употреблению", бросили в сарай, сломав предварительно на его двери замок.

Ознакомиться с документами, санкционирующими снос дома, Богораз не дали.

* * *

Богораз работала в Москве во вневедомственной охране.

Она узнала, что к ее начальству приходил сотрудник КГБ, который попросил перевести Богораз на такой объект, где у нее будут хищения. Вскоре ее перевели из вахтеров в Институте им. Плеханова сторожем на стройку. Прораб строительства сказал бригадиру вневедомственной охраны, что у женщины на стройке все разворуют.

В феврале Богораз уволилась.

* * *

26 апреля студент подготовительного отделения Московского полиграфического института Петр Маслов на политинформации рассказал о демонстрации неонацистов 20 апреля на Пушкинской площади. Его однокурсники А. Пронин и А. Трусевич подтвердили его рассказ.

Во время перерыва преподавательница истории КПСС вызвала по телефону подмогу из КГБ.

Приехавший сотрудник КГБ Грачев в беседе с Масловым сказал, что не дело молодежи – бороться с фашистами, для этого есть компетентные органы. Он грозил Маслову исключением из института. Грачев поинтересовался, не был ли Маслов на демонстрации памяти Дж. Леннона. Маслов ответил, что был в то время в армии – на границе, откуда был комиссован после тяжелого ранения.

Пронину и Трусевичу Грачев тоже грозил исключением. Потом Грачев предложил им сотрудничать – они в резкой форме отказались.

Дяде Пронина, работающему в НИИ в Протвино, отменили уже подписанную командировку в ФРГ.

* * *

4 января в Ленинграде, в квартире Галины Бочаровой открылась выставка художниц-феминисток. В этот день в квартиру явилась милиция.

* * *

Совет по истории мировой культуры при АН СССР назначил на апрель конференцию по теме "Миф и культура". После того, как зам. председателя Совета В.А. Карпушин (бывший работник КГБ) вычеркнул из списка докладчиков несколько еврейских фамилий, сказав при этом о "жидовской компании", около 10 докладчиков отказались от участия в конференции.

Карпушин отложил конференцию на осень.

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ

Документы Московской группы "Хельсинки"

- № 191 (3 февраля 1982 г.). *Пять лет со дня ареста Юрия Орлова* (см. "В тюрьмах и лагерях").
- № 192 (2 марта 1982 г.). *Преследования граждан, желающих выехать из СССР, продолжаются* (см. "Право на выезд").
- № 193 (2 марта 1982 г.). *Новые репрессии против семьи Подрабиников* (см. "В тюрьмах и лагерях").
- № 194 (2 апреля 1982 г.). *Осуждение члена Московской группы "Хельсинки" Ивана Ковалева* (см. "Суд над Иваном Ковалевым").

НОВОСТИ САМИЗДАТА

Е. Кулинская. *Мой друг Валерий Сендеров* (29 июня 1982 г., 3 стр.).

Бюллетень № 14 Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР (20 июня 1982 г.).

В бюллетене – документы № 26 "Инвалиды и профсоюзы" (критика социального обеспечения инвалидов) и № 27 "Лимит движения" (об ухудшении материального положения инвалидов в связи с повышением цен на бензин) Инициативной группы (ИГЗПИ), обращения ИГЗПИ от 28 марта (призыв оказать помощь инвалидам – жертвам войны в Афганистане) и от 30 апреля (призыв помогать инвалидам), письма в ПВС СССР и в Политбюро ЦК КПСС членов ИГЗПИ Ф. Хусаинова и В. Фефелова, письма ИГЗПИ о судьбе инвалида 1 группы киевского отказника Леонида Бронфельда (см. "Право на выезд") и о голодовке инвалидов-отказников В. Прокопчука, А. Максимова и Г. Максимовой (см. "Право на выезд"), письмо в ИГЗПИ жителя г. Илек Оренбургской области инвалида 1-й группы И. Утавлинова (вся его корреспонденция задерживается), письмо ИГЗПИ первому секретарю Оренбургского обкома КПСС о положении Утавлинова, письмо Фефелова властям Чистополя и Казани о положении семьи Хусаинова, письмо Брежневу от Е. Моисеевой-Барановой о принудительном содержании в психбольнице ее брата Н. Баранова (Хр. 63), автобиография Анатолия Позднякова.

Бюллетень № 3 Московской группы организации "Международная Амнистия".

В бюллетене – статья об истории возникновения, структуре и деятельности "Международной Амнистии", "Правила-минимум обращения с заключенными" (резолюция ООН от 30 августа 1958 г.) и статья П. Подрабиника "Узники совести или политические заключенные? Нужен ли особый статус?"

Информационный бюллетень СМОТа № 32 (март 1982 г., 12 стр.), № 33 (май 1982 г., 9 стр.), № 34 (июнь 1982 г., 11 стр.).

В № 32 – статьи "Административный арест – борьба с хулиганством или потребность экономики?" И. Геращенко и "Шпионы КГБ в Америке" (перевод статьи из "Ньюсуик").

В № 33 – письма Михаила Зотова (см. "В психиатрических больницах") и Виктора Гринева (см. "Аресты"), заявление Валерия Сендерова об обыске 6 апреля (см. "Шестое апреля").

В № 34 – биография Михаила Кукобаки, заявление СП СМОТ об арестах и обысках 17-22 июня (см. "Семнадцатое июня"), заявление Сенде-

рова "Позиция", "Обращение к мировой общественности" И. Ратушинской, И. Геращенко и Т. Плетневой.

"Сумма" №№ 7-8 – 1980-1981 гг. (101 стр.).

Раздел А ("Рефераты и выписки") содержит 33 статьи, раздел Б ("Точки зрения. Рецензии") – 10 статей. Раздел В ("Содержание свежих номеров") содержит оглавление журнала "Поиски и размышления" №№ 1-8 (Хр. 57, 61) и альманаха "Майм" № 2.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ

Сообщение в Хр. 62 о том, что М. Маринович переведен в Чистопольскую тюрьму – ошибка.

Суд над Стрельцовым (Хр. 63)

20 октября 1981 г., за 5 дней до конца двухлетнего срока, Василия Стрельцова арестовали. В этот день в г. Выгода Ивано-Франковской обл. был проведен обыск в доме учителя физкультуры Семинишина (хозяина не было дома, был лишь его отец) – изъяли архив Стрельцова.

В апреле 1982 г. Полтавский областной суд приговорил Стрельцова по ст. 62 УК УССР (= ст. 70 УК РСФСР) к 7 годам лагерей строгого режима и 4 годам ссылки. В качестве свидетеля на суд был вызван брат Василия Павел Стрельцов, проживающий в Ивано-Франковске. Адвоката на суде не было; П. Стрельцов произнес полуторачасовую речь в защиту брата.

Суд над Есипом и Ковацивом (Хр. 63)

С 20 по 28 октября 1981 г. Львовский областной суд под председательством П.О. Романюка рассматривал дело Романа Степановича Есипа (1951 г.р.; арестован 18 марта 1981 г.) и Василия Михайловича Ковацива (1934 г.р.; арестован 18 марта 1981 г.), обвинявшихся по ч. 2 ст. 138 УК УССР ("Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви") и ч. 1 ст. 209 УК УССР ("Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов"; ч. 1 ст. 209 "строже", чем ч. 2). Государственный обвинитель – прокурор В.М. Дуров, общественный обвинитель – Ю.М. Григорьев, защитники – адвокаты М.В. Жолубак и Б.В. Сотенский.

Во время предварительного следствия следователь приезжал в школы и допрашивал детей. Многие из них подписывали протокол, не зная, что там написано; некоторые подписывались на чистом листе бумаги. В суде они отказались от предъявленных им протоколов. Суд не принял во внимание их отказ.

Из приговора (перевод с украинского) :

Ковацив и Есип, выдавая себя каждый за священника церкви, которую они называют по-разному: "греко-католической церковью восточного обряда", а также "украинской католической церковью", создание которой из антисоветски настроенных эмигрантов за границей провозгласил И. Слипый – бывший епископ реакционной греко-католической церкви, которая самоликвидировалась в 1946 г., на протяжении 1974-1981 гг. ... на территории Львовской области умышленно проводили организационную деятельность по возрождению названной церкви и созданию в селах области групп так называемых "украинских католиков".

Эту организационную деятельность Ковацив и Есип проводили путем организации и проведения в селах области нелегальных богослужений по униатско-католическим обрядам без регистрации этих церковных групп.

... Упомянутые богослужения Ковацив и Есип организовывали и проводили в недействующих и снятых с регистрации культовых сооружениях и около этих зданий, на кладбищах и в домах отдельных верующих ..., а также в зарегистрированных православных церквях без согласия их церковных общин, и все эти богослужения ... были соединены с нарушением общественного порядка.

...

Подсудимые Ковацив и Есип ... , используя исповедь детей младшего школьного возраста ..., организовывали и проводили таким способом обучение детей религии, налагая во время исповеди так называемые покаяния, которыми требовалось неоднократное повторение и, таким образом, лучшее изучение и усвоение разных молитв.

Кроме того, подсудимые Ковацив и Есип ... призывали несовершеннолетних ... соблюдать религиозные посты: не есть мясной пищи, не ходить в клуб, не смотреть кино и телепередачи, не танцевать.

...

Подсудимые Ковацив и Есип каждый признал себя виновным частично по ч. 2 ст. 138 УК УССР и не признал себя виновным по ч. 1 ст. 209 УК УССР.

...

Побочным доказательством посяганий Ковацива на права несовершеннолетних судебная коллегия находит то, что, вследствие его деятельности и религиозного влияния, ряд подростков ... , как это видно из их поведения и показаний в суде, сформировались как морально неустойчивые, склонные к лжесвидетельству, они лишены чувства гражданского долга.

...

Судебная коллегия находит, что ... Ковацив и Есип ... преступные действия совершали из корыстных целей, поскольку Есип признал, что эта деятельность каждый месяц давала ему доход 100-150 рублей.

Из последнего слова Ковацова:

Я стал монахом, так как хотел спасти свою душу, и священником стал потому, что хотел помочь своим единоверцам украинско-католического обряда, которые ждут духовной опеки. Я жалею, что я нарушал советские законы, однако, совесть меня не грызла, поэтому считаю, что я нарушал их не заведомо, не сознательно ... Украинские католики в одной семье со многими народами нашей многонациональной родины трудятся на благо страны. Они своими руками выращивают на полях хлеб, сахар, трудятся по заводам... Я обслуживал их, давал им духовную пищу... Я прошу суд, чтобы меня судили в соответствии с гуманной советской Конституцией, дающей всем право на свободу слова и верования.

Суд приговорил каждого к 5 годам общего режима, 3 годам ссылки и конфискации имущества.

Суд над Петром и Василием Сичко (Хр. 55)

Из приговора (перевод с украинского) :

...
... в своих заявлениях от 7 сентября 1978 г. в Президиум Верховного Совета СССР и в Президиум Верховного Совета УССР и участникам пятой сессии Комитета по правам человека, проходившей в Женеве, подсудимый Сичко П.В. клеветнически утверждал, что будто бы по указанию органов КГБ его сын Сичко Василий в течение двух лет учебы в университете подвергался постоянным преследованиям и шантажу, вследствие чего был незаконно исключен из университета. В этих заявлениях Сичко П.В. также клеветнически утверждал, будто в СССР здоровые люди помещаются в психиатрические больницы.

В своих заявлениях от 30 апреля 1979 г. в Президиум Верховного Совета СССР и в Президиум Верховного Совета УССР и на имя начальника Долинского РОВД Ивано-Франковской обл. Сичко П.В. клеветает, будто в СССР проводится геноцид украинского народа, особенно интеллигенции, будто, исходя из экономической выгоды, государство, путем производства большого количества водки, доводит народ до духовного убожества и будто в УССР производится русификация.

В этих же заявлениях Сичко П.В. клеветает, будто 28 декабря 1978 г. в застенках КГБ погиб Гелий Снегирев.

... подсудимый Сичко П.В. на протяжении 1977-1979 гг. распространял среди сотрудников клеветнические измышления, будто его сына Сичко Василия незаконно исключили из Киевского университета и поместили здорового в психиатрическую больницу за то, что он, Сичко П.В., ранее был политзаключенным СССР.

Подсудимый Сичко В.П. на протяжении 1976-1977 гг., проживая в г. Киеве, во время обучения на втором курсе факультета журналистики Киевского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, неоднократно высказывал свои антисоветские националистические взгляды студентам ... В этих своих взглядах подсудимый Сичко В.П. клеветал на советскую действительность, говоря об угнетении Украины в СССР, о русификации украинского народа, об упадке украинской литературы, поэзии, культуры, высказывался о необходимости отделения Украины от СССР.

Указанным студентам подсудимый Сичко В.П. давал читать антисоветского содержания свои клеветнические статьи "Кресты у дороги", "Почему молчат советские люди?" и такого же содержания стихи, написанные им. в 1976-1977 гг.

10 июня 1979 г. подсудимые Сичко П.В. и Сичко В.П., специально прибыв из г. Долина ..., произнесли перед присутствовавшими антисоветские, националистические, клеветнические выступления.

Так, подсудимый Сичко В.П. в своей речи клеветнически утверждал, что Ивасюк В.М. – не самоубийца, а погиб в "застенках" КГБ, как и многие другие украинцы; призывал провозгласить день 22 мая 1979 г., день похорон Ивасюка, "Днем памяти украинских жертв и украинской крови", декларировал присутствовавшим также клеветнического содержания стихи...

Подсудимый Сичко П.В. в своей речи на могиле Ивасюка присоединился к клеветническим измышлениям своего сына Сичко В.П., а также сам высказал в своем выступлении клеветнические измышления о советской действительности, заявив, что всюду по деревням он видел мучительное положение и грусть украинцев.

На суде были допрошены 6 свидетелей, рассказавших о выступлениях подсудимых на могиле Ивасюка.

Из выводов стационарной судебно-психиатрической экспертизы № 271 от 14 августа 1979 г. и в судебном заседании от 4 декабря 1979 г. отмечается, что подсудимый Сичко В.П. никакими психическими заболеваниями не страдает ...

Начало срока у Сичко П.В. – 5 июля 1979 г., у Сичко В.П. – 14 августа 1979 г.

Суд над Гандзюком

В 1952 г. Владимир Ильич Гандзюк (1934 г.р.) был арестован и за участие в УПА приговорен к расстрелу. Расстрел был заменен 10 годами. В 1962 г. он освобожден.

В 1971 г. Гандзюка снова арестовали. За "вновь открывшееся убийство", совершенное тогда же – до 1952 г., Ивано-Франковский областной

суд приговорил его по ст. 56 УК УССР ("Измена Родине"), ст. 58 УК УССР ("Террористический акт") и ст. 64 УК УССР ("... участие в антисоветской организации") к 15 годам строгого режима, 3 годам ссылки и конфискации имущества (в том числе дома, построенного после 1962 г.). Ему были зачтены 10 лет, которые он отсидел в 1952-1962 гг. (Гандзюк говорит, что действия, которые ему инкриминировались в 1952 г., он действительно совершил, а к "вновь открывшемуся убийству" никакого отношения не имеет). В 1976 г. Гандзюк перешел на ссылку (Хр. 39). 19 ноября 1978 г. срок ссылки окончился (Хр. 53).

18 марта 1981 г. народный суд г. Калуш Ивано-Франковской обл. под председательством А.Т. Китаева рассмотрел дело Гандзюка (Хр. 61, 62), обвинявшегося по ч. 2 ст. 206 УК УССР ("злостное хулиганство") и ч. 3 ст. 222 УК УССР ("Незаконное ношение ... холодного оружия ..."). Обвинитель – прокурор г. Калуш С.П. Гильченко, защитник – адвокат из Ивано-Франковска Р.И. Журуева.

Из приговора:

Днем 15 января 1981 г. подсудимый, будучи в пьяном виде в калушском кафе "Барвинок" из хулиганских побуждений учинил ссору с потерпевшим Бойко, при этом в присутствии большого количества граждан выражался нецензурной бранью, а также бил Бойко, причинив ему легкие телесные повреждения без расстройства здоровья...

При задержании подсудимого работником милиции и проведении личного обыска у подсудимого был обнаружен в кармане пальто и изъят самодельный нож типа "финка" ...

Своей вины ... подсудимый не признал и пояснил, что 15 января ... перед обедом он встретил своего знакомого ... Лызеня, который купил водки и они вместе зашли в кафе "Барвинок", где эту водку распили. К ним за стол подсел потерпевший и предложил еще выпить, но подсудимый от этого отказался. На этой почве у них возникла с потерпевшим небольшая ссора, но драки не было. Однако к ним вмешался работник милиции и задержал их всех троих. При выходе из кафе работник милиции показал нож, который якобы вынул из кармана подсудимого, однако он (подсудимый) никогда ножей не носил и считает, что этот нож кто-то вложил ему в карман с провокационной целью.

Суд приговорил Гандзюка по ч. 3 ст. 222 УК УССР к 2 годам, по ч. 2 ст. 206 УК УССР к 1 году; окончательный приговор – 3 года строгого режима.

23 марта 1981 г. Журуева послала в Ивано-Франковский областной суд кассационную жалобу:

...

Суд обосновал свои выводы на недостоверных, противоречивых доказательствах:

... В своем заявлении от 15 января 1981 г. Бойко писал, что Гандзюк ударил его несколько раз *палкой* (Гандзюк восьмой год болен деформирующим остеохондрозом коленных и тазобедренных суставов обеих ног и позвоночника и ходит с палочкой – Хр.) *по плечу* ..., затем Гандзюк ... сильно ударил его *в грудь* несколько раз.

Судебно-медицинскому эксперту 16 января Бойко пояснил, что Гандзюк нанес ему несколько ударов *кулаком в грудь*...

На очной ставке ... Бойко говорил, что Гандзюк ударил его *палкой по спине* ...

На допросе 23 января 1981 г. Бойко снова пояснил, что Гандзюк несколько раз ударил его *палкой по спине и руками* несколько раз в грудь.

А в суде Бойко пояснил, что Гандзюк *палкой* раз ударил по руке *ниже локтя и локтем* ... *ударил в грудь*.

Свидетель Скрипник (начальник Угрозыска РОВД г. Калуш, сидевший в кафе за соседним столиком – Хр.) ... пояснил, что Гандзюк якобы *замахнулся палкой* на Бойко. "Куда пришелся удар, я не помню, но кажется, что *по плечам*".

А в судебном заседании Скрипник пояснил, что Гандзюк *ударил Бойко палкой в грудь*.

... Лызень вообще не подтвердил фактов нанесения потерпевшему побоев *палкой или рукой*.

В кафе в это время все столики были заняты и следственные органы не смогли установить лиц, которые могли бы подтвердить пояснения потерпевшего.

...

Гандзюк сразу же в посудомойке кафе заявил, что нож этот не его и просил направить нож на экспертизу для определения наличия его отпечатков пальцев. Это законное требование Гандзюка следственными органами не выполнено.

Следственные органы не проверили, возможно, нож подбросили Гандзюку потерпевший Бойко или Лызень...

Понятая Яцив на следствии заявила, что при изъятии ножа она не присутствовала и не видела, у кого и где был изъят нож. (На суд Яцив не вызвали, хотя Гандзюк просил об этом – Хр.).

...

Областной суд оставил приговор без изменения.

Дело Чуйко

Богдан Михайлович Чуйко родился в Польше в 1919 г.

В 1942-1943 гг. его брата уничтожило гестапо, еще два брата попали в Освенцим. Сам Богдан в 1942 г. вступил в УПА и до 1944 г. воевал с немцами. В 1944 г. Богдан Чуйко стал гражданином СССР.

В 1948 г. его арестовали; ОСО НКВД за "измену Родине" (участие в

УПА в 1942-1944 гг.) дало ему 10 лет лагерей. В 1949 г. Чуйко расконвоировали. Он работал на вольнонаемных должностях (десятником, техником, ст. техником ОТК), получал зарплату, платил налоги, имел благо-дарности.

1 июня 1956 г. Иркутский областной суд условно-досрочно освободил Чуйко. При поступлении на работу работники отдела кадров на основании справок из лагеря и определения Иркутского областного суда внесли в его трудовую книжку стаж за 1949-1956 гг.

В 1969 г. против Чуйко возбудили дело о хищении. Несмотря на положительные характеристики с места работы, письмо более 800 рабочих с просьбой отпустить Чуйко "на поруки" и выступление в его защиту секретаря крайкома партии, Чуйко дали 7 лет лагерей.

Чуйко перевезли в Ивано-Франковск. Там "по вновь открывшимся обстоятельствам" против Чуйко снова возбудили дело об участии в УПА и осудили на 15 лет лагерей и 5 лет ссылки (одно из доказательств – совпадение ключки руководителя боевого отряда УПА с именем Чуйко), однако, ему зачли 8 лет, которые он отбыл в 1948-1956 гг.

В 1976 г. Чуйко этапировали из лагеря в Томскую область – в ссылку (Хр. 46, 47). В 1977 г. ему как нетрудоспособному инвалиду разрешили переехать в Мичуринск, к семье (Хр. 48, 49).

В марте 1979 г. Чуйко обратился в Мичуринский горсобес с просьбой о назначении пенсии, при этом он включил в свой трудовой стаж и 1949-1956 гг., но указал в заявлении, что в эти годы отбывал наказание.

26 марта 1979 г. Мичуринский горсобес исключил из стажа 1949-1956 гг. и установил новый стаж – 11 лет. Чуйко подписал соответствующий документ.

В течение года Чуйко не получал ответа на свое заявление о назначении пенсии (по закону предельный срок – 2 месяца).

14 марта 1980 г. Мичуринский горсобес отказал Чуйко в назначении пенсии. Чуйко обжаловал отказ в Министерство социального обеспечения РСФСР, но вновь указал, что в 1949-1956 гг. отбывал наказание.

24 марта 1980 г. Чуйко доставили в прокуратуру г. Мичуринска – для допроса в качестве свидетеля по делу зав. горсобесом. После допроса ему предложили подписать протокол допроса в качестве обвиняемого – он отказался. Его арестовали (Хр. 56).

В ходе предварительного следствия пенсионное дело Чуйко было фальсифицировано: из него изъяли заявление Чуйко, в котором он говорил, что в 1949-1956 гг. отбывал наказание; зато в него включили документы о назначении Чуйко пенсии и об отмене этой пенсии в декабре 1980 г. – ни одного из этих документов Чуйко раньше не видел и пенсии не получал.

12 июня 1980 г. Мичуринский городской народный суд рассмотрел дело Чуйко (Хр. 57). Ни одно из ходатайств Чуйко и его адвоката (запросить определение Иркутского областного суда об условно-досрочном освобождении Чуйко в 1956 г., допросить лиц, выдавших в 1956 г. трудовую книжку и записавших в нее стаж за 1949-1956 гг.) суд не удовлетворил; противоречия в показаниях свидетелей, из которых следовало, что

документы о назначении и отмене пенсии фальсифицированы, суд игнорировал. Суд признал Чуйко виновным в мошенничестве в форме "злоупотребления доверием работников Мичуринского горсобеса с целью незаконного получения пенсии по инвалидности", признал Чуйко особо опасным рецидивистом и приговорил его по ч. 3 ст. 93 УК РСФСР ("Хищение государственного ... имущества, совершенное путем мошенничества") через ст. 15 УК РСФСР ("Ответственность за приготовление к преступлению и за покушение на преступление") к 6 годам лагерей особого режима.

17 июня 1980 г. Тамбовский областной суд, рассмотрев кассационную жалобу, отменил приговор и отправил дело на новое расследование. Прокурор Тамбовской области опротестовал это определение Тамбовского областного суда. При повторном рассмотрении в Тамбовском областном суде и, затем, в Верховном суде РСФСР приговор был оставлен без изменения.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абрамкин Валерий В. 7,25,85	Арцимович Виктор Васильевич 12	Божок Н. 49
Абрамович П. 62	Арцимович С. 36	Бойко 119-120
Авакян Сирвард 62	Аршакян Азат 39-	Боков В.П. 66
Агабабян Оганес 70	-40,70	Болонкин Александр Александрович 69,
Агафонов 84	Афиногенова Л. 12	97
А.Д. см. Сахаров Анд- рей Дмитриевич	Ахтеров Павел Алексеевич 52-54	Боннэр Елена Георгиевна 90-
Айрикян Паруйр 7	Ахтеров Филипп 53	-91,94
Аксельрод Дмитрий 13	Ахутин А. 8	Боровик 25
Александров 34	Бабарика Лидия 103	Бородин Леонид Иванович 18
Александров Анато- лий Петрович 94	Бабель Исаак 14	Бородина Лариса 18
Алексеева Елизавета 94-95	Бабенко 105	Бочарова Галина 113
Алиев 75-76,78-79	Бабицкая Наталья 66	Браиловский Виктор 101
Алтунян Генрих 74, 76,78,79-81,93	Бадзю Юрий 70-71	Брежнев Л.И. 8,38, 47,62,63,66,83,90,92, 98,100,114
Алтунян Р. 93	Баланчивадзе А. 92	Бродский Иосиф 21
Альперт Я. 29	Балахонов Владимир 71,77-81	Бронфельд Леонид 59, 114
Альтшулер Борис 94, 99,100	Баранов Виктор 76	Бударов Сергей Александрович 19
Амашукели Э. 92	Баранов Н. 114	Будда 107
Ангальд Александр 55-56	Бараускас 48	Букин 38
Анджапаридзе В. 92	Барковский Констан- тин 18	Буковский Владимир 34
Андреев С.Р. 12,21	Бахмин Вячеслав 7, 93,97	Бумажкин А.К. 15
Андреев Ю.Н. 50-51	Бибко Владислав 104	Бурдюг Виктор Васильевич 19
Андрейка Альгиман- тас 40	Бейзер М. 66	Бурцев Ю. 19-20, 24-26
Андролов Ю.В. 32, 61	Бейлис Ирена 18	Буткевич Н.М. 105
Аниленис П. 42,47- 48	Белов Сергей 103	Бутов Петр Алексеевич 35-36
Анцупов Е. 39	Бердничук Аполло- ний 78,80-81	Буч 56
Арбайтис 43	Берлингауэр Энрико 53	Бучинскас 41
Армянинов 85	Беседа 68	Быков С.А. 110- -111
Арутюнян Мрзпет А. 82	Бимбирис 44	Бычков Сергей 19
Арутюнян Шаген 82	Блохин Николай Владимирович 19	
Арутюнян Эдуард 93	Богданов В.В. 7	
	Богин 75-78,80-81	
	Богораз Лариса 73, 112	

Валтасар	30	Гельцер Илья		Губкин	21
Варвак	25	Самсонович	23-25	Гулько Б.	89,91
Василий, Блаженный		Герашенко Игорь	25,	Гуман	46
	58		39,114-115	Гутаускас	43
Васильев	75	Герелс	98	Горбаль Николай	84
Ведута Богдан	75,	Герлайтис Алексей	24-	Горбаневская На-	
	77-78,80		-25	талья	21
Великанова К.	29	Гершуни Владимир		Горбачев Сергей	94
Великанова Татьяна		Львович	21-24		
Михайловна	66,71-	Гефтер М.Я.	20	Дадонов	77
	-72,93,97	Гильченко С.П.	119	Даниэль А.	36
Велихов Е.П.	95	Гинзбург А.	53	Дашевский	109
Верховская Светлана		Глузман Семен	101	Дегнер Маргарита	54-
	16	Глук	38		-55
Верховский Анатолий		Говсун	76	Деревянко	112
Михайлович	15-16	Голиков Петр		Деркин	72
Верченко Ю.	110	Михайлович	48	Джефферсон Томас	38
Вилутис	45	Головач Владимир	31-	Джемилев Мустафа	
Винс Георгий	49		-32		101
Виссак Рюнно	40	Головченко	38	Джемилев Решат	93
Вичай И.А.	105	Голубев	35	Дзядко В.	29
Владимов Георгий	24,	Горбман Э.	62	Дзямко М.М.	105
	89,91,94,99	Горган Ангелина	19-	Добрая Л.	36
Волков Петр	18		-21	Добротвор В.Д.	36
Волков Сергей	84	Гордеева Елена	21	Долгих Г.И.	79
Воронина Наталья	13	Горжей	85	Донской Дмитрий	
Ворошилов А.	36	Горынь Михаил	78,	Игоревич	76,81
Врага Иван	81		101	Донченко М.Т.	49
Вуль Леонид	29,36	Горький Максим	14	Дрейфус А.	90
Вычужанинов	79	Горяинов Юрий	19	Дудко Дмитрий	110
		Гражилис	41	Дудучава Нина	24
Гавриш	77	Грачев	113	Дуров В.М.	115
Гайниченко Т.А.	71	Грибоедов Александр		Дьякова Ирина	25-26
Гаккель	13		8		
Галедин	81	Гривнина И.	7	Евич Виктор	48
Галич Александр	8,	Григас Робертас	44-	Евсюков Серафим С.	
	14		-47		84-85
Гандзюк Владимир		Григорьев Ю.М.	115	Евтушенко Евге-	
Ильич	118-120	Григорьева Галина	13	ний	108
Ганди	61	Григорян	75,77,79	Ельчин Владимир	
Ганичев	71	Гримм Юрий	7,88	Андреевич	56,73,
Гарус	79	Гринев Виктор			81
Гаяускас Б.	40	Иванович	13-15,114	Ерофеев В.	30
Гаяускене И.	40	Гринев Николай	15	Ерохина Юлия	25
Гедиминас	40	Гринева Татьяна	15	Есип Роман	
Гель Иван	73,101	Гришкявичюс	41-	Степанович	115-
			-43,45,47		-116

Ефанова Светлана	59	Исаев И.С.	109	Ковалев Сергей	7,9, 10,91-92
Жакоби Даниэль	89	Исакова Ольга	18	Ковалева Мария	7,9
Жгенти Важа	81	Искандер Фазиль	30	Ковалевская М.П.	12
Живаго	31	Кагарлицкий Борис		Ковалевский Алек-	
Жилич К.	41	Юльевич	18	сандр Францевич	11
Жолубак М.В.	115	Казаченко	77	Ковалевский Евгений	
Журавков	73,76,81	Казлаускас	46		12
Журуева Р.И.	119	Каланта Ромас	45	Ковалевский Павел	12
Загирняк Александр		Калинин	77	Ковацев Василий	
	76-78,80	Калинович Василий	79	Михайлович	115
Зайцева Ольга	111-	Каллистратова Софья		Ковнер Марк	99
	-112	Васильевна	71,94,	Коган И.	29
			99	Кожевников Ю.П.	12
Зайченко Григорий	19	Калугина О.	29	Козицкий Владимир	
Запальская О.	15-16	Калужный Владимир			66
Засимов Валентин	76,		103	Кокорин Владимир	19
	78,81	Камю Альбер	21	Колосов Л.	69
Заугольников	104	Кандыба Иван	97	Компакос В.В.	12
Захаров С.А.	7	Каневская Елизавета		Комарницкий Евге-	
Зверев Алексей	18		26	ний	66
Здрилюк Петр		Каневский Борис		Коновалихин Вадим	
Васильевич	49	Ильич	23,25-27		101
Зекун	35	Капитонова Наталья		Копысов Иван	
Зинченко Э.Н.	52		19	Павлович	12-13,
Зотов	34	Капустин	105		33
Зотов Михаил	103,	Каратаев Б.Б.	29	Корвалан Луис	34
	114	Карпушин В.А.	113	Корсунская Ирина	
Зубко Станислав Л.		Карташев А.Н.	12		66
	59,84	Карташев Н.А.	12	Корчной Игорь	94
Иваненко	75-76	Катагошин В.	16	Костава Мераб	92-
Иванов (Скуратов)		Катаев Б.Л.	108		93
Анатолий	76	Кветной	85	Костров В.	110
Иванова Ольга	18	Кендель Валерий		Котляров	53
Ивантер Алексей	24	Михайлович	11	Котовский Александр	
Ивасюк В.М.	118	Кизелов Федор	111		59
Иващенко Яков		Кириченко Светлана		Кочубиевский Ф.	62
Ефимович	48-49		70	Крамар М.У.	67
Игнатенко Николай		Киров С.М.	57	Крамская Юлия	24-25
Степанович	80	Кислик Владимир С.		Красивский Зиновий	
Игрунов В.	20		59,88,104		101
Извеков И.Н.	30-31	Китаев А.Т.	110	Красильников Виктор	
Изюмов Валерий	19	Киянские, семья	31	Владимирович	110
Иоанн Павел II	43	Ковалев Иван		Кривов	34
Иодковская Татьяна		Сергеевич	7-11,	Кристи Агата	25
	13		30-31,91,93,97,99,	Крумпляускас	41
			113		

Кувакин Всеволод	100	Магарик Анна	66	Мелехин В.И.	22
Кудинов Анатолий	18	Магарик Владимир	66	Мельничук Тарас	93
Кудинова Елена	18	Магидович Александр		Мережко	36
Кудюкин Павел			84	Мещанинов Д.	69
Михайлович	18	Мадиссон Тийт	88	Миежялис	45
Кукк Юри	40	Мазурец С.	36	Миллер Генрих	
Кукобака Михаил	69,	Максимов Александр		Филиппович	52,
	114		56-57		54-55
Кулинская Елена	114	Максимов Владимир	8	Мильгром И.	90
Кульчицкий А.Л.	67-	Максимов Юрий	60,	Милюхин А.	102
	-68		93,114	Миттеран Франсуа	90,
Кулыш	82	Максимова Наталья	19		99
Куртинайте Т.	41	Маликов	34,111-	Михаил Святой	42
Куценок Наталья	25-		-112	Михайленко Анна	102
	-26	Малышев Леонид		Мицкевич В.	8,29
Кушнир А.С.	60	Николаевич	34,	Мкртчян Ишхан	73-
Куэльяр де, Перес	62		73,78-80		-74,81-82
		Мананникова Э.М.	50	Моисеева-Баранова Е.	
Лавут Александр	7,	Мандельштам Влади-			114
	84,97	мир	24-25	Молодкин	45
Лазарев	20	Мандельштам Н.Я.	106	Молотов В.М.	88
Лазарева Наталья	13	Мандельштам Осип	14,	Молчанов	51
Лазарук Павел	77		20,31	Монаков Михаил	78
Ланда Мальва	97	Маринович Мирослав		Монбланов Виктор	
Лановой В.	36		76-81,115		104
Лауринавичюс Бронис		Мария, Матерь Божия		Монгайт Дмитрий	18
	46		46	Морозов А.А.	106,
Лашкова В.	29	Марков Д.	16		110
Леглер Виктор	29	Маркс Карл	12,56	Мулюонис	45
Леин Евгений	57	Марсал Артур		Мурженко Алексей	
Ленин В.И.	40,42	Михайлович	50-51		73,89,90
Леннон Дж.	113	Марченко Анатолий		Мурженко Л.	89
Лернер А.	91		14,30-31,73,97,112	Мясников Алексей	85
Лесив Ярослав	84	Марченко Валерий	37		
Либкнехт Карл	49	Маслов Петр	113	Набоков Владимир	25,
Линецкий	56	Матулионис К.	43		31
Литвин Юрий	26,69,	Матусевич Галина	70	Набоков М.Б.	12
	70	Матусевич Николай	70	Навасардян Ашот	39-
Литвиненко Леонид		Матусевич Ольга	97		-40,70
	48	Матушевич В.	44	Навицкайте Геновай-	
Локшин Осип		Машкова Валентина		те	94
Аркадьевич	52,83		110-111	Навон И.	65
Лубман Леонид	76-77,	Маяковский Влади-		Нагле Ирина	28-29
	80,81	мир	14	Некипелов Виктор	74-
Лызень	119-120	Медведев	28-29		-76,79-81,97
		Мейман Н.	88,99	Ниверовский	16

Нийтсоо Виктор	76-77, 79-81,88	Петренко (Подъ- япольская) Мария		Рауш Гертруда	52
Никитин Алексей	101		28,94	Рауш Иоганнес	
Николай, святой	42	Пильников В.М.	59	Гукович	51-52,
Никулина	16	Платов	16-17		83
Носков	53	Плахотнюк Николай		Рачук	56
Нудель Ида	90,101, 104	Григорьевич	35	Рейган Рональд	77, 96
Овес М.	77	Плетнева Татьяна	115	Рекунков	33
Овчинников Николай		Плеханов Г.В.	112	Риббентроп Иоахим, фон	88
	74	Плеханов Г.Ф.	12	Ривкин Михаил	
Овчинников Ю.А.	95	Плешков	33	Германович	18
Огаян Рафаэль	61	Подрабинец Алек- сандр	86-87,97	Ритиныйш	76
Огородников Алек- сандр	74,76,80- 81	Подрабинец Кирилл	86-87	Рогинский Арсений	83
Огурцов Игорь	100- -101	Подрабинец Пинхос Абрамович	87- -88,114	Розин В.	12,29
Олеша Юрий	14	Подуст Л.Н.	72	Розумный Петр	104
Орлов Юрий		Поздеев Ю.Б.	35	Романюк Василий	101, 104
Федорович	14, 53,83,88-89,91-92, 97,99,113	Поздняков Анатолий		Романюк П.О.	115
Осадчий Михаил	101		114	Романюк Тарас	104
Осипов Владимир	76, 78-79	Поляков Е.	16	Рот Сесиль	56
Осипова Татьяна	7, 10,71-72,91,93,97	Пономарев	20	Рощупкин Алексей Васильевич	48
Павлов	69	Попов	112	Руденко Николай	74, 76-81
Павлов Николай	70	Попова Галина Васильевна	93	Руденко Раиса	72, 97
Павловская М.	19	Пореш Владимир	73	Рузе	82
Павловский Глеб Олегович	19-20	Престин В.	62	Руставели Шота	93
Павлюк Павел	48	Привалов В.Н.	103	Рыбаков В.В.	30- -31
Пантюхин А.А.	18	Прокопенко	68	Рябчиков	87-88
Парамонова	27	Прокопчук В.	114	Садовский	38
Парицкий Александр		Пронин А.	113	Сазонов	22
	52,83	Проценко Павел	25	Сайгушев	76
Парферов А.А.	68	Прудков А.А.	59- -60	Сальников	101
Пастернак Борис	14, 31	Пушкарь	76-77	Самхарадзе Николай	102
Пестов Сергей	110	Пушкин А.С.	27	Самхарадзе Томас	102
Петраш Стефания	67- -68	Пчельников	75,81	Санникова Елена	27, 111
		Пячкус Видас	111	Сас-Жураковский Мирон	93
		Равиныйш Магойнис	61	Саснаускас Ю.	40
		Размантас	41	Сахаров Андрей Дмитриевич	7,10,
		Райз В.	62		
		Рак	76		
		Ратушинская Ирина			
			21,25,39,114-115		

14,28,34,69,88,90, 94-100	Соиферт В.	89,91	Токарева Е.В.	7
Сваринскас Альфонс	Соколов	35	Толы Владимир	110
42	Солженицын А.И.	8, 13,30,45,78	Трапезников С.П.	31
Селезнев Ю.А.	Сорокин Виктор	67	Тростников В.	18
Семашко	Сорокин Владимир	67	Трофимов	78
Семенов	Сорокина Сеитхан	67	Трусевич А.	113
Семенова М.	Сотенский Б.В.	115	Трусова Мария	14-15
Семинышин	Стрельцов Павел	115	Трусова Т.	14-15
Семянникова Е.	Сприндис	46	Туманова Лина	29
Сендеров Валерий	Сталин И.В.	20	Тунайтис	42
Анатольевич	Станелите Ядвига	93	Тургенев И.С.	22
-26,114-115	Шашкявичюс	75	Туркин	87
Сербский	Стебо	32	Туров	75
Сергеев	Степанова Э.Б.	12	Тюричев Валерий	102- -103
Сергеев А.Д.	Степанавичюс Ю.	43	Уваров	72
Серебров Ф.	Стрельцов Василь	76, 115	Уманская Татьяна	107
Середа М.	Стролень	77	Уманский	107
Сериев А.П.	Стругацкие, братья	30	Урбонас	43
Сидоров-Розанов	Стус Василь	97	Урбонас, священник	42
Александр Кон-	Субачюте Марите	41	Утавлинов И.	114
стантинович	Султанов Илья	18	Уханов Николай	24
Силивончик Галина	Суровцев	79	Фадеев Александр	14
71,100	Сучков Ф.	110	Фадин Андрей	18
Симокайтис Витаутас	Сытник А.П.	55	Васильевич	18
77	Тамонис М.	46	Фаст В.Г.	12
Сиротинин В.Г.	Таненгольц Лев	28	Фатальник	54
Сиротинская И.П.	Таненгольц Церина	12, 28	Федоров	81
Ситенков А.И.	Татаренко Аргольд	48	Федоров Юрий	89- -90
Сичко Василий	Теребилов	38	Федорова Зоя	12
Петрович	Тереля Борис	105	Федорова П.	89
67-68, 117-118	Тереля Елена	105	Федякина Рушания	31
Сичко Петр	Тимофеевна	105	(Роза)	31
69,117- -118	Тереля Иосиф	105	Фефелов Валерий	13, 32-33,112,114
Сквирский Владимир	Терехов	15-16	Филимонова А.	15
83-84	Терещенко Владимир	59	Фролова Е.	15-16
Склифасовский	Терляцкас Антанас	40, 75-76,80	Фрумкин Семен	58
Скрипник	Терновский Леонард	14,97	Фульмахт В.	29,62
Скрябин Г.К.	Тимофеев	72	Хавкин Юлий	
Скуодис В.	Ткаченко Семен	48	Леонидович	18
Сливко В.В.				
Слипый И.				
Смолкин В.				
Смушкевич Борис				
28, 29				
Снегирев Гелий				
117				

Хайкельсон	16	Чернецкий Владимир	Шефер Лев
Хасина Н.	90	Николаевич 18	Григорьевич 56,
Хвоткова Александра	71	Чернобривцева О.С.37	73
Херст У. младший	61	Чернобыльский Бо-	Шибает 32,34
Хинкис Елена	107-	рис 83	Шилков Александр
	-109	Черновол Валентина	Юрьевич 18
Хламов	28		35
Хмара Степан	73	Черный Д.Л.	37
Ходорович Сергей	16-	Чернышев Анатолий	Шнитке В.Э. 12
	-18	Алексеевич 11	Шовылин 34
Холоденков Георгий	49	Чернявская Инна 84	Шулинин Б.П. 85
Федорович	49	Черняускас 42-43	Шульман Робис 25-
Хорьков	81	Честных Николай 19	-26
Хохлов Борис	19	Чиглеев 100	Шульскис 42
Хохлова Галина	19	Чижиков 34	Шумейко 69
Хохлушкин И.	18	Чугайнов 75	Шумук Даниил 101
Христос Иисус	46	Чуйко Богдан	Шухевич Юрий 70
Хромова Т.	12	Михайлович 84,	
Хуа Го Фен	53	120-122	Щаранский Анатолий
Хусаинов Файзулла		Шабур Иван 48	78,90-91,97,99
	32-33,114	Шакуров Николай 58	Щелоков Н.А. 37
Хутиев	46	Шаламов Варлам	
		Тихонович 105-	Эвбеев Джорджи 78
Цветаева Марина	14	-110	Энгельс Фридрих 56
Церн Валерий	54	Шатравка Александр	Эпштейн Ефим 29
Цивин Михаил	57-		Эрлих Э.И. 66
	-58	Шафаревич И.Р. 21	Эссас И. 62
Цукерман Владимир		Шварц Лоран 21	
Леонидович	52,	Шварц Ю.Л. 60	Юозумайте Стефания
	183	Швейский В.Я. 7-8	44
Цурков Аркадий	70,	Шевченко Олесь 75-	Юскевич Артем 110
	78,82	-81	
Чайка	73	Шевченко Тарас	Якубов 32
Чарышкин	71	Григорьевич 78,	Якубова 51
Черепанов Вячеслав		118	Якунин Глеб 82,97
	77-78,80	Шевчук 67	Ярузельский 14
		Шедко 68	Яцив 120

